

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА, СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

<i>Сафронов А.В.</i> ДАТИРОВКА УГАРИТСКОГО ПИСЬМА RS 88.2009	5
<i>Лукьянов К.А.</i> ВОЖДИ И ВОИНЫ НОРВЕГИИ В УСЛОВИЯХ ОФОРМЛЕНИЯ РАННЕФЕОДАЛЬНОЙ МОНАРХИИ	11

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

<i>Плужников Д.А.</i> НЕИЗБЕЖНОСТЬ «АПРЕЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ» ДЛЯ ЮГОСЛАВИИ.....	16
<i>Бирюков А.М.</i> К ВОПРОСУ О РОЛИ ТРАНСПОРТА НЕФТИ В АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.	21

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ РОССИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

<i>Мезенцева Ю.И.</i> ДРЕВНЯЯ АРХИТЕКТУРА КРЕМЛЯ	27
<i>Тестов В.Н.</i> ИЗ ИСТОРИИ ВЫКУПА КУРСКО-ХАРЬКОВО-АЗОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В 90-Х ГГ. XIX В.	32
<i>Предигер Б.И.</i> ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ДЕТЕЙ РУССКОМУ И НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ КАЗАНСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА).....	37

РАЗДЕЛ III. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

<i>Калинин А.А.</i> ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МАССОВЫХ СОВЕТСКИХ ПРАЗДНИКОВ И ИХ ПРОВЕДЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX В.	46
<i>Терещенко В.В.</i> ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СЛУЖЕБНОГО СОБАКОВОДСТВА В ОКРУГАХ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК СССР	51
<i>Родин А.М.</i> АТОМНЫЕ СЕКРЕТЫ, ИЛИ «ТРОЯНСКИЙ КОНЬ» ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ	59
<i>Рубан М.В.</i> ОСНОВНЫЕ ВЕХИ УТВЕРЖДЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА И ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. К 20-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ..	69

РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Демченко С.В., Ницевич В.Ф.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	76
<i>Алексеев Р.А.</i> ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ	83
<i>Панов А.И.</i> СОВРЕМЕННОЕ ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ ПРИ СОЗДАНИИ ЕЭП (ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА)	89
<i>Синчук И.Ю.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДОХОДНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	93
НАШИ АВТОРЫ	99

CONTENTS

SECTION I. GENERAL HISTORY

HISTORY OF THE ANCIENT AND MIDDLE AGES

<i>A. Safronov.</i> THE DATE OF UGARITIC LETTER RS 88.2009.....	5
<i>K. Lukianov.</i> LEADERS AND SOLDIERS OF NORWAY IN CONDITIONS OF REGISTRATION EARLY FEUDAL MONARCHY	11

CONTEMPORARY HISTORY

<i>D. Pluzhnikov.</i> ON APRIL WAR BEING INEVITABLE FOR YUGOSLAVIA	16
<i>A. Biryukov.</i> ABOUT THE ROLE OF OIL DELIVERY IN THE US-USSR CONFRONTATION IN THE SECOND HALF OF THE XXth CENTURY	21

SECTION II. HISTORY THE MIDDLE AGES AND NEW TIME

<i>Yu. Mezentseva.</i> ANCIENT ARCHITECTURE OF THE KREMLIN	27
<i>V. Testov.</i> HISTORY OF KURSK-KHARKOV-AZOV RAILWAY REDEMPTION IN THE 90s OF THE XIXth CENTURY	32
<i>B. Prediger.</i> PROBLEM OF QUALITY OF TEACHING GERMAN CHILDREN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES IN SARATOV PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE XXth CENTURY (ON MATERIALS OF KAZAN EDUCATIONAL DISTRICT)	37

SECTION III. CONTEMPORARY HISTORY OF RUSSIA

<i>A. Kalinin.</i> THE HISTORY OF MASS SOVIET HOLIDAYS AND THEIR CELEBRATIONS IN THE SECOND HALF OF THE 20s OF THE XXth CENTURY IN CENTRAL CHERNOZEM REGION	46
<i>V. Tereshenko.</i> PAGES OF HISTORY OF DOG-BREEDING SERVICE DEVELOPMENT IN THE USSR DISTRICTS OF BORDER GUARD TROOPS	51
<i>A. Rodin.</i> ATOMIC SECRETS OR «TROJAN HORSE» OF THE COLD WAR	59
<i>M. Ruban.</i> THE MAIN LANDMARKS OF STRENGTHENING THE SOVEREIGNTY OF MODERN RUSSIA AND ADOPTING OF ITS CONSTITUTION. FOR THE 20th ANNIVERSARY OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION	69

SECTION IV. POLITOLOGY

<i>S. Demchenko, V. Nitsevich.</i> THE INNOVATIVE ASPECTS OF THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA	76
<i>R. Alekseyev.</i> THE EVOLUTION OF THE LAW-BASED STATE CONCEPT IN THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL THOUGHT	83
<i>A. Panov.</i> MODERN FRONTIER COLLABORATION AND FORMATION OF NEW RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE NEAR ABROAD STATES WHILE ESTABLISHING THE CES (COMMON ECONOMIC SPACE)	89
<i>I. Sinchuk.</i> THE METHODOLOGICAL BASICS OF THE RUSSIAN STATE POLICY IN NAVIGATION FOR ENSURING THE NATIONAL SECURITY	93
OUR AUTHORS	99

РАЗДЕЛ I. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

История Древнего мира, средних веков и нового времени

УДК 94.(32).04

Сафронов А.В.

Московский государственный областной университет

ДАТИРОВКА УГАРИТСКОГО ПИСЬМА RS 88.2009

A. Safronov

Moscow State Regional University

THE DATE OF UGARITIC LETTER RS 88.2009

Аннотация. Статья посвящена датировке угаритского письма RS 88.2009. Согласно общему мнению, этот текст относится к последним дням существования Угарита. Однако автор показывает, что это письмо должно датироваться началом правления последнего угаритского царя Аммурапи II, т.е. 30 годами ранее разрушения Угарита. Это письмо не связано с корпусом текстов, которые описывают коллапс Угарита в начале 12 в. до н.э.

Ключевые слова: Угарит, «народы моря», хетты, Аммурапи II, Уртену, Ябинину, Тудхалия IV, Салманасар I, Каркемиш.

Abstract. The article deals with the date of Ugaritic letter RS 88.2009. It is generally acknowledged that this text should date back to the last days of Ugarit. But the author points out that it should be dated back to the beginning of the reign of the last known king of Ugarit Ammurapi II, in other words, approximately 30 years before the destruction of Ugarit. Therefore this letter is not connected with the corpus of texts describing the collapse of Ugarit at the beginning of the 12 B.C.

Key words: Ugarit, the Sea Peoples, the Hittites, Ammurapi II, Urtenu, Yabninu, Tudhalia IV, Salmanasar I, Carkemish.

Датировка большого количества угаритских писем, содержащих международную переписку второй половины XIII в. до н.э., является предметом острых дискуссий в исследованиях по политической истории Угарита данного периода. Поскольку мы не имеем представления о точных датах правления угаритских царей этого времени, относительная хронология их царствования может быть выстроена лишь на основании их синхронизмов с фараонами, хеттскими и ассирийскими царями. Однако подобные случаи, к сожалению, редки². Кроме

© Сафронов А.В., 2013.

¹Работа выполнена в рамках гранта МК-3263.2012.6. Автор благодарен Совету по грантам при Президенте Российской Федерации за финансовую поддержку.

² В качестве примера можно привести текст письма RS 34.165, отправителем которого назван ассирийский царь Салманасар I (1263 – 1234 гг. до н.э.), адресатом – угаритский правитель Ибирану VI, а одним из действующих лиц

того, даже точное соотнесение того или иного письма международной корреспонденции с царствованием определенного угаритского царя не всегда позволяет установить, к какому отрезку его правления данный документ относится.

Ярким примером вышесказанного является найденное в Угарите письмо RS 88.2009, которое, на основании упомянутого в нем сновника Уртену [19, р. 250; 17, р. 729], несомненно, относится к правлению последнего известного царя Угарита Аммурапи II, т.е. в широких рамках к периоду между 1220 и 1190 г. до н.э. [4, с. 212-213]. В письме говорится: «⁽¹⁾ От Урхи-Тессоба,¹ ⁽²⁾ Уртену, ⁽³⁾ Ябинину, ⁽⁴⁾ Адду-дини, Данану, ⁽⁵⁾ великим и ⁽⁶⁾ старейшинам города; ⁽⁷⁾ скажи: ⁽⁸⁾ «Привет вам, ⁽⁹⁻¹⁰⁾ да сохранят вас боги в мире! ⁽¹¹⁻¹³⁾ Царь страны Каркемиш покинул страну хеттов. ⁽¹⁴⁻¹⁷⁾ Также знайте теперь, что войска придут к вам быстро. ⁽¹⁸⁻¹⁹⁾ поэтому охраняйте город до того, как мы прибудем» [19, р. 249-250]. Текст письма явно свидетельствует, что Угариту грозила какая-то серьезная опасность, требовавшая военного вмешательства царя Каркемиша, который фактически был хеттским наместником в Сирии [13, р. 235]. На этом основании исследователи предполагали, что письмо должно относиться к финальной стадии Угарита, пострадавшего от натиска «народов моря» в начале 12 в. до н.э.

Ж. Фрë считал, что письмо RS 88.2009 может быть сопоставлено с письмом RS L.1, которое, судя по контексту, явно было написано в последний год существования Угарита. В нем говорится: «⁽¹⁾ Так (говорит) царь: ⁽²⁾ Аммурапи, ⁽³⁾ царю страны Угарит, ⁽⁴⁾ скажи: ⁽⁵⁾ Пусть все будет хорошо с тобой, ⁽⁶⁻⁷⁾ пусть боги будут благосклонны к тебе! ⁽⁸⁻¹⁰⁾ Относительно того, что ты написал: «Корабли врагов видели

посреди моря»², ⁽¹¹⁻¹⁴⁾ и если это правда, что корабли видели, тогда укрепи себя по мере возможностей. Теперь ⁽¹⁵⁻¹⁶⁾ относительно тебя самого, твои войска и [твои] колесницы, ⁽¹⁷⁻¹⁹⁾ где они находятся? Разве не с тобой они находятся? Разве это не так? ⁽²⁰⁻²¹⁾ Позади врагов, кто опустошает тебя? ⁽²²⁻²³⁾ Окружи свои города стенами, ⁽²⁴⁻²⁵⁾ поставь свои войска и свои колесницы внутри (городов) ⁽²⁶⁻²⁸⁾ Ожидай врага, и (да будешь ты) сильным!» [10, р. 48]. По мнению Ж. Фрë, в стк. 1 под отправителем письма подразумевается царь Каркемиша³, в котором исследователь предпочитал видеть последнего известного царя этого города Кузи-Тессоба. Ж. Фрë ссылался на тот факт, что отправитель RS L.1 указан просто как «царь» (стк. 1: *um-ta lu-gal-ma*). Это характерное обозначение правителя Каркемиша, которое зафиксировано в его дипломатической переписке с царем Угарита [13, р. 235]⁴. На этом основании исследователь полагал, что историческая ситуация, описанная в письмах RS 88.2009 и RS L.1, одна и та же. Соответственно, само письмо RS 88.2009 Ж. Фрë отнес к финальным дням существования Угарита [13, р. 236].

Предположение Ж. Фрë об отражении одной и той же исторической ситуации в письмах RS L.1 и RS 88.2009 представляется, однако, сомнительным. Очевидно, что в обоих письмах речь идет о военной угрозе Угариту, но едва ли об одной и той же. Согласно тексту RS 88.2009 царь Каркемиша находился в Хеттском царстве и покинул его, чтобы оказать военную помощь Угариту. В письме же RS L.1 неназванный царь, явно находящийся в своем царстве, способен лишь посоветовать усилить обороноспособность угаритских городов.

² З. Кохави-Рэйни переводит этот фрагмент вопросительным предложением «видели ли корабли врагов посреди моря?» [10, р. 48]. Данная фраза явно является цитатой из не дошедшего до нас письма Аммурапи II. Однако при таком переводе совершенно непонятен последующий ответ царя, отправителя письма: «⁽¹¹⁻¹⁴⁾ и если это правда, что корабли видели, тогда укрепи себя по мере возможностей». Соответственно, в стк. 8-10 приводится перевод по: [6, с. 219; 9, р. 218].

³ В пользу идентификации отправителя RS L. 1 как царя Каркемиша осторожно высказался также И. Зингер [17, р. 728].

⁴ См., например, письмо RS 88.2013 [19, р. 251-252].

– хеттский властитель Тудхалия IV [12, с. 112-113]. Этот пример, естественно, не единичен, однако количество «датированных» подобным образом угаритских писем – лишь малая толика в море недатированных документов.

¹ Хотя титул отправителя Урхи-Тессоба в письме не выписан, но тот факт, что он переписывался с угаритской знатью и знал о передвижениях царя Каркемиша, недвусмысленно свидетельствует, что этот человек занимал важную должность при дворе последнего [19, р. 250].

Рискованной представляется и идентификация Ж. Фрë отправителя письма RS L.1 как царя Каркемиша, поскольку традиционно считается, что этот документ относится к переписке между Угаритом и Кипром (Аласией в угаритском тексте – А.С.). Действительно, если мы обратимся к переписке Аммурапи II с царем Кипра, мы сразу же увидим, что письмо RS 20.238 фактически отражает ту же историческую ситуацию, что и письмо RS L.1. Текст гласит: «⁽¹⁻⁴⁾ Скажи царю Аласии, моему отцу: так (говорит) царь Угарита, твой сын. ⁽⁵⁻¹¹⁾ Я припадаю к ногам моего отца. Пусть все будет хорошо с моим отцом! Пусть все будет хорошо с твоими владениями, твоими женами, твоими воинами, со всем, что принадлежит царю Аласии, моему отцу!⁽¹²⁻¹⁸⁾ Мой отец, ныне пришли корабли врага, мои города сожжены, стране причинен вред. ⁽¹⁹⁻²⁵⁾ Разве мой отец не знает, что все [мои] войска находятся в стране Хатти, а все мои корабли – в стране Лукка? Они еще не собрались, и страна брошена на произвол судьбы. ⁽²⁶⁻³¹⁾ Мой отец должен был бы знать это. Сейчас есть 7 вражеских кораблей, которые выступили против меня и причиняют нам зло. ⁽³²⁻³⁶⁾ А теперь, если другие вражеские корабли снова появятся, дай мне знать любым способом, чтобы я был информирован!» [15, р. 193-194]. Судя по контексту, RS 20.238 является ответом угаритского царя, несомненно, Аммурапи II, на письмо кипрского властителя [17, 729]. Если сравнить тексты RS L.1 и RS 20.238, мы увидим, что речь идет об одной и той же ситуации: в обоих письмах упоминаются морские нападения врагов на Угарит с моря, в RS 20.238, очевидно, содержится ответ угаритского правителя на упоминаемый в RS L.1 вопрос царя Кипра относительно дислокации его войск и т.д.

Таким образом, это дает возможность идентифицировать отправителя RS L.1 как правителя Кипра, а не как царя Каркемиша, согласно Ж. Фрë¹. Что же касается аргумента

¹ Об этом может свидетельствовать также следующий факт. Согласно письму RS 88.2009 царь Каркемиша находился в Хеттском царстве. Если автор письма RS L. 1 – он же, то совершенно непонятно, почему царь Каркемиша не знает, где находятся угаритские войска (см. стк. 15-19), которые, согласно словам Аммурапи II в письме RS 20.238,

исследователя относительно обозначения в письме RS L.1 царя Каркемиша словом «царь» (см. выше), то следует отметить следующий момент. К корпусу кипро-угаритской корреспонденции последних дней существования Угарита помимо стоящего под вопросом текста RS L.1 относятся еще два письма – упоминавшийся выше текст RS 20.238, а также RS 20.218. Но как мы видели, первое письмо было написано Аммурапи II царю Кипра, письмо же RS 20.218 было послано с Кипра в Угарит «великим управляющим» (MAŠKIM.GAL) Эшуварой [15, р. 192-193]. Иными словами, точно понять, как в переписке обозначал себя царь Кипра, когда он писал угаритскому правителю, пока не представляется возможным².

И. Зингер так же, как и Ж. Фрë, датировал письмо RS 88.2009 последними днями существования Угарита. При этом он явно основывался на общем впечатлении от контекста письма, свидетельствующего о военной угрозе Угариту, и серьезных аргументов в защиту подобной датировки им выдвинуто не было. Вместе с тем исследователь отметил немаловажный факт, который он назвал необъяснимым: чиновник Каркемиша Урхи-Тессоб обращается не к царю, а к сановникам и старейшинам [17, р. 729]! Действительно, если в юридических документах собрание старейшин зафиксировано как институт власти, то в международной переписке оно ни разу не появляется в качестве адресата [19, р. 250]. В письмах же, которые твердо датированы самым концом существования Угарита и свидетельствуют об угрозе «народов моря»³, в качестве адресата и отправителя назван только угаритский царь Аммурапи II.

Какова же причина того, что в качестве адресата письма RS 88.2009 выступает не

также расположены в Хеттском царстве (стк. 19-25). Если в письме RS L. 1 речь идет о синхронных событиях, которые упомянуты в тексте RS 88.2009, то причина подобной неосведомленности царя Каркемиша едва ли объяснима.

² С. Лакенбашер и Ф. Малбран-Лаба в предварительной статье 2005 года упоминают, что в архиве Уртену было обнаружено еще два фрагмента письма кипрского царя RS 94.2177 + 2491 [16, р. 229:2]. К сожалению, вышедшая в прошлом году публикация этих текстов [8] нам пока недоступна.

³ См. выше RS L.1, RS 20.18, RS 20.238.

царь Угарита, а группа старейшин? Вариантов может быть только три: 1. царь к моменту составления письма умер; 2. царь отсутствовал в Угарите; 3. царь по каким-то причинам не мог исполнять свои обязанности.

Первые два варианта отпадают сразу. Упомянутые выше письма RS L.1, RS 20.18, RS 20.238, которые явно относятся к последнему году существования Угарита, свидетельствуют, что Аммурапи II был жив и присутствовал в городе. Остается третий вариант. Можно допустить, что царь был болен, однако это едва ли помешало бы Урхи-Тессобу адресовать письмо ему. Какое же решение можно предложить в таком случае?

Как кажется, правильный путь может подсказать письмо RS 34.129¹, которое, как мы показали в недавней работе, было отправлено около 1220 г. до н.э. хеттским царем Тудхалией IV градоначальнику Угарита по причине несовершеннолетия последнего угаритского царя Аммурапи II [4, с. 211-217]. Исходя из этого, мы полагаем, что письмо RS 88.2009 также следует датировать этим временем. Необычность обращения сановника Каркемиша Урхи-Тессоба не к царю, а к совету сановников Угарита, явно указывает на то же самое обстоятельство, а именно на неспособность Аммурапи II заниматься на тот момент государственными делами вследствие юного возраста². Иными словами, датировать письмо RS 88.2009 следу-

¹ Текст RS 34.129 гласит: ⁽¹⁻⁴⁾ Так (говорит) Солнце, великий царь (т.е. хеттский царь). Градоначальнику (Угарита) скажи: ⁽⁵⁻¹⁴⁾ «Сейчас царь, твой господин, (еще) юн, он ничего не знает. Но я, Солнце, дал ему поручение относительно Ибнадушу, которого шикалайю, живущие на кораблях, захватили в плен. ⁽¹⁵⁻³⁰⁾ Теперь я направил к тебе с поручением Ниргаили, при мне он – колесничий. Отправь Ибнадушу, которого захватили в плен люди шикалайю, ко мне сюда. Я спрошу его относительно людей шикаила, и затем он сможет снова вернуться в Угарит» [4, с. 211].

² Удивительно, но И. Зингер указывал на текст RS 34.129 как на возможную параллель письма RS 88.2009. Но, как уже говорилось, он отнес последний текст к финальному этапу существования Угарита и в итоге решительно отверг возможность сопоставления обоих писем: «Однако если Урхи-Тессоб обращается к сановникам Угарита из-за юного возраста царя, это письмо (RS 88.2009 – А.С.) едва ли может быть датировано последними годами (существования) Угарита. Вероятно, существуют другие причины для этого крайне необычного образчика обращения» [17, 729:426].

ет не концом существования Угарита в начале 12 в. до н.э., а началом правления царя Аммурапи II в конце 20-х годов 13 в. до н.э.

Косвенно, на наш взгляд, на невозможность датировать письмо RS 88.2009 последними днями существования Угарита указывает имя сановника Ябинину в стк. 3 текста. Последний был известным купцом и дипломатом, чья международная деятельность на Ближнем Востоке зафиксирована рядом угаритских текстов [11, р. 106-107, 111, 120-123]. Для выяснения времени его жизни следует привлечь данные угаритского письма RS 34.124 [7, р. 144-145]. В тексте говорится, что Ябинину был отправлен угаритским царем Аммистамру III с деликатной миссией в соседнее государство Амурру. Его задачей являлось примирить угаритского правителя с его женой, дочерью царя Амурру, которую Аммистамру III до этого отослал домой [11, р.134; 17, р. 681]³. Поскольку Ябинину доверили выполнение столь щекотливого поручения, он должен был быть уже известным дипломатом. Поэтому мы вряд ли ошибемся, если предположим, что к моменту поездки в Амурру Ябинину было не менее 25 – 30 лет.

Теперь следует обратиться к относительной хронологии правления угаритских царей. Мы знаем, что Аммистамру III был современником Тудхалии IV [17, 729:678], воцарившегося в Хеттском царстве после 1247 г. до н.э. [2, с. 14]. Преемник Аммистамру III Ибирану VI был адресатом письма RS 34.165, отправленного ему ассирийским царем Салманасаром I. В письме последний упоминал поражение, которое хеттский царь Тудхалия IV понес от ассирийцев в битве при Нихрии. После битвы при Нихрии вражда с ассирийцами продолжалась многие годы [2, с. 9-10]⁴. В конце же правления Салманасара I, умершего в 1234 г. до н.э., мирные отношения между ассирийцами и хеттами были снова восстановлены [2, с. 7-8]⁵. Поэтому будет не слишком рискованно

³ См., однако, критику идентификации отправителя письма RS 34.124 как Аммистамру III в: [7, р. 150].

⁴ Об этом свидетельствует хеттскому документу KBo IV, 14, автором которого был Тудхалия IV [2, с. 13; 3, с. 7-8].

⁵ Известно также, что в первые годы правления Туд-

предположить, что битва при Нихрии должна была состояться в первые годы правления Тудхалии IV, не позднее 1240 г. до н.э. Соответственно, Ибирану VI должен был сменить Аммистамру III на угаритском престоле, по крайней мере, также не позднее 1240 г. до н.э.

Соответственно, Ябинину отправился в Амурру с дипломатической миссией не позднее 1240 г. до н.э., а значит, к этому времени ему должно было быть не менее 25 – 30 лет. Если это так, то ко времени падения Угарита, *terminus ante quem* для которого является 1190 г. до н.э.¹, Ябинину могло быть 75-80 лет. Вполне вероятно, этот человек дожил до конца 13 в. до н.э., поскольку его имя встречается в списке имен, возможно, относящегося к последнему десятилетию существования Угарита [11, р. 133]. Однако он не фигурирует в экономическом документах этого времени, в которых появляются новые имена угаритских функционеров [11, р. 132-133]. Можно предположить, что если Ябинину и дожил до конца существования Угарита, вряд ли он принимал активное участие в политической жизни города. Поэтому его упоминание в письме RS 88.2009 в перечне важных городских сановников может косвенно указывать, что данный текст не может датироваться финальными днями существования Угарита. Мы полагаем, что если бы Ябинину и был жив к этому времени, то находился в столь преклонных годах, что едва ли мог активно участвовать в политической жизни Угарита. В то же время, если датировать это письмо началом правления Аммурапи II около 1220 г. до н.э., Ябинину предстает перед нами человеком в полном расцвете сил.

Все вышесказанное позволяет предположить, что письмо RS 88.2009 должно было быть написано в начале правления Аммурапи II, приблизительно за три десятилетия до уничтожения Угарита в начале 12 в. до н.э.

халии IV между ним и Салманасаром I было установлено «братство» [2, с. 7, 14]. Соответственно, мирные отношения между хеттами и ассирийцами должны были продолжаться какое-то время в начале правления Тудхалии IV.

¹ Об этом свидетельствует надпись Рамсеса III в Мединет Абу об опустошении Сирии «народами моря» [5, с. 42-43].

В рамках данного исследования остается ответить на последний вопрос: кого следует считать той угрозой, которая косвенно упомянута в письме RS 88.2009? Из великих государств Переднего Востока, которые могли гипотетически угрожать Угариту, следует рассматривать только Ассирию и Египет. Однако, по крайней мере, в последний четверти 13 в. до н.э., отношения ассирийцев с сюзеренном Угарита, хеттским царем, были мирными [1, с. 132; 3, с. 24], и они едва ли стали бы нападать на подвластный хеттам город. Заманчиво было бы предполагать, что Угариту могли угрожать египтяне, поскольку фараон Мернептах в 1219 г. до н.э. вел крупномасштабные военные операции в Палестине, о чем он сообщает в «Стеле Израиля» [14, р. 19:3]. Однако никаких сведений о том, что во время этой кампании египтяне доходили до Угарита, нет². Кроме того, Большая Карнакская надпись 5-го года правления Мернептаха (1219 г. до н.э.) сообщает, что египетские суда при нем доставляли хлеб в Хеттское царство, которое страдало от голода [14, р. 5:3]. Эти данные едва ли согласуются с предположением о нападении египтян на Угарит.

Вернемся к письму RS 34.129, которое, как было показано выше, датируется тем же временем, что и письмо RS 88.2009. В нем в качестве опасного врага Угарита названы люди племени шикалайю (см. прим. 10), которые даже захватили в плен угаритского сановника Ибнадушу. Эти шикалайю соответствуют египетским Škrš.w-шакалуша и засвидетельствованы надписями Мернептаха в коалиции племен первой волны «народов моря», которые в союзе с ливийцами обрушились на Египет в 1219 г. до н.э. Как было показано выше, письмо RS 88.2009 синхронно письму RS 34.129 и относится к началу правления Аммурапи II около 1220 г. до н.э. Поэтому можно предположить, что упоминаемую в письме RS 88.2009 угрозу Угариту могли представлять

² Меч с картушем Мернептаха, найденный в Угарите, возможно, был и произведен здесь для последующей отправки в Египет [18, р. 169]. Поэтому эта находка не может рассматриваться как доказательство покорения египтянами Угарита при Мернептахе.

племена «народов моря», которые зафиксированы в это время как египетскими, так и угаритскими источниками.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александров Б.Е. Хеттское Царство и страны Верхней Месопотамии в правление Тудхалии IV и его сыновей (вторая половина XIII – начало XII в. до н.э.): Новые гипотезы и источники // Вестник древней истории. – 2010. – № 4 – С. 112-132.
2. Немировский А.А. К истории хетто-ассирийских отношений в конце XIII – начале XII в. до н.э. // Вестник древней истории. – 2008. – № 2. – С. 3-24.
3. Немировский А.А. Синхронизмы эпохи Хаттусилиса III и «короткая» хронология поздне-бронзового века // Вестник древней истории. – 2003. – № 2. – С. 3-15.
4. Сафронов А.В. Датировка письма RS 34.129 и хетто-угаритские отношения в конце XIII в. до н.э. // Вестник древней истории. – 2011. – № 4. – С. 211-218.
5. Сафронов А.В. Новые данные о миграциях «народов моря» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – 2012. – № 5. – С. 39-45.
6. Berger P.-R. Die Alašia-Briefe Ugaritica 5, Noug. NRN. 22-24 // Ugarit-Forschungen. – 1969. – Bd. 1. – S. 217-221.
7. Bordreuil P. Une bibliothèque au sud de la ville. Les texts de la 34e campagne (1973) (=Ras Shamra-Ougarit VII). Paris: Éditions Recherche sur Civilisations, 1991. – 208 p.
8. Bordreuil P., Pardee D. Une bibliothèque au sud de la ville***. Textes 1994-2002 en cunéiforme alphabétique de la maison d'Ourtenou (=Ras Shamra-Ougarit XVIII). Lyon: Maison de l'Orient et de la Méditerranée – Jean Pouilloux, 2012. – 270 p.
9. Bryce Tr. Letters of the Great Kings of the Ancient Near East. The Royal Correspondence of the Late Bronze Age. London-New York: Routledge, 2003 – ix + 244 p.
10. Cochavi-Rainey Z. The Alashia Texts from the 14th and 13th Centuries BCE. A Textual and Linguistic Study. Münster: Ugarit-Verlag, 2003. – xii + 129 p.
11. Courtois J.-C. Yabninu et le palais sud d'Ougarit // Syria. – 1990. – T. 67/1. – P. 103-142.
12. Dietrich M. Salmanassar I. von Assyrien, Ibiranu (VI.) von Ugarit und Tudhalija IV. von Hatti. RS 34.165 und die Schlacht von Nihrija zwischen den Hethitern und Assyrern // Ugarit-Forschungen. – 2003. – Bd. 35. – S. 103 – 139.
13. Freu J. Histoire politique du royaume d'Ougarit. Paris: Kubaba – Antiquité, 2006. – 312 p.
14. Kitchen K.A. Ramesside Inscriptions, IV. Oxford: B.H. Blackwell Ltd, 1982. – xxxii+448 p.
15. Lackenbacher S. Textes akkadiens d'Ougarit. Paris : Les Édition du Serf, 2002. – 397 p.
16. Lackenbacher S., Malbran-Labat Fl. Ugarit et les Hittites dans les archives de la «maison d'Urtenu» // Studi Micenei ed Egeo-Anatolici. – 2005. – № 47. – 227-240 p.
17. Singer I. A Political History of Ugarit // Handbook of Ugaritic Studies / Watson W.G.E., Wyatt N. eds. – Leiden – Boston – Köln: Brill, 1999. – P. 603-733.
18. Yon M. The City of Ugarit at Tell Ras Shamra. Winona Lake: Eisenbrauns, 2006. – 179 p.
19. Yon M., Arnaud D. Études Ougaritiques. I. Travaux 1985-1995 (=Ras Shamra-Ougarit XIV). Paris: Éditions Recherche sur Civilisations, 2002. – 422 p.

УДК 94 (481):12/13

Лукьянов К.А.

Московский городской педагогический университет

ВОЖДИ И ВОИНЫ НОРВЕГИИ В УСЛОВИЯХ ОФОРМЛЕНИЯ РАННЕФЕОДАЛЬНОЙ МОНАРХИИ

K. Lukianov

Moscow City Pedagogical University

LEADERS AND SOLDIERS OF NORWAY IN CONDITIONS OF REGISTRATION EARLY FEUDAL MONARCHY

Аннотация. В данной статье раскрывается процесс формирования государственного аппарата в средневековой Норвегии. Автор данной работы детально разбирает различные категории населения, активно участвовавшие в централизации страны, анализирует их сильные и слабые стороны, обозначает цели, стоявшие перед ними, и отмечает результаты их борьбы. Анализируются проблемы и препятствия, стоявшие перед зарождающимся чиновничеством, устанавливается его роль в деле объединения страны и оформления раннефеодального государства.

Ключевые слова: Эпоха Викингов; Эпоха Гражданских войн; лендрманн; конунг; сюсламанн; арменнинг.

Abstract. The article reveals the process of state machinery formation state in medieval Norway. The author assort various categories of the population, who actively participated in the centralization of the country, and analyzes their strong and weak points, designates the purposes they faced, and marks the results of their struggle. While analyzing the problems and obstacles the arising officialdom faced, the author ascertains its role in the processes of the country's integration and the formation of the early feudal state.

Key words: Vikings Age; Civil wars Age; lendrman; konung; suslamann; armenning.

Формирование норвежского государства – длительный и сложный процесс, происходивший в течение многих столетий. Его начальный этап, пришедшийся на конец «Эпохи Викингов», весьма неплохо исследован. Пиковый момент данного явления, происходивший во времена «Эпохи Гражданских войн», получил от историков уже заметно меньше внимания [1; 2; 3; 4]. Время оформления государства – XIII век, на наш взгляд, было обойдено стороной большинством авторов. Число работ невелико [5; 6; 15]. Все это лишает нас целостной картины данного процесса, принижая важность отдельных его этапов.

«Эпоха Гражданских войн» привела к значительным изменениям в норвежском обществе. Одним из ее важнейших результатов было решение целого ряда застарелых политических проблем. Часть из них вела свои истоки со времен «Эпохи Викингов» и первых попыток объединения страны под властью отдельных конунгов-Инглингов. Некоторые появились в процессе усиления власти и влияния хёвдингов из вышеуказанной династии. Коснемся подробнее наиболее значимых и заметных перемен для истории страны. Первая проблема крылась в самосознании конунгов. Лишь начав воспринимать себя как собственников норвежских земель, а не наемников, временно исполнявших обязательства по контракту, они стали по-настоящему держаться за свое место [12, с. 492]. Только ощущение правителя, хозяина позволило им начать активно укреплять свое положение и вкладывать ресурсы в развитие собственной власти. Данный момент сложен в обнаружении, но весьма значим как одна из отправных точек формирования доминирования вождей в обществе. Следующей трудностью, появившейся во многом как результат предыдущей, стал поиск и формирование новых форм

легитимности власти. Для признания конунгом наемного вождя из среды викингов еще в IX в. требовалось лишь согласие тинга, которое не было препятствием ввиду военной мощи такого предводителя. В XII в. ситуация уже была иной. Для тех, кто претендовал на роль полновластного правителя, требовались механизмы легитимации, доказывавшие всем его избранность и уникальность, обосновывавшие окружающим, что только он, единственный имеет право на власть. Благодаря принятию христианства это стало возможным, например, с помощью коронации. Так, «Магнус (Эрлингсон) принял посвящение в конунги от Эйстейна архиепископа в присутствии других пяти епископов, легата и множества священнослужителей. Эрлинг Кривой и с ним двенадцать лендрманнов принесли присягу конунгу» [12, с. 566-567]. Помазаны на престол были и Сверрир [10, с. 122-123], и Хакон Хаконарсон [9, с. 285]. Новые формы, направленные на формирование законности власти, были теснейшим образом связаны с сакральными санкциями, следовавшими в сознании населения в случае нарушения норм. Власть к концу XII в. также стала обосновываться как результат Высшей, божественной воли, а не действий людей [10, с. 42-44]. Такое явление, как присяга, теперь трактовалось как выражение лояльности не только светской власти, но и самому Богу [10, с. 133]. Третьей проблемой, также проистекающей из предыдущей, стало подавление самовластия родовой знати, а также ослабление возросшего во 2-ой половине XII в. влияния церкви [11, с. 301-302]. Ранее такая ситуация создавала конкуренцию трону. Значительное усиление могущества конунга стало одним из итогов создания Сверрирсонами социальной базы из населения, поддерживавшего монархию и заинтересованного в ее процветании. Противостояние этих социальных групп привело к положительным для престола результатам – родовую знать сменила служилая аристократия, вокруг престола сплотились и растущие города [10, с. 147-148], и ведущие церковные иерархи. Для сохранения достигнутых результатов и предотвращения

подобных распрей в будущем Сверрирсоны к середине XIII в. смогли успешно решить и четвертую проблему – вопрос о престолонаследии. (До этого престол «дробился на столько частей, сколько сыновей рождалось от конунга [12, с. 481, 501, 524, 571, 573].) Уже Сверрир завещал трон своему сыну Хакону, поставив себя выше обычая [10, с. 182]. Он не противоречил «заветам» Харальда Прекрасноволосого о переходе власти к сыну конунга, но сделал передачу престола результатом собственной воли, а не исполнения традиции. При Магнусе Исправителе Законов воля конунга уже оформилась в рамки законодательного сборника – «Ландслова» [7, Гл. 14. (II. 3)]. В нем был детально расписан порядок престолонаследия, предотвращавший возникновение кривотолков. Более того, поставив, Магнус сам «дал своему сыну Эйрику титул конунга» [14], вероятно, для большей надежности норвежской монархии.

В результате решения указанных выше проблем стала возможной реальная борьба с сепаратизмом в разных регионах страны. Политические победы власти в конце XII – середине XIII вв. изменили ряд процессов в развитии страны, в частности, раздробленность сменилась нарастающей централизацией. Достаточно вспомнить регионализм сознания конца XII в. [10, с. 60-61] и попытки борьбы с ним в начале XIII в. [11, с. 277]. Именно централизация сделала возможным реальное объединение страны и ее существование в таком виде, вне зависимости от силы или слабости текущих правителей, а за счет крепости созданных социально-политических механизмов, выражающихся в различных общественных институтах. Среди них немаловажную роль сыграл и аппарат управления, без которого было бы невозможным оформление государства.

Зародившись еще в XI в., этот социальный слой претерпел существующие изменения в процессе своего развития. По мере роста власти конунга часть его обязанностей делегировалась его подчиненным: почетные – родовой знати, менее престижные – дружинникам, неприятные – «слугам». Однако даже послед-

ние, имея изначально невысокий авторитет в обществе, обладали определенным уровнем власти. В процессе подчинения престолом многих сторон хозяйственной и общественной жизни населения, круг полномочий конунговых «слуг» стремительно расширился, и в их компетенцию вошло решение множества мелких административных вопросов. На основании этого мы можем охарактеризовать данную социальную группу людей как нарождавшийся аппарат управления. Отметим, что название «слуги», привязавшееся к этим соратникам трона и имевшее еще в XI-XII вв. негативное звучание, к XIII столетию стало восприниматься спокойнее, а общественное презрение сменилось сдержанным почтением. Более того, сюсламанны вошли в состав лиц, участвовавших в принятии ключевых решений и обладавших значительным влиянием на местах, что позволяет рассмотреть их как вождей норвежского общества. Существенно подняли свой статус и управители-арменнинги, и даже гости. Рассмотрим их новые возможности более подробно.

Развал больших патриархальных семей, обеднение бондов, во многих местах приобретающие массовый характер, и внутренние конфликты XII-XIII вв. привели к значительному росту земельной собственности короны. Следствием этого стала потребность в людях, осуществлявших управление и контроль над этими землями, расширившее полномочия арменнингов. Управители XII-XIII веков исполняли два типа функций. Во-первых, они занимались контролем над землями, прочим имуществом престола и отстаиванием хозяйственных интересов конунга на введенной им территории. Арменнинги сдавали внаем земли короны и решали все возникающие вопросы с арендаторами [7, Гл. 140. (VII.7); 144. (VII.11)]. В их ведении была обязанность руководить ремонтом дорог, боевых судов [7, Гл. 177. (VII.44); 35. (III.1)]. Занимались они и обеспечением работы маяков, входивших в систему оповещения о вражеском нападении [7, Гл. 39. (III. 4)].

Второй тип функции, лежавшей на них, – представительские обязанности. От упра-

вителей требовалось посещение судебных тингов, оповещение бондов о необходимости выставления конунгу лошадей, организация суда, содержание подозреваемых в преступлениях до приговора, поиск палача [7, Гл. 2. (I. 2); 51. (III. 15); 75. (IV.21); 229. (IX. 2)]. Как в первом, так и во втором случае управители дополняли сюсламаннов, но, в отличие от последних, специализировались больше на решении хозяйственно-экономических вопросов, а не на обеспечении внутреннего порядка и налоговых сборах. Источником их существования была королевская земля, за управление которой они и имели содержание.

Но не все «слуги» конунга были рассажены по регионам с целью обеспечения контроля над населением. Конунг постоянно нуждался в верных помощниках, находившихся при нем, но в любой момент готовых стать его резидентами в различных частях страны или пополнить состав дружины [10, с. 91, 104, 107]. Будучи молодыми, но бедными юношами, часто иностранцами с Атлантических островов, населенных норвежскими колонистами, гости жаждали закрепиться при дворе и были готовы на многое ради этого. Многие из них занимались решением весьма грязных дел для своего конунга. Например, заказными убийствами [12, с. 504]. Подобные поручения не делали им славы. Не случайно – свидетель их дел (Асбьёрн, сын Йона, соратник и лендрманн Магнуса Эрлингсона) говорил, что гости Сверрира – «худшие из его чертовых слуг», особенно выделяя из них Ульва, сына голодранца, как того, «кто наделал всего больше зла» [10, с. 91]. При этом нужно понимать, что многим гостям жизненно важно было проявлять себя любым способом и доказывать свою верность и полезность конунгу, дабы вырваться из своеобразного «молодежного актива» и поступить на службу в дружину, а если очень повезет – занять место арменнинга или сюсламанна. (При Сверрире, в момент активного формирования новых элит, некоторые из его соратников после победы над ярлом Эрлингом получили даже титул лендрманнов [10, с. 40].) Ради своего будущего они были готовы прервать чужое.

Длительные попытки, сначала Инглингов, а затем и Сверрирсонов, создать работающую систему контроля за населением [12, с. 550] привели к значительной по меркам средних веков централизации страны. Обеспечить это могло только превращение слуг конунга в полноценный аппарат управления. К 2-ой половине XIII в. все крупные торговые сделки или значимые брачные договоры уже проходили под контролем агентов конунга [7, Гл. 209. (VIII.11)]. Аналогичная ситуация сложилась и со строительством боевых кораблей частными лицами, не объявлявшими о «своих намерениях» [7, Гл. 54. (III. 18)]. Конунги, укрепив свое положение к концу «Гражданских войн», стремились всячески задавить любую возможность недовольных организовать согласованное сопротивление. Не случайно их усилия были направлены на установление порядка в приграничных со Швецией лесах – колыбели, где зародилось большинство социальных движений. В «Ландслове» отмечается, что «люди, пришедшие с востока, штрафуются так же, как и живущие в норвежском королевстве, если они охотятся во владениях норвежского короля или промышленяют там» [7, Гл. 193. (VII. 60)]. Потребность в регулировании жизни простых людей коснулись даже стандартизации мер измерения, за функционирование которых стал отвечать местный сюсламанн [7, Гл. 227. (VIII. 30)]. Такие действия власти лишь увеличивали аппарат управления и придавали ему бюрократический характер. К концу XIII в. при дворе Эйрика Магнусона работала уже полноценная канцелярия [8].

Стоит отметить и другой важный момент: существенно увеличивавшаяся социальная группа конунговых «слуг» стала потреблять значительные ресурсы в бедной для них Норвегии. Следствием развития аппарата управления стало усиление эксплуатации рядового населения, что только стимулировало процесс феодализации общества.

Могло ли быть иначе? Маловероятно, ведь все эти люди были нужны престолу для увеличения объемов извлечения прибавочного продукта из производящего его населения

и сохранения такого порядка. Это была неизбежная плата за централизацию страны. Только после ее значительных успехов стало возможным оформление норвежского государства со всеми необходимыми для этого чертами: принуждением производителей существующей за их счет элитой, развитием механизма управления населением [14, с. 279, с. 353], составлением единого для всей страны законодательства и четким ограничением территории [7, Гл. 193. (VII.60)], на которую распространялась власть правителей Норвегии. Государство закрепляло власть вождей, устанавливая их окончательную победу над обществом воинов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуревич А.Я. Норвежское общество в раннее средневековье // Гуревич А.Я. Избранные труды. Норвежское общество. – М.: Традиция, 2009. – С. 151-368.
2. Гуревич А.Я. О некоторых особенностях норвежского феодализма // Гуревич А.Я. Избранные труды. Норвежское общество. – М.: Традиция, 2009. – С. 371-384.
3. Гуревич А.Я. Свободное крестьянство феодальной Норвегии // Гуревич А.Я. Избранные труды. Крестьянство средневековой Норвегии. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – С. 127-340.
4. Закс В.А. Правовые обычаи и представления в Северо-Западной Норвегии XII-XIII вв. // Скандинавский сборник XX. – Таллин: Ээсти Раамат, 1975. – С. 37-46.
5. История Норвегии. От викингов до наших дней / Р. Даниельсен, С. Дюрвик, Т. Гренли и др. Пер. на русс. яз. – М.: Весь Мир, 2003. – 528 с.
6. Кузнецов А.Е. История Норвегии. – М.: Андреева Т.М., 2006. – 535 с.
7. Ландслов Магнуса Исправителя Законов / Пер. текста, общ. ред. и коммент. М.В. Панкратовой. [http:// www. Ulfdalir. Ru/](http://www.Ulfdalir.Ru/) (дата обращения: 20.12.2011)
8. Овечья грамота / Пред., пер. с древненорв. яз., и прим.: Гаврюшина С.М. // Германистика. Скандинавистика. Историческая поэтика: (К дню рождения О.А. Смирницкой): Сб. научных статей; Отв. ред. Е.М. Чекалина. – М.: МАКС Пресс, 2008. С. 195-206.
9. Сага об Ароне сыне Хьёрлейва // Исландские саги. Т.2 / Пер. прозаич. текста с древнеисл., общ. ред. и коммент. А.В. Циммерлинга; Стихи

- в пер. А.В. Циммерлинга и С.Ю. Агишева / под ред. С.Ю. Агишева, А.В. Бусыгина, В.В. Рыбакова. – М.: Языки русской культуры, 2004. – С. 246-286.
10. Сага о Сверрире / Издание подготовили: М.И. Стеблин-Каменский и др. – М.: Наука, 1988. – 277 с.
11. Саги о Посошниках // Исландские саги / Пер. прозаич. текста с древнеисл. и общ. ред. и коммент. А.В. Циммерлинга; Стихи в пер. Ф.Б. Успенского А.В. Циммерлинга. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 273-305.
12. Снорри Стурлусон. Круг Земной / Издание подготовили: А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. – М.: Ладомир: Наука, 1995. – 685 с.
13. Тордарсон Стурла. Сага об Исландцах / пер. с древнеисл. языка, общ., вступ. ст. и коммент. А.В. Циммерлинга; науч. ред. В.В. Рыбаков; указатели В.В. Рыбакова и А.В. Циммерлинга. – СПб. : Алетейя, 2007. – 512 с.
14. Тордарсон Стурла. Сага о конунге Магнусе Хаконарсоне (отрывок). Пер. и пред. М.В. Панкратовой. [http:// www. Ulfdalir. Ru/](http://www.Ulfdalir.Ru/)(дата обращения: 18.03.2011).
15. The Cambridge history of Scandinavia. Vol. 1. Prehistory to 1520. / Edited by Knut Helle. Cambridge University Press, 2008. – 884 p.

Новейшая история

УДК 94(497.1)»1941/1945»

Плужников Д. А.

Московский государственный областной университет

НЕИЗБЕЖНОСТЬ «АПРЕЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ» ДЛЯ ЮГОСЛАВИИ

D. Pluzhnikov

Moscow State Regional University

ON APRIL WAR BEING INEVITABLE FOR YUGOSLAVIA

Аннотация. Статья посвящена изучению неизбежности военного столкновения и оккупации Королевства Югославии странами «Оси» и их сателлитами. В рамках исследуемого вопроса указывается, что фашистская Италия планировала нападение на Югославию ещё летом 1940 г., но акт агрессии был остановлен руководством Третьего Рейха; в то же время немецкий Генеральный штаб сам вёл подготовку к вторжению в Югославию, и лишь неожиданное нападение итальянцев на Грецию заставило его отложить операцию. О возможном военном перевороте в Югославии немецкому руководству было известно ещё осенью 1940 г. Это позволяет рассмотреть последствия разгрома Королевства Югославия, с одной стороны, как борьбу за освобождение и возрождение страны, с другой, как гражданскую войну за общественный строй и политическое устройство.

Ключевые слова: Вторая мировая война, гражданская война, Королевство Югославия, нацистская Германия, фашистская Италия, оккупация, сепаратизм, коллаборационизм.

Abstract. The article studies the inevitability of the war conflict and occupation of Yugoslavia by the “axes” countries and their satellites. The author states that Fascist Italy started planning the invasion in the Kingdom of Yugoslavia as early as in summer 1940, but the Third Reich authorities had forbidden the act of aggression by then. At the same time the German General Staff were holding preparations for taking over Yugoslavia, and it was the unexpected Italian attack against Greece that messed these preparations up. It is being demonstrated that the Nazis had been aware of the possibility of a military coup in Yugoslavia as early as in autumn 1940. The Nazi invasion in Yugoslavia, also known as April war, can be considered from two points of view: on one hand it is an anti-Nazi resistance movement in Yugoslavia, on the other hand, it is a civil war protecting social order and the political system of Yugoslavia.

Key words: World War II, Civil War, Kingdom of Yugoslavia, Nazi Germany, Fascist Italy, occupation, separatism, collaborationism.

24 сентября 1940 г. граф Галлеаццо Чиано, министр иностранных дел фашистской Италии, написал в своём дневнике: «Достигнута договорённость об окончательном тексте тройственного пакта. Подписание его может состояться в течение нескольких дней» [11, с. 338].

В записи за 27 сентября 1940 г. читаем: «Пакт подписан. Подписание состоялось более или менее так же, как и подписание Стального пакта, но атмосфера прохладнее. Даже в Берлине уличная толпа, довольно большая, состоящая главным образом из школьников, приветствовала без энтузиазма. Япония далеко, её помощь сомнительна. Несомненно одно: война будет продолжительной» [11, с. 338].

© Плужников Д. А., 2013.

Американский журналист Ульям Ширер в 1934-1940 гг. жил и работал в нацистской Германии в качестве корреспондента и радиоведущего. Он также вёл дневник, находясь непосредственно в Берлине, 27 сентября 1940 г. записал: «Гитлер и Муссолини устроили ещё один сюрприз. Сегодня в час дня в рейхсканцелярии Япония, Германия и Италия заключили военный союз, направленный против Соединённых Штатов» [13, с. 478].

Текст пакта был публично обнародован и опубликован во всех ведущих газетах рейха; сопоставляя статьи договора, Ширер приходит к выводу, что пакт направлен прежде всего против США. «Суть пакта содержится в статье III, где говорится: “Германия, Италия и Япония принимают на себя обязательство помогать друг другу всеми политическими, экономическими и военными средствами, когда одна из сторон подвергнется нападению державы, не вовлечённой в настоящее время в европейскую войну или в китайско-японский конфликт”. Ни в одну из этих войн не вовлечены пока две великие державы: Россия и Соединённые Штаты. Но статья III не относится к России. России касается статья V. В статье V говорится: «Германия, Италия и Япония подтверждают, что вышеперечисленные условия договора никоим образом не влияют на политический статус, существующий в настоящее время между каждой из трёх договаривающихся сторон и Советской России».

Советский Союз вне игры. Тогда остаются США» [13, с. 478].

Разумеется, можно спорить с У. Ширером, был ли СССР вне игры, но, как и Чиано, он приходит к выводу, что война принимает затяжной характер. Там же читаем: «Ясно одно: Гитлер не стал бы обнародовать этот трёхсторонний пакт, если бы рассчитывал, что война закончится до наступления зимы. Тогда в нём не было бы нужды» [13, с. 482].

Война для Германии действительно затянулась, и одной из целей Тройственного пакта было оказание давления на страны Европы, ещё не втянутые в конфликт. 24 октября 1940 г. Франц Гельдер пишет: «Тройственный

пакт. К нему присоединились Венгрия, Болгария, Словакия и Испания. Следует иметь в виду Югославию. Возможно присоединение Греции. Ратификация может последовать лишь после того, как будут объединены все европейские страны» [1, с. 234].

Успехи Гитлера – как на дипломатическом поприще, так и на поле боя – не давали покоя вождю итальянских фашистов Бенито Муссолини. «Гитлер всегда ставит меня перед совершившимся фактом. Но на этот раз я намерен отплатить ему его же монетой. Он узнает из газет, что я оккупировал Грецию. Таким образом, будет восстановлено равновесие», – записал Чиано слова дуче 12 октября 1940 г. [11, с. 343].

При этом командование итальянской армии категорически не соглашалось с идеей проведения военной операции против Греции. Дневник Чиано красноречиво подтверждает это в записи от 17 октября 1940 г.: «Дуче а Тернии. Маршал Бадольо пришёл ко мне и весьма серьёзно говорил о нашей греческой операции. Все трое начальников штабов высказывались против. Теперешних сил недостаточно точно, а военно-морской флот считает, что он не может произвести десант в Превезе, потому что там слишком мелко. Речь Бадольо носит пессимистический характер. Он предвидит затяжку войны, а вместе с этим – истощение наших и без того уже скудных ресурсов. Я слушал и не спорил, указав, что с политической точки зрения момент благоприятный. Греция изолирована. Греция не движется. Югославия тоже» [11, с. 344]. Но, несмотря на это, в записи от 22 октября 1940 г. читаем: «Начал составлять ультиматум, который Граци вручит Метаксасу в 2 часа утра 28 октября. Само собой разумеется, что это – документ, не дающий Греции выхода. Она либо согласится на оккупацию, либо подвергнется нападению» [11, с. 346]. Не менее цинично выглядит запись от 24 октября: «С генералом Приколо я рассматриваю план нападения на Грецию. Он хорош тем, что решителен и смел. Сильным ударом с самого начала будет возможно нанести полное поражение в течении нескольких часов» [11, с. 346].

Чтобы подготовить своих союзников к готовящейся агрессии, 27 октября Чиано проводит встречу с дипломатами: «Четыре дипломата – немец, японец, испанец и венгр, которым я вручил текст ультиматума Греции, были несколько удивлены» [11, с. 347]. В день нападения Италии на Грецию Муссолини должен был встретиться с Гитлером. Читаем в дневнике графа запись от 25 октября: «Звонил фон Риббентроп. Он предложил совещание; предложение принимается. Оно должно состояться между Гитлером и Муссолини в понедельник 28 октября во Флоренции. Это стремление фюрера приехать в Италию так скоро после совещания с Петэном совсем не нравится мне» [11, с. 347].

«Итальянцы вступили в Грецию, – пишет Гальдер в своём дневнике 28 октября 1940 года. – Следствием вторжения Италии является полная перемена обстановки в Восточном Средиземноморье и на Балканах. Болгария и Югославия вряд ли смогут оставаться в стороне, если только Италии не удастся быстро достичь своих целей и после этого урегулировать отношения с Грецией. Заявление Италии о том, что она вступает в Грецию как друг, несколько своеобразно, тем более что в это время на греческие аэродромы сбрасываются бомбы» [1, с. 241].

К 6 ноября итальянское наступление выдохлось. Греческая армия перешла в контрнаступление. Уже к 8 ноября, при поддержке английской авиации, греческие части не только остановили, но и отбросили итальянскую армию на исходный рубеж и вступили на территорию Албании, где в южных регионах существовали места компактного проживания греков.

Гитлер принимает решение помочь своему союзнику в войне с Грецией. В дневнике Франца Гальдера уже с 3-го ноября начинают фигурировать записи, касающиеся военной операции против греческой армии: место нанесения главного удара; трудности, возникающие при переброске воинских частей к местам сосредоточения; опрос воевавших на Балканах ветеранов Первой мировой войны. 7 ноября Гитлеру предлагается первый вариант операции против Греции.

15 ноября греческая армия возобновила наступление. Граф Чиано в своём дневнике фиксирует, что итальянцы вновь вынуждены обороняться и отступить. В основном эти записи очень кратки и пессимистичны по содержанию: «Сообщения из Албании неопределенны; не исключена возможность отступления» [11, с. 354].

Почему дуче решил напасть на Грецию, с которой у Италии нет даже общей сухопутной границы? На первый взгляд, в этом решении нет логики. Логичнее было бы совершить поход против своего славянского соседа – Югославии. Ведь после окончания Великой войны 1914 – 1918 гг. между странами сохранились территориальные споры, которые не смог до конца решить договор 1934 г. К тому же на территории Италии, под покровительством дуче, жили лидеры партии хорватских националистов – усташей, а также действовали их военные лагеря по подготовке террористов. Осенью 1934 года усташам совместно с немецкой разведкой удалось осуществить операцию «Тевтонский меч», целью которой было убийство югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Луи Барту. Таким образом, были сорваны приготовления военного союза Франции и Югославии против Германии.

К тому же, находясь в состоянии эйфории после разгрома Франции, дуче не скрывает своего желания уничтожить Югославию. Графу Чиано, отъезжающему в начале июля 1940 г., он поручает «сообщить Гитлеру, что он намерен высадиться на Ионических островах, и сказать ему о необходимости расчленения Югославии, типичного порождения Версаля, действующей против нас» [11, с.313]. Подготовка к выступлению велась спешно – Чиано 3 августа отмечает в дневнике: «Четверо агентов нашей военной разведки были застигнуты сегодня вечером в помещении югославской миссии. Мы должны поддерживать версию, что это были обыкновенные грабители» [11, с. 321]. 6 августа в дневнике графа: «Муссолини много говорит о нападении Италии на Югославию во второй половине сентября» [11, с. 322]. Но уже 17 августа у Чиано: «У

Альфieri было интересное совещание с фон Риббентропом. Оно может быть вкратце резюмировано следующим образом: 1) Германское правительство не хочет слишком тесного нашего сближения с Россией; 2) необходимо отказаться от всяких планов нападения на Югославию; 3) возможная акция против Греции отнюдь не считается желательной в Берлине. Это формальный приказ приостановить наступление на всём фронте» [11, с. 326].

Дуче отложил нападение на Югославию, и объясняется это очень просто. Территориальные претензии к Югославии имели и другие страны, граничившие с ней. Лидеры Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии не возражали против пересмотра границ в свою пользу, но никто не мог решиться сделать это первым. К тому же уже полным ходом шла Вторая мировая война, и доминирующее положение Германии в регионе и на континенте никто не мог оспорить. А Гитлеру не нужен был ещё один очаг напряжённости или участок фронта.

Немецкое руководство стремилось склонить регента Павла к союзу с Германией, Италией и Японией. В то же время не исключалась возможность вторжения германской армии в Югославию. Так, 10 октября 1940 г. Франц Гальдер записал: «Оперативные возможности из Болгарии против Югославии» [1, с. 210]. Специальная комиссия искала обоснование прав Германского рейха на ряд территорий Югославии. Югославский, а затем словенский историк Тоне Ференц, изучив архивные документы Германии, обнаружил проекты меморандумов о земельных претензиях к Королевству Югославия.

Одновременно велись переговоры с правительствами Болгарии и Венгрии. 22 октября Гальдер отметил и это в своем дневнике: «Начертание границ Югославии и традиционные претензии Венгрии и Болгарии к Югославии» [1, с. 229].

Гитлер традиционно с уважением относился к грекам, предполагая их будущее присоединение к странам Оси. (У Гальдера об этом: «Стремление Греции присоединиться к державам Оси» [1, с. 229]). Итальянская ар-

мия, напав на Грецию, дабы удовлетворить амбиции дуче, спутала все планы Гитлера.

Но даже после нападения Италии на Грецию в дневнике Франца Гальдера есть очень интересная и важная запись от 29 октября: «В Югославии отмечено обострение противоречий. По-видимому, существует опасность путча со стороны сербского генералитета с целью возведения на престол молодого короля и ограничения влияния хорватов» [1, с. 244]. Эта запись позволяет по-иному рассматривать события в Югославии марта-апреля 1941 г., то есть на решения, принимавшиеся югославским и германским правительствами, а также непосредственно самим Гитлером. Традиционно мартовский переворот в Югославии преподносится как полная неожиданность для нацистского руководства. Различия у исследователей лишь в том, кто был инициатором переворота: военные [2, с. 86-87; 10, с. 92-93; 12, с. 340-341], британская разведка [7, с. 4-5; 8, с. 11-13; 9, с. 14-15], советская разведка [4, с. 67], сербский патриарх [5, с. 30; 9, с. 18-19], югославские коммунисты [6, с. 18-19].

Во-первых, возможность военного переворота не была неожиданной новостью для немцев.

Во-вторых, произошедшее в Белграде было отличным поводом, осуществить весной 1941 г. то, что уже было запланировано, но не случилось в конце 1940 года. Германия уже заканчивала подготовку к нападению на СССР, а иметь в тылу нестабильного союзника или ещё один участок фронта было непозволительной роскошью [3, с. 290-292]. Представляется, что именно поэтому Гитлер принял решение фактическим одним ударом решить проблему Греции и Югославии.

6 апреля немецкие войска совместно с Италией вторглись в Королевство Югославия. 17 апреля 1941 г. после подписания акта о капитуляции государство Югославия перестало существовать. Но немецкому командованию и их союзникам не удалось умиротворить территории, входившие в королевство. Немедленно начались две войны: одна – с оккупантами, за свободу и независимость;

другая – гражданская, за то, кто будет управлять освобождённой страной. По итогам обеих войн власть в стране перейдёт в руки Коммунистической партии Югославии во главе с Иосипом Броз Тито.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гальдер Ф. Военный дневник, 1940–1941. – М.: АСТ, 2003. – 765 с.
2. Гиренко Ю.С. Сталин-Тито. – М.: Политиздат, 1991. – 432 с.
3. Кейтель В. Размышление перед казнью. – Смоленск: Русич, 2003. – 605 с.
4. Матонин Е. Иосип Броз Тито. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 462 с.
5. Ривели М.А. Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии 1941-1946. – М., 2011. – 224 с.
6. Стругар В. Югославия в огне войны 1941-1945. – М.: Наука, 1985. – 342 с.
7. Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югослави. 1941-1945. – М.: Вече, 2010. – 400 с.
8. Тимофеев А.Ю. Сербские союзники Гитлера. – М.: Вече, 2011. – 272 с.
9. Тимофеев А.Ю. Четники. Королевская армия. – М.: Вече, 2012. – 304 с.
10. Уэст Р. Иосип Броз Тито: власть силы. – Смоленск: Русич, 1998. – 512 с.
11. Чиано Г. Дневник фашиста, 1939-1943. – М.: Плацъ, 2010. – 672 с.
12. Чиркович Сима М. История сербов. – М.: ВЕСЬ МИР, 2008. – 410 с.
13. Ширер У. Берлинский дневник. – М.: Астрель, 2012. – 541 с.

УДК 327(091)“20”

Бирюков А.М.

*Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт (г. Коломна)*

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ТРАНСПОРТА НЕФТИ
В АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.**

A. Biryukov

*Moscow Region State Institute
of Humanities and Social Studies, Kolomna*

**ABOUT THE ROLE OF OIL DELIVERY IN THE US-USSR
CONFRONTATION IN THE SECOND HALF OF THE XXTH CENTURY**

Аннотация. В статье рассматривается один из важных аспектов международной политики второй половины XX в. – мировая транспортировка нефти. Указаны интересы СССР и США, способы танкерной и трубопроводной доставки углеводородов, мировые и региональные формы противостояния в данном вопросе. Отмечается, что сверхдержавы активно использовали проблему экспорта и импорта нефти для установления своих внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов. Особое внимание уделено вопросу о проливах как «слабому звену» танкерного транспорта нефти.

Ключевые слова: США, СССР, страны-нефтеэкспортеры, страны-нефтеимпортёры, танкеры, нефтепроводы.

Abstract. The article considers one of prominent aspects of international policy of the second half of the XXth century, the world oil transportation. The USSR and USA's interests in this sphere are specified, as well as the ways of transporting oil by tankers and pipelines. World and regional forms of opposition in this question are described. It is noticed that the superpowers actively used the problem of oil export and import for establishing their foreign-policy and external economic priorities. Special attention is given to the problem of straits being a weak point of tanker oil transportation.

Key words: the USA, the USSR, oil exporters, oil importers, tankers, oil pipelines.

На протяжении XX в. человечество неоднократно сталкивалось с проблемами, затрагивавшими интересы не только отдельных государств тех или иных блоков или регионов, но и мира в целом. Вне всякого сомнения, к таким проблемам относится и нефтяной вопрос, ответ на который мог сказаться как на уровне формирования основных направлений мировой политики, так и на уровне судьбы отдельных государств. Например, в середине 1980-х гг. деятельность властей США и Саудовской Аравии по обрушению мировых цен на нефть привела не только к резкому ослаблению возможности СССР оказывать помощь своим союзникам по всему миру, но и к резкому обострению уже имевшихся в Советском Союзе внутренних проблем, что вскоре проявилось в распаде сверхдержавы [11].

Мировая политика XX в. с самого начала была во многом политикой борьбы за энергоресурсы. Как только оказалось, что именно нефть обеспечивает военно-морским флотам великих держав повышенные (в сравнении с углём) скорость и мощность, борьба за нефтересурсы стала постепенно доминировать в интересах мировых лидеров. В 1920-1930-х гг. нефтяные конфликты вспыхивали по всему миру, и к их решению подтягивались великие державы – так, во время Первой и Второй боливийско-парагвайских войн (1928-1929 и 1932-1935 гг.) на стороне Боливии выступали США, а на стороне Парагвая – Британия, причём каждая из держав, в свою очередь, выражала интересы своего нефтегиганта – «Стандарт Ойл» или «Рой-

ял Датч – Шелл» соответственно. Интересно отметить, что в ходе этих войн, шедших за спорный участок приграничья, богатый нефтью, остро встал вопрос транспортировки будущей нефтедобычи: Боливия нуждалась в получении порта на р. Парагвай, по которой можно было обеспечить выход танкеров в Атлантику [1].

В ещё большей степени нефтяная проблема встала в ходе Второй мировой войны, которая многими современными исследователями определяется именно как «война за нефть» – ведь если верно то, что она была «войной моторов», то столь же верно и то, что моторы требовали горючего [9]. Третий рейх не имел возможности получить доступ к заморской нефти и сделал всё, чтобы найти устойчивые источники её приобретения на континенте – например, в союзной Берлину Румынии, затем – на оккупированных территориях СССР, а в конечном итоге – рассчитывая на месторождения Ирака и Ирана. Проведение первой конференции «Большой тройки» в Тегеране было своеобразным и эффективным «ответом» антигитлеровской коалиции на нефтяные надежды нацистской Германии.

Её союзница, Япония, также оказалась в сходной ситуации [8, с. 287-293]. Нефтяной голод Страны восходящего солнца осенью 1941 г. был доведён до максимального состояния нефтяным эмбарго США, которое японцы попытались преодолеть захватом нефтяных месторождений Голландской Индии (Индонезии) с обязательным решением последующей проблемы доставки жидкого сырья в саму Японию, что делало этот план особенно уязвимым со стороны военных флотов США и Великобритании (гарантов безопасности колониальных владений в АТР).

Многие драматические события мировой политики второй половины XX в. также были проявлениями (прямо или косвенно) борьбы за нефть (в рамках так называемой «петрополитики»). В условиях, когда нефть стала в буквальном смысле и хлебом, и кровью современной технической цивилизации, обе сверхдержавы (США и СССР) самым активным образом приняли участие в борьбе

за контроль над нею. К концу XX в. проблема мировой нефти устойчиво преобладала в большой международной политике – с одной стороны, шёл устойчивый рост её потребления, а с другой – всё острее вставала угроза её постепенного истощения. В определённом смысле нефтяная проблема стала самой мировой политикой.

Действительно, все государства мира в той или иной степени зависят от нефтедобычи, но при этом часть из них обладает своими ресурсами углеводородов в достаточных количествах; другая же часть, имея ограниченные возможности внутренней нефтедобычи, в той или иной степени зависит от нефтеимпорта; а ещё одна часть полностью зависит от закупок на внешнем рынке. Соответственно, нефтеэкспортирующие страны изначально оказываются в более выгодном положении – их экономика не столь зависима от колебаний мировых цен на сырьё, их внешнеполитическое влияние, опирающееся на постоянные потребности стран-импортёров, весомо и стабильно, внутренняя политика и социальная сфера защищены регулярными поступлениями нефтедолларов. Страны-нефтеимпортёры, не имея этих рычагов внешней и внутренней стабильности, оказываются в зависимом положении – их экономика в значительной степени полупринудительно сориентирована на выпуск тех видов экспортной продукции, которая может пользоваться спросом в странах-нефтедонорах, что позволяет хотя бы частично повлиять на дисбаланс импорта-экспорта. Казалось бы, нефтепотребляющие страны и страны нефтепроизводящие – неравные игроки на мировом политическом поле, однако ситуация не столь однозначна. К числу полных или частичных нефтеимпортёров относятся ведущие страны Запада, чей международный экономический, политический и военный вес позволяет им активно воздействовать на условия мировой нефтеторговли, ибо производитель продукта не меньше потребителя зависит от стабильности и масштаба торговых операций.

Действительно, переход мировой экономики на потребление углеводородов как

основного источника энергии неожиданно сказался на непропорционально высокой степени влияния тех или иных стран (часто бывших колоний или полукolonий) на общемировую политику, что ярко проявляется на примере деятельности организации ОПЕК. Но эти страны зачастую уязвимы для прямого военно-политического воздействия, что проявилось в отношении Ирака в двух «войнах в Заливе». Саудовская Аравия нашла свой оригинальный способ налаживания отношений с главным потребителем своей нефти – помимо масштабных поставок нефти и оказания Вашингтону политической помощи как в регионе Персидского залива, так и внутри ОПЕК, Эр-Рияд обеспечил себе дружественный статус тем, что начал активно реинвестировать (с большим размахом) свои нефтедоходы в экономику самих США. Быстрое и масштабное заступничество США в условиях реальной угрозы Саудовской Аравии со стороны Ирака (август 1990 г.) вызывалось не только тем, что саудиты были главными контрагентами Вашингтона в регионе, и не только тем, что саудовская нефть была одной из основ сырьевого благополучия американской экономики, но и тем, что Вашингтон перед лицом иракской угрозы в буквальном смысле обеспечивал стабильность своей промышленности и финансовой системы.

В отличие от США, Советский Союз – как нефтеизбыточное и нефтепроизводящее государство – проводил иную внешнеэкономическую и внешнеполитическую линию. Будучи идеологическим и военно-политическим противником США, СССР действовал двумя основными методами. С одной стороны, Москва активно торговала своими энергоресурсами (в том числе и в западноевропейских странах – членах НАТО, находившихся под прямым многосторонним контролем США), и нога в ногу с советской нефтью шло советское политическое влияние, а в странах третьего мира – и военно-политическое присутствие. Зависимость стран Западной Европы от советской нефти на рубеже 1960-1970-х гг. (возникшая в результате целенаправленного скачка цен на нефть стран Персидского за-

лива) привела не только к строительству ряда нефтепроводов общим направлением СССР – Западная Европа, но и к существенной нормализации международных отношений ради реализации данного проекта. Например, был подписан ряд договоров ФРГ со странами Восточной Европы, по территории которых должны были проходить нитки нефтепроводов.

С другой стороны, Москва отчётливо видела причину американской активности в нефтяном вопросе – США усердно старались обеспечивать свои интересы в странах-поставщиках нефти, и тут советские усилия, направленные на ослабление «противника номер один», проявлялись в полной мере. В любом случае, Вашингтон не имел эффективных рычагов давления в отношении нефтепроизводящего Советского Союза – и если США видели в своих союзниках в регионе Персидского залива в первую очередь поставщиков нефти (Иран, затем Саудовская Аравия), то СССР представлял своих друзей скорее в качестве военных помощников в деле усиления советского влияния в том же регионе. Советские успехи были очевидны, и в итоге США пришлось разрабатывать новую стратегию противостояния СССР, принимавшую то форму международной кампании по защите прав человека, то форму поддержки афганских моджахедов и никарагуанских контраст, то форму нового витка гонки вооружений, на которую должны были быть израсходованы советские нефтедоллары. Обвал (а по американским оценкам – «нормализация») мировых цен на нефть в середине 1980-х гг., фатально ударивший по СССР, показал, что Вашингтон нашёл слабое место Москвы – исчисление мировых цен на нефтепродукты именно в долларовом эквиваленте [2]. Опыт борьбы ОПЕК с Западом, помогавшим Израилю, спровоцировавший топливно-энергетический кризис начала 1970-х гг., десять лет спустя был обращён против СССР, и опять при участии влиятельной международной организации экспортёров нефти.

Одним из важных элементов американо-советского участия в «большой нефтяной

игре» был вопрос транспорта нефти – более того, этот, казалось бы, технический вопрос быстро приобрёл значительный геополитический характер. Британский «отец геополитики» Хэлфорд Макиндер считал, что основным содержанием мировой истории является конфликт государств «океанических» с «континентальными» (интересы первых простираются в глубь Мирового океана, а интересы вторых охватывают материки; первые уподоблялись «киту», вторые – «слону»). Этот постулат во второй половине XX в. наполнился своеобразным политико-экономическим содержанием – если СССР обеспечивал поставки нефти своим контрагентам через расширение сети нефтепроводов, то США, решая вопрос гарантированного обеспечения своих потребностей в нефти, сделали упор на развитие танкерного флота с соответствующим его прикрытием силами и средствами ВМФ (в первую очередь – мощными мобильными группами кораблей во главе с атомными авианосцами). В практическом приложении этой задачи речь шла не столько о безопасности морских открытых линий коммуникаций, сколько о так называемых «узостях» – каналах (Суэцкий, Панамский), проливах (Гибралтарский, Ормузский, в перспективе – Босфор), заливах (Персидский). Действительно, в период ирано-иракской войны 1980-1988 гг. США пришлось вводить группировку боевых кораблей в Залив для обеспечения безопасности своих танкеров, которым угрожали корабли воюющих стран, в первую очередь – Ирана. Ныне сохраняющееся военное присутствие США в Саудовской Аравии в значительной степени мотивируется (помимо поддержки режима в Ираке и кампании против Аль-Кайды в Афганистане) необходимостью контроля за ситуацией в акватории Залива. Это обоюдоострое оружие – в ситуации, когда «война с международным терроризмом» может обернуться вторжением в Иран, власти этой страны заранее оповестили все заинтересованные стороны о том, что ответом Тегерана на агрессию будет перекрытие Ормузского пролива [10]. Более того – вполне вероятен

и сценарий «проливного союза» исламских Ирана и Индонезии, предполагающего одновременную блокаду договаривающимися странами Ормузского и Малаккского проливов, что должно фактически парализовать значительную часть мировой морской торговли вообще и торговли нефтью в частности [4]. Суэцкий канал может быть с большой степенью вероятности заблокирован тем же Ираном при помощи своей военной базы в Красном море, на Эритрейском берегу, ибо «в стратегически важном пункте: через него проходит около 40% экспортируемой из Персидского залива сырой нефти» [5].

Как уже отмечалось, Советский Союз как государство континентальное, сухопутное, сделал упор на создание разветвлённой сети нефтяных и газовых трубопроводов, построенных во второй половине XX – начале XXI в. на огромных просторах Северной Евразии – от тихоокеанского побережья Китая [3] до северной части Западной Европы.

Обладание такой сетью открыло для Советского Союза как страны-экспортёра возможности прямого и жёсткого воздействия на правительства стран-потребителей путём изменения как объёмов, так и цен углеводородов. Москва в рамках СЭВ почти полностью установила зависимость энергетики стран социализма от поставок советской нефти, что было гарантией политической подконтрольности стран региона от «большого брата», а затем отработанная модель была с успехом применена и по отношению к странам Западной Европы (конечно, в иных политических формах).

Транспортировка нефти танкерами, как может показаться, существенно проще, дешевле и налаживается быстрее. Однако опыт последних десятилетий показал, что следует учитывать экологический фактор, ибо некоторые из известных аварий супертанкеров порождали проблемы, аналогичные стихийным бедствиям [6]. От этой беды в значительной степени защищены трубопроводные линии, но и у них есть своё «больное место», уже политического свойства – проблемы в отношениях приграничных государств. Сле-

дует указать, что два основных вида транспортировки нефти технически не являются ни взаимоисключающими, ни конфликтующими. Опыт показывает, что транспортная цепочка может включать в себя и то, и другое – нефтепровод от месторождения до порта, далее – на другой континент – танкер, по прибытии – нефтепровод от порта разгрузки до НПЗ. Такая последовательность позволяет ослабить влияние приграничных проблем, часто возникающих при прокладке нефтепровода по территории третьей страны, не являющейся потребителем нефти (если же эта страна сама зависит от «трубы», то характер возможных проблем автоматически увеличивается).

Естественно, что установившаяся зависимость рано или поздно начинает тяготить любое государство, видящее в этом проблему ограничения своего суверенитета. Поэтому в большой мировой политике нередки ситуации, когда те или иные нефтезависимые страны пытаются мерами политического или экономического характера избавиться от фактического контроля со стороны традиционного поставщика. Например, ряд нефтепотребляющих государств в последние годы начал предлагать свою территорию в качестве плацдарма для прокладки транзитных нефтепроводов, обеспечивая себе, во-первых, – решение собственной нефтяной проблемы, во-вторых, – автоматически получая значительные финансовые выгоды от сдачи в аренду части своей территории, в-третьих, – резко увеличивая свой политический вес среди окружающих государств (не говоря уже о государствах – непосредственных поставщиках и потребителях сырья). США сейчас активно поддерживают проекты не-российских нефтепроводов, полагая, что «нефтяное оружие», находящееся в руках Москвы, может в условиях XXI в. быть важным средством воздействия на мировую политику – эффективность его применения уже несколько раз доказывалась за последние полвека. Несомненно, что эти соображения вызывают столь нервную реакцию США на возможность обретения Ираном собственной атом-

ной бомбы, тем более что именно Россия активно содействовала Тегерану в реализации его атомных планов.

Впрочем, политика Москвы по линии поддержки своих союзников или дружественных стран в вопросе контроля за транспортом нефти имела и более конкретные формы. Так, ещё в период 1950-х гг. планы советских кораблестроителей по строительству среднетоннажных танкеров (17000 тонн водоизмещением) были в волевом порядке изменены высшим руководством страны – потребовались танкеры втрое большей емкости. Заместитель Председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгин так увязал внешнеполитические причины и изменения в кораблестроительной программе – «если бы сейчас мы имели 50 таких танкеров ... мы смогли бы решить кризис с Ираном в нашу пользу». В то время западные страны бойкотировали Иран, отказавшись предоставить свой танкерный флот для вывоза иранской нефти [7, с. 46-47], и СССР, таким образом, мог закрепиться в роли перевозчика иранской нефти в стратегически важном регионе мира ещё в середине 1950-х гг.

Ведущие мировые производители и потребители нефти держали, держат и будут держать свои руки на пульсе мировой нефтяной проблемы, обеспечивая свои интересы жёстко и целенаправленно, вплоть до провоцирования напряжённости в недружественных государствах. Нефтепроводы и линии танкерных перевозок, безопасность которых обеспечивается необходимыми военными мерами, играют роль многофункциональных «мускулов» современной высокотехнологической цивилизации. В ситуации, когда мировая экономика и мировая политика слились воедино, роль глобальной торговли и транспортировки нефти поднимается до уровня важнейшей мировой проблемы, в рамках которой и экономический, и политический, и финансовый аспекты приобретают геополитический характер, внимательное изучение которого может стать надёжной основой прогнозирования развития международных отношений в XXI веке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Война между Боливией и Парагваем, “Чакская война” (1932 г. - 1935 г.) [Электронный ресурс]. Army.lv [сайт]. URL: [http://army.lv/ru/Voynamezhdu-Boliviey-i-Paragvaem-Chakskaya-voyna-\(1932-g.-1935-g.\)/2142/3926](http://army.lv/ru/Voynamezhdu-Boliviey-i-Paragvaem-Chakskaya-voyna-(1932-g.-1935-g.)/2142/3926) (дата обращения: 30.09.2011).
2. Ергин Дэниел. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. – М.: «ДеНо-во», 1999. – 960 с.
3. Заработал нефтепровод из России в Китай [Электронный ресурс]. Rambler.ru [сайт]. URL: <http://news.rambler.ru/8637532/> (дата обращения: 02.01.2011).
4. Иран и Индонезия готовятся блокировать Индийский океан? [Электронный ресурс]. Cnews.ru [сайт]. URL: <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2007/02/27/237898> (дата обращения: 27.02.2007).
5. Иран строит военную базу на Красном море [Электронный ресурс]. Israelinfo.ru [сайт]. URL: <http://news.israelinfo.ru/world/28771> (дата обращения: 27.02.2010).
6. Крупнейшие в мире разливы нефти с судов [Электронный ресурс]. Rian.ru [сайт]. URL: <http://eco.rian.ru/documents/20090527/172442566.html> (дата обращения: 28.05.2009).
7. Смирнов Владимир. «Парижская коммуна» выходит в море, // Техника-молодёжи. – 2009. – № 6.
8. Голяков С., Ильинский М. Зорге: подвиг и трагедия разведчика. – М.: «Вече», 2001. – 480 с.
9. Eichholtz Dietrich. Krieg um Öl. Ein Erdölimperium als deutsches Kriegsziel 1938-1943. – Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, – 2006. 141 S.
10. Mufson Steven. Iran and Oil: Strike on Iran Would Roil Oil Markets, Experts Say [Электронный ресурс]. Washingtonpost.com [сайт]. URL: http://http://www.washingtonpost.com/liveonline/discuss/transcript_world59.htm (дата обращения: 11.05.2008).
11. Woodhill Louis. Worried About Ahmadinejad, Chavez and Putin? Stabilize the Dollar [Электронный ресурс]. Forbes.com [сайт]. URL: <http://www.forbes.com/sites/louiswoodhill/2011/09/28/worried-about-ahmadinejad-chavez-and-putin-stabilize-the-dollar/> (дата обращения: 29.09.2011).

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ РОССИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 726:2–523.4

Мезенцева Ю.И.

Московский государственный областной университет

ДРЕВНЯЯ АРХИТЕКТУРА КРЕМЛЯ

Yu. Mezentseva

Moscow State Regional University

ANCIENT ARCHITECTURE OF THE KREMLIN

Аннотация. В статье описывается постройка комплекса храмов Московского Кремля в период становления российской государственности XIV–XVII вв. Отмечается каноничность московского периода градо- и храмо-строения как дальнейшее развитие русской храмовой архитектуры периода княжеской Руси. Прослеживается культурная связь архитектурных традиций городов Московского региона. Констатируется влияние построек итальянских архитекторов на развитие московского храмового зодчества XVI–XVII вв. Храмовый комплекс Московского Кремля характеризуется как единый архитектурный ансамбль.

Ключевые слова: средневековая московская архитектура, фряжское зодчество, круговая аркатура.

Abstract. The article describes the construction of the complex of temples of the Moscow Kremlin in the period of formation of the Russian statehood in the XIV–XVIIth centuries. The canonicity city and church-building during of the Moscow period is considered to be the further development of the Russian Church architecture within the period when Russia was governed by princes. The author states the architecture of Moscow region cities had certain cultural traditions which unite it. Besides, the article describes the influence of Italian architects' buildings on the development of the Moscow temple architecture of the XVI–XVIIth centuries. The author considers the temple complex of the Moscow Kremlin to be a single architectural ensemble.

Key words: Moscow architecture, Fryaz architecture, circular arcature.

Москва, начиная с XIII в., стала постепенно превращаться из городского княжеского поселения в столицу русского государства. Этот процесс сопровождался строительством крупных сооружений на территории Московского Кремля.

В августе 1326 г. в Москве был заложен первый каменный храм – Успенский собор, как символ мощи и величия растущего города. В 1329 г. была возведена вторая каменная церковь – в честь святого Иоанна Лествичника, и первая колокольня в Москве, а может быть и во всей Руси. Третий каменный храм, Спаса на Бору, был заложен в 1330 г. в только что основанном Спасском монастыре. В 1333 г. началось строительство четвёртого храма – Архангела Михаила. Спустя пять лет все храмы были расписаны греческими и русскими масте-

© Мезенцева Ю.И., 2013.

рами. В 1367 г. при князе Дмитрие Донском для большего укрепления города дубовые стены города были заменены каменными. Все московские храмы, построенные на протяжении XIV в., указывают на непрерывную строительную деятельность, не прошедшую бесследно в истории русского строительства и оказавшую большое влияние на дальнейшие сооружения XV в., оставившую заметный след и в позднейшей московской архитектуре XVI – XVII вв. Н.А. Дмитриева отмечает: «В XV веке сбросив татаро-монгольское иго, объединившись вокруг Москвы, русская земля пережила новый подъем, век XV можно считать золотым веком древнерусского искусства, а произведения московской школы – его классикой» [2, с.180].

Средневековая московская архитектура значительно отличается от своеобразной архитектуры Новгорода и Пскова и скорее приближается к древней архитектуре Владимира и Суздаля. Ощущается тяготение Москвы к Владимиро-Суздальским формам, в частности, к формам Владимирского Успенского собора.

При возвышении Москвы в ранг столицы все вышеназванные храмы в конце XV в. были перестроены. Уцелевшие памятники вне Москвы, это – Успенский собор в Звенигороде, Рождественский собор в Саввино-Сторожевском монастыре и Воскресенский собор в Волоколамске. Рождественский собор в Саввино-Сторожевском монастыре построен Звенигородским князем Юрием Дмитриевичем. Весь сложенный из белого камня, собор является ярким представителем раннемосковской архитектуры. Успенский собор в Звенигороде, построенный в конце XIV в., на несколько лет ранее Саввинского храма, может служить образцом внешнего вида раннемосковских церквей. Совершенно особым интересом отличается Воскресенский собор в городе Волоколамске. Жаль, что этот интересный памятник не сохранился в своём целом виде, он многое бы добавил в характеристике раннемосковского зодчества.

К сожалению, не осталось никаких сведений об архитектуре главного московского

собора, храма Успения, старейшего по времени, постройки 1326 г. В 1470 г. Московский Успенский собор сгорел. Митрополит Филипп на свои личные средства и средства пожертвователей задумал выстроить новый, взяв за образец Владимирский Успенский собор. На строительство собора пригласили московских мастеров Кривцова и Мышкина. Ими были возведены стены и своды, но, когда приступили к кладке верха, собор обрушился. Причину разрушения видели в нерациональном устройстве лестницы на хоры и в плохом качестве строительного раствора, как заявили осматривавшие разрушившийся собор псковские мастера. Известно, что собор был построен по образцу Владимирского Успенского собора. Он был пятиглавым, имел хоры и стоял на подклете. Разрушение Успенского собора произвело тягостное впечатление на жителей Москвы. Надежда на московских мастеров исчезла.

Время перестройки этих памятников совпало с появлением в Москве «фрязинов», то есть итальянцев, приглашённых Великим князем Иваном III для исполнения задуманного им переустройства столицы. Итальянцы произвели крупный переворот в московском строительстве, открыв новую эпоху в строительном деле. Но и раннемосковское зодчество продолжало существовать вполне самостоятельно. Прежде чем говорить о деятельности итальянцев, уместно рассмотреть два московских храма, где, несмотря на присутствие тут же рядом блестящего произведения фряжского зодчества – Успенского собора, проведены мотивы и стилистика раннемосковской архитектуры.

Это Ризоположенская церковь и Благовещенский собор в Кремле, построенные псковскими мастерами и всецело примыкающие к раннемосковской архитектуре. После пожара 1837 г. своды Ризоположенской церкви были переделаны. Сделанная вновь глава барочной формы совершенно не сочеталась со строгой архитектурой церкви. В остальном храм сохранил свою первоначальную архитектуру.

Благовещенский собор был построен князем Василием, сыном Дмитрия Донского.

При князе Иване III собор пришёл в ветхость и был разобран до подклета, а в 1485 г. на этом подклете был сооружён новый храм. Таким образом, плановая форма и размер собора остались прежними. Главная пятиглавая часть храма, построенная в 1485 г. псковичами, снаружи очень мало схожа с псковской архитектурой и по роду убранства должна быть отнесена к раннемосковскому зодчеству, позаимствованному с Владимирского Успенского собора, красота которого в глазах москвичей служила идеалом всего прекрасного. То, что было на десять лет ранее вменено Аристотелю Фиораванти при постройке Успенского собора, воплотилось здесь в ещё более ярком виде, и этот второй пятиглавый собор Москвы в некоторой степени представляет уменьшенный вариант Владимирского Успенского собора.

Внешней частью раннемосковских храмов являлись «перспективные» порталы, которые в Благовещенском соборе отсутствуют, их заменяют с западной и северной сторон роскошные итальянские порталы. Обращают внимание полотна дверей, исполненные в технике золотой наводки, подобно древним дверям Суздальского Рождественского храма. Благовещенский собор заключает в себе те приёмы церковного строительства, которые так широко были развиты в дальнейший период зодчества XVI, XVII вв.

Неудача московских мастеров при сооружении Успенского собора, доведшая до катастрофы, заставила обратиться к иноземцам. Посланный в Венецию дипломат Семён Толбузин встречается там с Аристотелем Фиораванти, известным итальянским архитектором. Не без труда удалось уговорить его ехать в далёкую Московию. В 1475 г. А. Фиораванти начинает строительство Московского Успенского собора, исполняя желание князя создать нечто подобное Владимирскому Успенскому собору. Ему же принадлежала идея устройства алтарных абсид не во всю высоту храма, причём при незначительных их выступах. Алтарная часть храма становилась не столь заметной, что, вероятно, и входило в расчёты А. Фиораванти. Любопытна ещё

одна итальянская находка: добавка к западному portalу открытого крыльца – лоджии на колоннах с двойными подвесными арками. Насколько в своё время была интересна эта новинка, свидетельствует летопись, отмечающая все подробности невиданной на Руси конструкции: «Перед передними дверми помост накры каменемъ и въ одинъ кирпичъ сведе и середку на гирь повеси на желъзной». Это открытое крыльцо впоследствии претерпело изменения после пожаров. Величественный Московский Успенский собор затмил собой прежний идеал – Владимирский Успенский собор, и со времени своего сооружения до самого конца XVII в. не переставал быть всюду предметом подражания. «Успенский собор А. Фиораванти сыграл исключительно яркую роль в истории отечественной архитектуры. Он стал высоким образцом для нескольких поколений русских зодчих, своеобразной школой повышения мастерства» – пишет искусствовед В.Д. Чёрный [3, с. 221]. Художник В. Суриков, побывав в Венеции, отмечал, что Успенский собор «сановитее» собора св.Марка.

С южной стороны Успенского собора возвышается не менее замечательный и древний Архангельский собор. Он был построен в 1333 г. великим князем Иваном Калитой. Ещё прежде этого собора на том месте стояла деревянная церковь в честь Архангела Михаила, которого на Руси всегда считали своим заступником. Когда церковь обветшала, князь построил на освободившемся месте новую каменную, и назначил её местом погребения для себя и своих преемников.

Храм этот в начале XVI в. оказался тесным, и князь Василий Иоаннович заложил новый собор. Через двадцать шесть лет после первой работы итальянского зодчего А. Фиораванти в Москве, то есть после сооружения Успенского собора, другой итальянский зодчий, Алевиз Новый, строит в 1505-1509 гг. на месте старой царской усыпальницы Архангельский собор. Этот пятиглавый храм Москвы своим внешним видом не нарушал строгой группы соборов Московского Кремля, благодаря своеобразной, чисто итальян-

ской обработке фасадов Архангельского собора, произведённой из белого камня на фоне кирпичных стен.

Предположительно стены собора до штукатурки были цвета натурального кирпича. Но они могли быть и побелены, подобно барабану глав Успенского собора. Искусствовед Алпатов М.В. писал: «Сочетание красного кирпича стен с белокаменными членениями оказалось также вполне оправданным: содействуя чёткому выделению деталей, оно и в пасмурные дни придаёт зданию красочность и нарядность» [1, с. 234].

То, что не решился сделать А. Фиораванти при постройке Успенского собора, полностью осуществил Алевиз Новый в своём роскошном декоре фасадов Архангельского собора. Здание венчает сплошной антаблемент, отрезавший закомары от стен и низведший их на степень простых кокошников, что в корне подорвало значение закомар, так ясно обрисовавших внутренний строй и внутреннюю конструкцию храмов византийского типа.

Удерживая старые обычаи построения наружных форм храма, Алевиз Новый разработал их по-своему. В общей архитектурной картине фасады Архангельского собора представляют собой двухэтажное здание, обработанное пилястрами и увенчанное карнизом, поверх которого, ближе к кровле, поставлены декоративные раковины. Поступив подобным же образом и с декорацией барабанов пяти глав храма, Алевиз Новый украсил их круговой аркатурой, архивольты которой держатся на пилястрах и кронштейнах с импостом из полного антаблемента. Форма древних глав собора проста – они немного больше полушара с воронкообразным, сильно изогнутым возвышением к кресту.

Очень тонкая и сложная обработка фасадов Архангельского собора открывает собой эпоху той московской архитектуры XVI–XVII вв., в которой замечается стремление заменить раннемосковскую простоту и строгость нарядностью, обилием декоративной обработки.

Многое из того, что внёс Алевиз Новый в обработку фасадов Архангельского собо-

ра, не привилось в московской архитектуре, как, например, чуждый русскому пониманию того времени строй ордеров с их богатой орнаментикой, а также и та роскошная форма открытой лоджии хор западного фасада, сквозь которую свет проникает в храм через окно западной стены храма, мягко освещающий чудную фресковую роспись XVI в.

Но много из Алевизовой обработки фасада было воспринято русскими мастерами, по-своему понявших и приспособивших иноземные формы. Восприняты и архивольт с импостом, и раковины закомар, но более всего внедрился в практику карниз, или, вернее, антаблемент во всех его значениях: делящий или поддерживающий архитектурную форму со всеми её служебными, дробными частями. Со времени сооружения Архангельского собора карниз в московском строительстве вводится в какой-то всепобеждающий культ. Многие храмы уже имеют так или иначе обработанный, венчающий карниз, которому отводится видное место в русской архитектуре.

Видный искусствовед Алпатов М.В. писал: «Из четырёх кремлёвских храмов XVI–XVII веков два меньших по размерам построены русскими мастерами, два более крупных – итальянскими. Последние несут на себе печать большей торжественности и светского величия, зато два других более изящны и одухотворённы. В этих расхождениях есть некоторое сходство с расхождениями в понимании роли церкви у «заволжских старцев» и у «осифлян». В жизни эти расхождения приводили к открытой борьбе и столкновению противников. В искусстве они не были такими непримиримыми. Кремлёвские соборы стоят почти рядом, они дополняют друг друга; вместе они составляют одно художественное целое. В конце пятнадцатого – начале шестнадцатого века в Москве ещё допустимо было не только воспевание грандиозной мощи и спокойного величия, но и изящество и нарядность в духе традиций Рублёва, узорочье, которое так любило русское народное искусство» [1, с. 234–235].

Архангельский собор служил ещё и усыпальницей русских великих князей и царей,

начиная от Иоанна Калиты до Иоанна Алексеевича. Между гробницами великих князей и царей особенно замечательны две гробницы: святого царевича Дмитрия и святого благоверного князя Михаила. Все русские князья, которые погребены в Архангельском соборе, изображены на его стенах в венцах, как святые.

Достойны внимания некоторые обычаи, которые совершались в Архангельском соборе. Великие князья и цари, в память своих родственников, делали богатые вклады в виде произведений искусства и устраивали трапезы для народа. После торжественного вступления на царство великие князья приходили в Архангельский собор получить благословение у своих святых предков. «Не смотря на некоторую необычность внешнего вида Архангельского собора, – отмечает В.Д. Чёрный, – он был с очевидным одобрением принят москвичами» [3, с. 230].

В XVI–XVII вв. русские архитекторы успешно использовали и развивали «фряжские элементы» в русском зодчестве – декоративные фасады, сложные внешние формы, применяли в русской архитектуре ордерной ренессансной системы. Алпатов М.В. так подытожил свои впечатления и размышления: «Искусство конца XV века в целом означает шаг вперёд в художественном развитии русского народа. В нём всё большее значение приобретает сознательное начало; в нём проявилось много чувства меры и понимания гармонической красоты» [1, с. 248].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алпатов М. В. Всеобщая история искусств. Т. 1. – М.-Л., 2008. – 425 с.
2. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. В трех вып. – Искусство; М.: 1985-1993. – 318с.
3. Чёрный В.Д. Искусство средневековой Руси. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 430 с.

УДК 94 (47). 082:625.1 (09)

Тестов В.Н.

*Военно-воздушная академия имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж)*

ИЗ ИСТОРИИ ВЫКУПА КУРСКО-ХАРЬКОВО-АЗОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В 90-х гг. XIX в.

V. Testov

*Air Force Academy named after Professor
N.E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin, Voronezh*

HISTORY OF KURSK-KHARKOV-AZOV RAILWAY REDEMPTION IN THE 90^S OF THE XIXTH CENTURY

Аннотация. В 1880-х гг., в связи с поворотом правительственной политики в сторону государственной реорганизации всей системы железнодорожного транспорта России, началось постепенное огосударствление частных, в первую очередь убыточных железных дорог. К их числу относилась и Курско-Харьково-Азовская линия. В статье показана историческая необходимость ее перехода в государственное управление. Исследованы причины, вследствие которых произошла задержка реализации выкупной операции. Всесторонний анализ проблем, связанных с выкупом, приводит к убеждению, насколько необходимым, хотя и дорогостоящим, оказался этот процесс.

Ключевые слова: огосударствление, Комитет министров, Министерство финансов, выкуп, Общество Курско-Харьково-Азовской железной дороги.

Abstract. Due to the turn of the government policy towards the reorganization of the entire railway system of Russia there was a gradual nationalization of private first unprofitable railways in 1880. These include the Kursk-Kharkov-Azov line. The article describes the historical necessity of it being nationalized by the government. The reasons due to which there was a delay in the implementation of the redemption procedure are analyzed in the article. The author gives a detailed analysis of the problems associated with the redemption and draws the conclusion that the process was necessary though costly.

Key words: the nationalization of the Committee of Ministers, the Ministry of Finance, the redemption, the Company Kursk-Kharkov-Azov railway.

Необходимость отражения каждой из значимых вех на пути становления и развития важнейшей, жизнеобеспечивающей отрасли государства обусловлена начавшимся на рубеже XX-XXI вв. реформированием железнодорожной транспортной сети. Чрезвычайно показателен в этом отношении период правления императора Александра III (1881-1894), ознаменовавшийся успешным реформированием железнодорожного транспорта. Поводом к проведению такого крупномасштабного мероприятия послужило не только общественное неодобрение невмешательства государства в частную деятельность многочисленных акционерных обществ, практически владевших всей отечественной сетью железных дорог, но и понимание руководством страны необходимости пересмотра прежней железнодорожной политики в сторону усиления государственного регулирования и контроля [13, с. 5].

В начале 1880-х гг., вследствие неоправдавшихся надежд, возлагавшихся на акционерные общества, российское правительство приняло решение о прекращении выдачи новых концессий и возвращении к практике государственного финансирования железнодорожного строительства. Также было решено приступить к постепенной ликвидации акционерных железнодорожных обществ посредством досрочного выкупа у них железных дорог в казну на основаниях, предусмотренных в уставах обществ, или по особым соглашениям [3, с. 96].

© Тестов В.Н., 2013.

Главными причинами таких радикальных мер являлись финансовое банкротство многих акционерных обществ и развал железнодорожного хозяйства [12, с. 178]. В качестве ведущего звена в цепи коренных преобразований на железнодорожном транспорте России было выделено огосударствление частных железных дорог путем возмездной национализации.

Прием в казенное управление Курско-Харьково-Азовской железной дороги протяженностью 763 версты состоялся 1 февраля 1891 г. на основании Высочайше утвержденного 24 декабря 1890 г. Положения Комитета министров [8, с. 812].

Определенный уставом Общества срок выкупа дороги наступил 23 декабря 1889 г., но вопрос о необходимости ее перехода в казну возник гораздо раньше. Уже вскоре после открытия (1869 г.) в Министерство путей сообщения стали поступать многочисленные жалобы по поводу отказа в приеме прибывавших на дорогу грузов, несвоевременную их доставку и т. д. [2, с. 132].

Для проверки различных жалоб и всестороннего выяснения причин, негативно отражавшихся на эксплуатации дороги, согласно Высочайше утвержденному 16 июля 1876 г. Положению Комитета министров, была образована правительственная комиссия. В результате тщательной проверки и двукратного осмотра рельсового пути комиссия пришла к заключению, что наиболее целесообразным решением мог бы стать выкуп линии в казну. Однако подобное решение данного вопроса в те времена представлялось крайне затруднительным, к тому же с 1879 г. жалобы временно прекратились.

В соответствии с Высочайше утвержденным 1 марта 1885 г. Положением Комитета министров дело о беспорядках на этой железной дороге было прекращено, а все материалы по отчетности Общества и по расчетам его с правительством переданы для проверки в Государственный контроль [2, с. 132, 133]. Но впоследствии жалобы возобновились, а затем непредвиденный случай предрешил выкуп этой линии во Временное управление казенных железных дорог.

Страшное событие, происшедшее 17 октября 1888 г. на Курско-Харьково-Азовской железной дороге, глубоко потрясло всю Россию [4, с. 1]. Потерпел крушение императорский поезд, в котором в сопровождении министра путей сообщения генерал-адъютанта К.Н. Посьета и других высокопоставленных лиц возвращался с юга Александр III со своей семьей. На перегоне между станциями Лозовая и Тарановка скорость поезда была развита до 67 верст в час¹. Распоряжений по ее снижению со стороны главного инспектора российских железных дорог, барона Шернваля, не последовало. Заведующий же движением императорских поездов барон Таубе даже благодарил управляющего этой дорогой Кованько и инспектора Кроненберга за скорую езду. Трагедия произошла в 1 час 15 мин дня на 277-й версте, недалеко от Харькова, между станциями Тарановка и Борки при скорости движения около 60 верст².

Было много человеческих жертв: 22 человека погибли и 41 – получили ранения, среди них шестеро – особо тяжелые, с летальным исходом [11, с. 40]. Семья императора, находившаяся в передних вагонах, подвергшихся наиболее сильному разрушению, по счастливой случайности осталась цела и невредима. Из воспоминаний самого императора Александра III следует, что «эта минута не поддается никакому описанию, днем и ночью она ко мне возвращается и захватывает душу» [10, с. 32-33].

В печати появилось немало статей, где наряду с различными нареканиями в адрес Общества Курско-Харьково-Азовской железной дороги, освещались вопросы, касавшиеся упущений в работе и транспортного ведомства страны. Указывалось также на несовершенство высшего железнодорожного надзора, отсутствие необходимого количества квалифицированных кадров [1, с. 191-193].

В марте 1889 г., после трагического события с императорским поездом, министр внутренних дел сообщил новому министру

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 564. Оп. 1. Д. 202. Л. 1.

² ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 202. Л. 2 об.

путей сообщения А.Я. Гюббенету, что вопрос о беспорядках на дороге подвергся обсуждению дворянством Харьковской губернии и очередным губернским, а также земскими собраниями этой губернии, ходатайствующими о принятии дороги в казенное управление. Поскольку в 1889 г. осуществлялась конверсия облигаций Общества Курско-Харьково-Азовской железной дороги, а затем лишь в середине 1890 г. решился вопрос о выпуске дополнительного облигационного капитала для упорядочения счетов Общества с казной, постановление о выкупе появилось только в декабре 1890 г.

По уставу данного Общества расчет выкупа за дорогу должен был производиться на основании полученной чистой прибыли за последние семь лет, с исключением двух, наименее доходных лет, с тем, чтобы размер ежегодной выкупной платы был не ниже гарантированного правительством дохода и чистой прибыли за последний перед выкупом год. Принимая во внимание вышеизложенные условия, для увеличения доходности дороги все расходы по ее содержанию были значительно сокращены. И если в 1881-1883 гг. эти расходы составляли от 62 до 88 %, т.е. в среднем 72% валовых сборов, в последующее перед выкупом семилетие (1884-1890 гг.) – от 47 до 55% или в среднем 52%. Причем сокращение расходов производилось одновременно с усиленным движением [2, с. 133-135].

В период приема в казну Курско-Харьково-Азовская линия находилась в очень запущенном состоянии¹. Согласно журналу приемочной комиссии и заключению представителя от Государственного контроля все неисправности дороги и недочеты в ее имуществе оценены в 3 630 330 руб. [2, с. 135]. В частности, указывалось, что во время проверки многие из паровозов и тендеров оказались в неисправном состоянии. Уже весной 1891 г. более 40% общего количества паровозов поступило в ремонт.

Для рассмотрения вопроса об определении выкупной за Курско-Харьково-Азов-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 265. Оп. 2. Д. 1105. Лл. 1-7.

скую железную дорогу ренты, по согласованию министров финансов, путей сообщения и юстиции, а также государственного контролера, было образовано Особое совещание под председательством А.П. Иващенко. В состав совещания были включены от Министерства финансов – П.М. Романов, Н.И. Белюстин и А.М. Козловский, Министерства путей сообщения – С.Н. Ястржембский, Министерства юстиции – И.Ф. Маркевич и Государственного контроля – М.В. Чистяков [5, с. 2, 15].

Образованное при Министерстве финансов Особое совещание не пришло к единогласному заключению по этому вопросу, и дело было передано на рассмотрение Соединенного Присутствия Комитета министров и Департамента Государственной экономии Государственного совета. Подробное изложение дела по вопросу об определении выкупной за Курско-Харьково-Азовскую железную дорогу ренты содержится в представленном министром финансов на усмотрение Соединенного Присутствия отношении № 3378 от 21 апреля 1893 г.

По заключению С.Ю. Витте, Курско-Харьково-Азовская железная дорога, построенная С.С. Поляковым на гарантированный правительством в металлической валюте капитал, до выкупа в казну, т.е. в течение более 21 года, находилась в распоряжении его наследников как главных, если не единственных акционеров дороги. Все выгоды, извлеченные из почти бесконтрольного распоряжения столь обширным предприятием, как эта дорога, не считая получения гарантированного дохода на капитал, оставались у Поляковых. Все же потери от незначительной, особенно в первые 14 лет, эксплуатации ложились тяжелым бременем на Государственное казначейство.

Для четкого представления казенных затрат в период эксплуатации частной Курско-Харьково-Азовской железной дороги приводилась сумма долга Общества по гарантии, составившая к 1 февраля 1891 г. 1 831 655 руб. 90 коп. метал. и 58 831 193 руб. 71 коп. кред. [5, с. 17]. Даже за последнее перед выкупом семилетие правительственные приплаты до-

стигали в некоторые годы весьма значительных размеров. Лишь за последние два года не потребовалось приплат по гарантии. Вместе с тем для приведения в нормальное состояние принятой в казенное управление дороги потребуются еще немало государственных средств. И если бы большая часть акций Общества Курско-Харьково-Азовской железной дороги оставалась в распоряжении наследников умершего С.С. Полякова, то все обязательства правительства были бы выполнены путем выдачи Обществу гарантированной суммы акционерного капитала.

Однако после перехода этой дороги в казенное управление наследники С.С. Полякова приступили к реализации принадлежавших им акций Общества на фондовых биржах в Париже, Амстердаме и Брюсселе. За короткий срок они успели, при содействии Парижского международного банка, поместить до половины количества акций. Их цена составляла от 630 франков (252 руб. кред.) до 650 франков (260 руб. кред.) за каждую непогашенную и от 130 франков (52 руб. кред.) до 150 франков (60 руб. кред.) за каждую погашенную или дивидендную акцию [5, с. 19].

Несмотря на предупреждение российского правительства, цены на акции продолжали возрастать, поэтому Министерство финансов сочло необходимым поместить в одном из французских экономических журналов «L'Economiste francais», примерный расчет выкупной за Курско-Харьково-Азовскую железную дорогу ренты, определенной по чистому доходу последнего перед выкупом 1890 г.

По сведениям Министерства финансов, в начале 1893 г. у иностранных владельцев имелось около 74 000 акций этой дороги. Это обстоятельство вынуждало финансовое ведомство действовать с крайней осторожностью, вследствие большого значения для русского кредита французского, бельгийского и голландского рынков [6, с. 131, 132].

3 июня 1894 г. состоялось Высочайшее утверждение Положения Соединенного Присутствия об окончательном расчете с Обществом Курско-Харьково-Азовской железной дороги по ее выкупу в казну [9, с. 388]. «Со-

гласно условиям выкупа на обмен гарантированных правительством акций назначены были 4% правительственные облигации на нарицательный капитал 7 070 875 руб. зол., и сверх того в доплату на каждую капитальную акцию по 8 руб. 50 коп. кред. и на каждую дивидендную акцию по 8 руб. кред. Всего предстояло к выдаче в окончательный расчет по выкупу Курско-Харьково-Азовской железной дороги 7 070 875 руб. зол. нарицательного капитала в облигациях и 838 558 руб. 45 коп. кред. наличными деньгами. Облигационный долг общества, перешедший на казну, составлял 55 570 410 руб. 53 коп. зол. и 9 104 700 руб. кред.» [7, с. 139].

По мнению А.И. Чупрова, «каковы бы ни были условия приобретения Курско-Харьково-Азовской железной дороги, они во всяком случае благоприятнее для государства, нежели оставление дороги в руках частного Общества с постоянными дефицитами, с неплатными долгами и на будущее время с бесконечной перспективой постоянных авансов и ссуд со стороны казны» [14, с. 135].

Таким образом, вполне разделяя мнение одного из основателей российской железнодорожной экономической науки, остается дополнить, что на вышеприведенном примере приобретения Курско-Харьково-Азовской железной дороги в казну становится вполне очевидным, каких огромных денежных затрат потребовалось для выкупа частных железных дорог, практически выстроенных за счет государственных средств.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники

1. Внутреннее обозрение //Русская мысль. – 1888. – № 11. – С. 191-193.
2. Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1891 г. – СПб.: «Государственная типография», 1892. – 144 с.
3. Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1893 г. – СПб.: «Государственная типография», 1894. – 147 с.
4. Краткий обзор деятельности Министерства путей сообщения, в течение 1889, 1890 и 1891 годов за время управления Министерством,

Статс-Секретаря фон-Гюббенета. – СПб.: Тип. МПС (А. Бенке), 1897. – 165 с.

5. Министерство финансов. Департамент железнодорожных дел. Отделение 5. Стол 1. 21 апреля 1893 г. № 3378. По вопросу об определении выкупной за Курско-Харьково-Азовскую железную дорогу ренты. Приложения А, Б и В. – Б/м. – 33 с.
6. Наша железнодорожная политика по документам архива Комитета министров / Сост. Н.А. Кислинский, под ред. А.Н. Куломзина. Т. 3. – СПб.: Издание Канцелярии Комитета министров, 1902. – 329 с.
7. Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III (1881-1894). – СПб.: Тип. В. Кишбаума, 1902. – 604 с.
8. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание третье. Т.Х. 1890. – СПб.: «Государственная типография», 1893. – № 7318.
9. ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XIV. 1894. – СПб.: «Государственная типография», 1898. – № 10735.

Литература

10. Коновалюк О.И. Железные дороги России: транспортные происшествия XIX -XX вв. – М.: «Лицей», 2007. – 408 с.
11. Коновалюк О.И. Самое громкое железнодорожное крушение XIX века в России // Железнодорожное дело. – 2000. – № 4. – С. 38-43.
12. Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX века. – М.: «Наука», 1975. – 315 с.
13. Тестов В.Н. Политика российского правительства в области железнодорожного транспорта в 80-90-е годы XIX века: Дис... канд. ист. наук. – Воронеж, 2004. – 224 с.
14. Чупров А.И. Из прошлого русских железных дорог. – М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1909. – 304 с.

УДК 94 (47). 37.01.371

Предигер Б.И.

*Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова*

**ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ДЕТЕЙ
РУССКОМУ И НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
НАЧАЛА XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ КАЗАНСКОГО
УЧЕБНОГО ОКРУГА)**

B. Prediger

Moscow State Humanitarian University of M.A. Sholokhov

**PROBLEM OF QUALITY OF TEACHING GERMAN CHILDREN
THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES IN SARATOV PROVINCE
AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY
(ON MATERIALS OF KAZAN EDUCATIONAL DISTRICT)**

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, повлиявшие на качество обучения немецких детей русскому и немецкому языку. Показаны результаты успеваемости учащихся учебных заведений разного типа в оценочной системе. Дана оценка постановке учебного дела в начальных немецких училищах Камышинского уезда и отображена эффективность их работы. Произведен сравнительный анализ по результатам обучения русского языка в сельских начальных училищах и городских. Выверена связь экономических условий и потребности государственного русского языка и иностранных языков. Используются наиболее значимые архивные документы и источники по проблеме качества обучения учащихся. Они дают представление о состоянии учебного дела в немецких школах, обусловленного низким педагогическим цензом учителей и недостаточной эффективностью постановки учебного дела. В выводах и обобщениях дается оценка качества обучения немецких детей русскому и немецкому языку.

Ключевые слова: начальная сельская и городская школа, изучение русского и немецкого языка, земство и народное образование, качество обучения и успеваемость.

Abstract. The article analyses the factors influencing the quality of teaching German children the Russian and German languages. The academic performance of different types of educational institutions is shown. The estimation is given to the organization of the educational process in elementary schools of German settlements in Kamyshinsky district, as well as to their work efficiency. The author compares the results of teaching Russian at town schools and the village ones. The connection between the economic conditions and the necessity for studying Russian and foreign languages is verified. The most significant archival documents and sources on the problem of the quality of training pupils are used. They give notion of the state of education in German schools, which was characterized by teachers' insufficient qualification and ineffective organization of the training process. The conclusion and generalizations present the evaluation of the quality of teaching German children the Russian and German languages.

Key words: elementary town and village schools, studying Russian and German, Zemstvo and public education, the quality of education and academic performance.

В статье автор обращается к вопросу качества обучения русскому и немецкому языку в учебных заведениях разного типа, называемых в архивных документах и источниках училищами.

Анализ документов по обучению немецких детей русскому и немецкому языку позволяет выявить ряд факторов, повлиявших на качество преподавания: педагогический ценз учителей, эффективность обучения и учительское жалование. Низкий педагогический ценз был обусловлен недостаточным профессиональным приготовлением учителей и учительниц для

начальных и общеобразовательных учебных заведений. Он определялся краткосрочной подготовкой с минимальными требованиями к экзаменам.

В статье А. Ивашкина «Всеобщее обучение и учитель» (1909) приводятся выдержки из доклада бывшего министра народного просвещения Г. Кауфмана во второй Государственной думе по вопросу введения всеобщего обучения. В докладе особое внимание уделялось значению учителя в школе и его профессиональной подготовки. На примере Саратовской губернии докладчик сообщал, что губерния отличалась увеличением школ, однако подготовка учителей земских школ ограничивалась низшим образованием и экзаменом на звание учителя с наименьшими требованиями. С такой подготовкой в школах губернии на период 1908-1909 учебного года служило 53% учителей, законченное среднее образование имели 30,8%, педагогическое – 16,2%, всего 419 учителей и 619 учительниц. Таким образом, свыше 2/3 всех земских учителей получили звание учителя по экзамену с минимальными требованиями.

По словам того же экс-министра «учительский персонал земских школ в данном его составе, не смотря на всю энергию и добросовестное отношение к делу, не может выполнить предъявляемых к нему требований». Причиной этого он считал минимальные требования к сдаче экзаменов на звание учителя, которые основывались на беглом чтении и толковом пересказе прочитанных текстов; при этом не проверялись знания по литературе, математике и естественным наукам [1, с. 1-3].

На данном этапе исследования целесообразно обратиться к результатам обучения русскому и немецкому языку в двух ступенях школьного образования: начальная низшая школа (сельская и городская) – как основная в обучении языкам, и средняя. Наиболее показательным документом первой ступени представляется отчет инспектора народных училищ Камышинского уезда (1906). В отчете освещается проблема недостаточного знания в соответствии со школьными требованиями

немецкими детьми немецкого языка и позиция местного учебного начальства в отношении качества образования.

По утверждению инспектора, для преподавания немецкого языка во всех немецких училищах обществом выбирались шульмейстеры без педагогического образования, в обязанность которых входило предметное обучение (родной язык и Закон Божий) на основании Правил о начальных училищах для инородцев от 1 ноября 1907 г.

В тоже время инспектор обращал внимание, что в целях качественного преподавания немецкого языка «учебное начальство заботилось о приискании лиц правоспособных, обладающих достаточными познаниями в немецком языке и требовало от сельского общества, чтобы избираемый ими кандидат отвечал своему назначению». Тем не менее, по сообщению инспектора, сельское общество селения Каменки Камышинского уезда в «раскладке на пособие помощнику шульмейстера ограничивалось годовым жалованием в сумме 30-50 руб., на которое мог согласиться тот кандидат, который едва умел написать свою фамилию, но соглашался в надежде избавиться от воинской повинности».

В оценке качества обучения немецкому языку в сельских школах инспектор констатирует, что «во всех немецких, бывших приходских школах преподавание родного немецкого языка ведется из рук вон плохо, а потому и учащиеся после 7 лет учения выходят из школы полуграмотными, едва умеющими читать и писать по-немецки»¹. Как одно из возможных решений данной проблемы обозначилось в отчете директора народных училищ к попечителю КУО о состоянии низших учебных заведений (1907) предложение о ходатайстве перед МНП об учреждении учительских институтов для подготовки учителей для начальных училищ как крайней необходимости.

¹ Областное государственное учреждение «Государственный архив Саратовской области» (далее ОГУ «ГАСО»). Ф. 13. Оп. 1. Д. 3100. Отчет инспектора народных училищ Камышинского уезда. 1907г. Л. 22-22 об., 23-23 об.

Для выявления результатов успеваемости по русскому и немецкому языку учащихся второй ступени привлечены документы мужской и женской гимназии разного периода, куда поступали немецкие дети после окончания начальной школы. По результатам вступительных экзаменов 1908 г. в приготовительный класс Камышинской Алексеевской женской гимназии девочки из немецких селений показали знания по русскому языку (устно, письменно) в среднем – 3/2, в отдельных случаях – 1/2 балла, часть из них была оставлена на экзамен осенью, некоторым было отказано в зачислении кандидатами.

Из числа 16-ти поступающих на данный момент лишь две ученицы проявили знания по русскому языку удовлетворительно – 3/4 балла. Столь же низкий уровень знаний по русскому языку – 3/2 балла выявлен у 25 немецких девочек на основании результатов переводных экзаменов во 2-5 классах в 1906 г., при этом в 4 классе по немецкому языку – 4/5 и в 5 классе – 3/4 балла¹. Если обратить внимание на статус предыдущего учебного заведения, которое ученицы заканчивали перед поступлением в среднее учебное заведение, то окажется, что те, кто показал удовлетворительные или «весьма удовлетворительные» результаты на экзаменах, обучались в частном учебном заведении, частном городском училище при церкви или получили домашнее обучение. Оценка знаний по русскому языку в Камышинской мужской гимназии за 1914-1915 учебный год выявлена в протоколах педагогического совета при подведении итогов успеваемости в конце учебного года в 1-7 классах. В отчетах классных наставниц было отмечено общее состояние учебного дела и высказаны причины слабой успеваемости учащихся по русскому языку. В частности было заявлено, что «неудовлетворительные оценки по русскому языку определились у 38% учащихся, вследствие не владения рус-

ским языком немецких детей, небрежное отношение к учебе остальных и пропуском 83 уроков». Обращено внимание на успеваемость 4-х немецких учеников 1 класса, которые, «вследствие не владения русским языком», по всем общеобразовательным предметам имеют оценку 2 балла, однако после переэкзаменовки в августе были переведены во 2 класс.

Далее был представлен отдельный отчет по состоянию учебного дела во 2-ом классе, в котором обучалось всего 22 ученика, а неуспеваемость по русскому языку составила 50%, «ввиду небрежного отношения к учебному делу учеников, которыми пропущен 81 урок», в среднем на каждого ученика приходилось 3,7 урока в год.

Опираясь на эти данные, можно утверждать, что показатели успеваемости в гимназии по русскому языку проявились вследствие слабых базовых знаний, полученных в начальной школе, повлекших ослабленный интерес к дальнейшему обучению. Другая причина могла заключаться в несоответствии полученных знаний в начальной школе с требованиями при поступлении в среднее учебное заведение, которое стало предметом обсуждения во 2-ом губернском совещании деятелей по народному образованию (1916). В итоге членами совещания было внесено предложение с внесением в журнал постановлений и докладов по начальному народному образованию о необходимости согласования учебной программы начальной школы с программой средних учебных заведений. Таким образом, определились основные причины неэффективности обучения русскому языку в гимназии, обусловленные слабой базовой подготовкой, и отсутствие преемственности в обучении между начальным и средним звеном.

Проблема слабых знаний по русскому языку немецких учащихся из немецких селений обозначилась и при поступлении в городские училища. Так, в отчете директора народных училищ к попечителю КУО указывается, что во многих городских училищах губернии «открывается второе отделение 1 класса в целях лучшей подготовки к прохождению курса не-

¹ Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области (далее ГКУ ВО «ГАВО»). Ф. 304. Оп. 1. Д. 14. Книга учета сдачи вступительных экзаменов в приготовительный класс Камышинской Алексеевской женской гимназии за 1908-1917 гг. Л. 1-72.

мецких детей, которых поступает в училища значительное количество¹.

Интересным документом в решении проблемы знания русского языка немецкими детьми в начальном городском училище является пояснительная записка церковного совета при евангелическо-лютеранской церкви Святой Марии в Саратове. В частности председатель и 11 членов совета в прошении к попечителю об открытии 2-классного начального училища при церкви, учреждаемого церковным советом, указывают на способ решения проблемы в обучении учащихся русскому языку. В записке сообщается, что немецкие дети, живущие в городе, в большинстве «до известной степени владеют русским языком», однако в городские начальные училища при церквях с каждым годом все больше поступают дети из местных колоний, мало понимающие русский язык. Ссылаясь на правила о начальных училищах для иностранцев, которые предусматривали преподавание в первые два года обучения на родном языке, для них открывался подготовительный класс и разрабатывалась отдельная учебная программа. Таким образом, создавались условия для подготовки детей из местных колоний к основному прохождению курса².

Более того, в немецких начальных училищах стало обычным правилом принимать на все отделения русских детей для облегчения обучения немецких детей русскому языку. Как показывала практика, этих мер было достаточно, чтобы немецкие дети по истечении двух лет владели русским языком на одном уровне со своими русскими сверстниками.

Для сравнения рассмотрим успеваемость по русскому языку в частных мужских и женских начальных училищах при евангелическо-лютеранской церкви Саратова. В результате изучения классных журналов оказа-

лось, что успеваемость по оценочной системе была выше на один балл, чем в сельских, а в отдельные годы (1906-1909) выше и на два балла. Тем не менее в период 1914-1916 гг. отмечилась тенденция общего снижения успеваемости по всем школьным предметам на 25%, что было обусловлено политическими событиями. При конкретном рассмотрении результатов испытаний в частном евангелическо-лютеранском начальном 3-разрядном училище города Саратова мужского и женского отделений в 1907 г. переводные оценки по русскому языку определились 4/4 баллами. В то же время за 1905 и 1909 гг. наблюдалась стабильность по результатам выпускных экзаменов с определением средней оценки по русскому и немецкому языку – 4/43. Несмотря на успехи в отдельных училищах, в целом положение учебного дела в начальной школе серьезно беспокоило губернский отдел по народному образованию.

Так, в докладе на губернском совещании (1916) приводились результаты школьной статистики по губернии, которые высветили особенность начальной сельской школы. Она проявилась малочисленностью учеников в классах, в которых до 3-го отделения доходили только 12-15 учеников, до 4-го – и того меньше. Причиной такого положения, по общему мнению членов совещания, являлись экономические условия в деревне, которые «заставляли смотреть на детей как на рабочую силу».

В то же время в докладе секции по народческому народному образованию в губернии была дана отдельная оценка постановке учебного дела в немецких школах. Она выразилась в убеждении, что «обучение в немецких школах поставлено низко», но в общем «организация начального образования в немецких школах имеет состояние удовлетворительное и не вызывает особых затрат по улучшению школьного дела» более, чем русские или татарские школы губернии [8, с. 146]. Следует справедливо отметить, что государство, проявляя заботу о подготовке

³ Там же. Д. 6. 1907 г. 6л.; Там же. Д. 10.1905 г.; Там же. Д.8. 1909 г. 4л.

¹ Национальный архив Республики Татарстан (далее НА РТ). Ф. 92. Оп. 2. Д. 6302. Отчет дирекции народных училищ о состоянии низших учебных заведений. Саратов, 1907 г. Л. 3.

² НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 8760. Об открытии в г. Саратове 2-классного начального училища церковным советом евангелическо-лютеранской церкви Святой Марии. 1908 г. Л. 2-2 об.

учителей для сельских начальных школ, которые являлись основными в обучении детей русскому и немецкому языку, поддерживало устройство центральных училищ. По отчету члена Александровского уездного училищного совета Екатеринославской губернии барона Н.А. Корфа (1909), Екатеринштадтское центральное училище было учреждено «для приготовления знающих русский язык учителей сельских приходских школ в колониях Самарской и Саратовской губернии и распространения русского языка между колонистами означенных колоний». Однако в отчете директора народных училищ (1907) попечителю о состоянии городских низших учебных заведений, в том числе Лесно-Карамышского центрального училища, учрежденного для приготовления учителей начальных училищ в немецких селениях, в вопросе о качестве обучения выявилось ряд проблем.

Одна из них, сообщалось в отчете, проявилась нехваткой достойных кандидатов на учительские должности, «поэтому приходится мириться с некоторыми учителями, не правоспособными и не отвечающими своему назначению в смысле полного знания дела, преданности служебному долгу и должной серьезности». Кроме того, в 1907-1908 учебном году в Лесно-Карамышском училище на 161 ученика приходился один учитель русского языка, при этом в городских училищах, равных по статусу центральным, было не менее двух учителей по русскому языку¹. Это было связано с тем, что учитель в городском училище проводил свыше 20 уроков в неделю и имел обязанность по проверке большого количества письменных работ учащихся, которая приводила к большой утомляемости, негативно влияющей на качество оценки письменных работ.

Вопрос качества подготовки учителей для начальных школ высветил немаловажный фактор – пропуск учебных занятий преподавателями Лесно-Карамышского центрального училища во время учебного года. В от-

чете директора народных училищ отмечается соотношение числа данных уроков и числа пропущенных. Так, за 1906-1907 учебный год было пропущено 197 уроков, дано 3 169 от общего числа запланированных - 3 366 уроков. Наибольшее число – 108 уроков – было пропущено по случаю отпуска, 29 – по служебным обязанностям, не связанным с проведением уроков, 28 – по домашним обстоятельствам и 32 – по болезни. Таким образом, учителями было пропущено 59 % уроков, что, безусловно, негативно повлияло на качество подготовки будущих учителей, на эффективность постановки учебного дела в училище, обусловленное обязательством учителей во время учебного года выполнять служебные обязанности в ущерб учебе и уходить в отпуск². Не случайно по вопросу оценки качества подготовки учителей центральных училищ однозначно высказывался автор книги «Наши колонии» А.А. Клаус. Он сообщает, что «ни одно центральное училище не давало таких наставников в обучении русскому языку, которые по окончании курса, стояли бы выше обыкновенных рутинеров, заправляющих школами в колониях». Учитывая, что подготовленные учителя по выходу из училищ не знали русского языка и хромали в этом отношении направо и налево, ясно, что они не могли обучить ему и детей [3, с. 31].

Вопрос неудовлетворительного знания немецкими детьми русского языка обсуждался на собрании Камышинской уездной земской управы в 1908 г. В присутствии председателя управы, гласных и инспектора народных училищ было заявлено: «Немцы Саратовской губернии народ не развитый, отсталый. Какая школа у них была 20 лет назад, такая и сейчас, 40 учителей не имеют никаких учительских прав. Не удивляет, что дети ходят в школу 5-6 лет, а в результате не умеют ни читать, ни писать по-русски» [3]. Тем не менее МНП стремилось к принятию мер «к усилению среди немецких учителей знания русского языка». С этой целью министерство признавало по-

¹ НА РТ. Ф. 92. Оп.2. Д.6302. Отчет о состоянии низших городских учебных заведений Саратовской дирекции народных училищ. 1907 г. Л. 5,6.

² НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 6302. Отчет о низших учебных заведениях Саратовской дирекции народных училищ. 1907 г. Л. 5 об.

лезным привлечение немцев в учительскую семинарию и педагогические курсы, с предоставлением стипендий и выдачей пособий, устройство краткосрочных курсов и съездов учителей, организацию библиотек (учительской и ученической), обеспечение руководствами и пособиями для обучения инородцев русскому языку.

Немаловажная причина незнания учащимися немецкого языка в рамках школьных требований, по исследованию О.В. Курило «Очерки по истории лютеран в России», заключалась в том, что для преподавания родного языка зачастую выписывались пасторы из Швейцарии, Саксонии, Пруссии, Голландии, которые обучали детей литературному немецкому языку (*Das hohe Deutsche*), тогда как паства пользовалась местными диалектами [2, с. 76].

Методика преподавания пасторами литературного немецкого языка подвергалась критике со стороны местных учителей и вызывала недовольство сельского общества, что мотивировалось отсутствием чувственности и простоты, близких к разговорному языку учащихся и общим мнением о неважности орфографии и грамматики. Профессор Саратовского университета Г.Г. Дингес, в свою очередь, считал, что «претензии группы колонистов на упрощенную орфографию не серьезны» [4, с. 13].

На данном этапе исследования следует заключить, что состояние начальной школы в обучении русскому и немецкому языку определялось не только низким педагогическим цензом, но и противоречиями в употреблении литературного немецкого языка и местных диалектов. Для более углубленного рассмотрения обозначенной проблемы целесообразно обратиться к проекту учебной программы 2-классного начального училища для обоюбого пола, содержимого евангелическо-лютеранским обществом церкви Святой Марии города Саратова.

Программное обеспечение является показателем статуса и повышенных требований городских начальных училищ, в сравнении с сельскими школами. В учебной программе по

русскому и немецкому языку составлялись равные учебные планы по содержанию и часовому распределению. Как по русскому, так и по немецкому языку на первом году обучения учащиеся проходили курс азбуки, чтение статей и пересказ, заучивание наизусть стихотворений и басен, письмо под диктовку.

На втором году обучения ученики изучали части речи, производили разборку предложений на простые и сложные, делали практические задания на склонение и спряжение, изучали орфографические правила, грамматику, выполняли самостоятельные письменные упражнения и писали сочинения¹. Нельзя обойти стороной одну из серьезных причин слабой успеваемости по школьным предметам, в том числе русскому и немецкому языку, которые заключались в условиях крестьянской жизни.

И.Б. Томан в исследовании «История культуры российских немцев (XVIII-начало XX в.)» утверждает, что посещение школы сельскими учащимися ограничивалось несколькими зимними месяцами в году, когда дети были свободны от сельскохозяйственных работ. С началом учебного года дети забывали, что изучали в предыдущем учебном году, поэтому обучение начиналось сначала. Кроме того, «часто учителя вынуждены были заниматься каким-либо ремеслом или сельским хозяйством, поскольку получали скромное жалование, размер которого зависел от возможности и желания родителей» [7, с. 30].

Проблема эффективности обучения заслуживает особого внимания и требует детального рассмотрения. Следует признать, что условия крестьянской жизни играли определенную негативную роль в работе школы. В первую очередь они отражались на количестве пропущенных учебных дней, которые приходились больше всего на осенние месяцы.

Наиболее значимые сведения по количеству пропусков ученицами из немецких селений, обучающихся в средних учебных за-

¹ НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 8760. Об открытии в г. Саратове 2-х классного начального училища церковного совета евангелическо-лютеранской церкви Святой Марии. 1908 г. Л. 5-5 об.

ведениях, выявляются в отчетах классных наставников на педагогическом совете. Для примера обратимся к количеству пропусков ученицами 1-го основного класса Камышинской Алексеевской женской гимназии за 1910-1911 учебный год, которое обозначилось общим числом пропущенных занятий от 18 до 160 дней, часть из них совершалась из-за слабого здоровья детей¹. Следует обратить внимание на то, что в соответствии с «Уставом учительских заведений» количество учебных дней для сельских школ было определено – 160 дней, для городских – 180. При изучении отчетов о пропусках выяснилось, что некоторые ученицы за истекший учебный год обучались в гимназии только 20 дней. Однако по отчетным ведомостям выявить, по каким именно причинам совершались пропуски уроков, не представляется возможным ввиду того, что классные наставники на педагогическом совете и председатель педагогического совета в отчете директору народных училищ не указывали причину пропусков учащихся.

Тем не менее пропуск занятий активно обсуждался на педагогических советах и вменялся в причину слабой успеваемости учеников, кроме отсутствия прилежания и усердия в учебе.

Следующий документ раскрывает еще один момент, негативно влияющий на эффективность постановки учебного дела в сельской школе и связанный с пропусками занятий в связи с поздним началом учебного года, с ноября месяца. По данному вопросу Камышинский уездный училищный совет от 27 марта 1910 г. за № 1368 обратился к земскому начальнику за содействием в организации начала учебного года с 1-5 сентября. В обращении указывалось, что «во многих сельских школах начало учебных занятий начинается с ноября месяца, т. к. дети задействованы на полевых работах. Поэтому учебный год сокращался на 3-4 недели, что негативно влияло на продуктивность учебного дела не выпол-

¹ ГКУ ВО «ГАВО». Ф. 304. Оп. 1. Д. 15. Книга протоколов заседания педагогического совета Камышинской Алексеевской женской гимназии. 1910-1911 гг. 90 л.

нением того минимума учебных программ, которое утверждено законодательством»².

Прошение предполагало согласование с волостными и сельскими правлениями и священниками в обеспечении начала учебного года в установленные сроки. Таким образом, создавшееся положение в школьном образовании было обусловлено отсутствием надлежющего контроля со стороны местных органов управления образованием в обеспечении посещаемости школ учащимися. В сравнение эффективности постановки учебного дела в обучении немецкому языку, важно обратить внимание на 14 начальных училищ в немецких селениях Камышинского уезда, отмеченных в отчете инспектора народных училищ за 1910 г.

В результате анализа документов выяснилось, что училища находились в селениях с хорошо развитой промышленной и социальной инфраструктурой, таких, как Грязноватка, Водяной Буерак, Ельшанское, Каменское, Копенское, Линево Озеро, Мариенфельдское, Норка, Олешня, Памятновское, Семеновское, Сплавнухинское, Усть-Золихинское и Усть-Семеновское. Учителя имели соответствующий педагогический ценз, шультмейстеры – среднее образование, обществом обеспечивалось достойное содержание учителей и училищ. В аспекте программного обеспечения курс имел расширенную учебную программу в прохождении грамматики немецкого языка, знакомство с лучшими образами немецкой литературы, написание учащимися сочинений на немецком языке на заданные темы³.

Отсюда следует, что материальная самодостаточность училищ и интерес общества к образованию способствовали успешному обучению детей. В вопросе значимости русского и немецкого языка в регионе обратимся к двум направлениям: их применения и территориального распространения.

В условиях развития экономики хождение как общепотребительного, так и госу-

² ГКУ ВО «ГАВО». Ф.И-202. Оп. 1. Д. 173. Камышинский уездный училищный совет. 1910 г. Л. 172-172 об, 173.

³ ОГУ «ГАСО». Ф. 13. Оп. 1. Д. 3100. Дирекция народных училищ. 1907 г. Л. 23-23 об.

дарственного русского и литературного немецкого языка на разном социальном уровне были тем механизмом, который регулировал возможности дальнейшего образования, определял выбор профессии, сферу занятости и являлся инструментом в коммуникации.

Распространение немецкого языка как языка в документировании и как языка обучения в школе в Саратовской губернии было обусловлено обширным землевладением и землепользованием по всей территории губернии поселаян-собственников, по вероисповеданию лютеран.

Тесное сотрудничество немецких и русских крестьянских обществ в отдельных отраслях экономики и сельском хозяйстве способствовало взаимной интеграции разговорного русского и немецкого языка. Перед выпускниками средних учебных заведений, знающими немецкий и французский язык, открывалась перспектива вакансий в промышленных предприятиях. Прежде всего, на крупных заводах, расположенных на территории Саратовской губернии: французском металлургическом в г. Царицыне, где работали 1500 рабочих, механическом заводе Э.Э. Беринга, «Братья Борель» и «Наследника Гильденбрандта» в г. Саратове, цементном в г. Вольске Д.Б. Зейферта и др. [5, с. 3]

Выпускники, владевшие достаточным знанием языков и естественных наук, привлекались на должности чиновников разного уровня: экономистов, инженеров, техников, начальников цехов и цеховых мастеров. Потребность в языках была вызвана тем, что документация в структуре управления промышленных предприятий производилась на 2-х языках: русском как государственном языке и языке того государства, с которым предприятие имело торговые отношения, включая коммуникативное взаимодействие с иностранными рабочими.

Обеспечение служебными местами в торгово-промышленных учреждениях (казначейства, банки, конторы и т.д.) также являлось актуальным для тех, кто заканчивал городские училища и гимназии. В связи с

этим педагогический совет Балашовского 4-классного городского училища Камышинского уезда совместно с ходатайством родителей и учеников вышел с предложением перед дирекцией народных училищ о введении с 1908 г. преподавания немецкого или французского языка в училище, мотивируя тем, что большинство молодых людей по выходу из училища стремились занять места в торгово-промышленных учреждениях¹. Кроме того, знание русского и немецкого языка было необходимым условием при поступлении в средние учебные заведения (гимназии и реальные училища).

Показателем поддержки обучения учащихся иностранным языкам являлось введение уездной земской управой в Камышинское высшее начальное женское училище французского и немецкого языка с ассигнованием на их преподавание [6, с.5]. Анализируя документы и источники, приводимые в исследовании, подведем итог, который заключается в том, что значение и потребность в иностранных языках была обусловлена развитием торгово-промышленных отношений с развитыми европейскими странами Германией и Францией и в связи с этим возникновением иностранных и местных заводов на территории Саратовской губернии. Качество обучения учащихся русскому и немецкому языку, безусловно, не могло удовлетворить потребительских запросов на должном уровне.

Тем не менее в определенной мере знание языков совершенствовалось в коммуникации той или иной отрасли и давало свои результаты. В то же время проблема качества обучения во многих сельских школах была обусловлена статусом сельской местности, которая имела хозяйственное направление с низкой социокультурной формой существования. Как следствие – отсутствие интеллигенции в селениях и учителей в сельской школе с педагогическим и высшим образованием, обусловленное тяготами крестьянской жизни и низкой оплатой труда учителей.

¹ ОГУ «ГАСО». Ф. 13. Оп. 1. Д. 3218. Балашовское городское училище. 1907 г. Л. 2-2 об.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Для народного учителя. 1909. – № 9. С. 1-3.
2. Курило О.В. Очерки по истории лютеран в России (XVI-начала XX века). М., 1996. – 183 с.
3. Луппов П.Н. Немецкие начальные школы. К вопросу об изучении грамотности населения. – Пг., 1916. – 48 с.
4. Песиков Ю. «Вас приглашает президент Эберт». – Саратов: Изд. Поволжской академии государственной службы, 1996. – 39 с.
5. Саратовские губернские ведомости. 1907. – № 8. – С. 3.
6. Свод постановлений Камышинского уездного земского собрания по народному образованию. – Камышин, 1915. – 13 с.
7. Томан И.Б. История культуры российских немцев (XVIII-начала XX века.): автореф. дис.. канд. ист. наук. – М., 1997. – 48 с.
8. Труды второго совещания деятелей по начальному народному образованию. Журналы постановлений и докладов – Саратов. 1916. – 211 с.

РАЗДЕЛ III. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 9/908

Калинин А.А.

Воронежский государственный педагогический университет

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МАССОВЫХ СОВЕТСКИХ ПРАЗДНИКОВ И ИХ ПРОВЕДЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЁМНОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х гг. XX в.

A. Kalinin

Voronezh State Pedagogical University

THE HISTORY OF MASS SOVIET HOLIDAYS AND THEIR CELEBRATIONS IN THE SECOND HALF OF THE 20s OF THE XXth CENTURY IN CENTRAL CHERNOZEM REGION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы зарождения массовых советских праздников на территории нашей страны, а также их проведение на территории Центрально – Чернозёмной области во второй половине 20–х годов XX в. Анализируются причины, которые вызвали введение в нашей стране новой социалистической обрядности, а также проблемы, с которыми столкнулись идеологи советского государства при их оформлении. Раскрывается процесс проведения революционных и сельскохозяйственных праздников и функций, которые были на них возложены. Приводятся в качестве примера песни и лозунги, которые сопровождали массовые демонстрации трудящихся. И в заключение делается вывод, что массовые советские праздники отражали политические и хозяйственные достижения советского народа.

Ключевые слова: праздник, «Восьмое марта», «Первое мая», «День Урожая» и годовщина Октябрьской революции.

Abstract. The article deals with the integration of the mass Soviet holidays on the territory of Russia, as well as their celebrations in Central Chernozem region in the 20s of the XXth century. The article analyses the reasons due to which the new Soviet customs and traditions were established in Russia, as well as the problems the ideologists faced while introducing them. The author discloses both the details of holding revolutionary and agricultural holidays, and their functions. To illustrate it the author gives some songs and slogans which were to accompany the working people's marches. In conclusion the author states that the mass Soviet holidays reflect Soviet people's political and economic achievements.

Key words: holiday; "March, 8"; "May Day"; "Harvest Day"; the anniversary of the Great October Socialist Revolution.

Социалистическая обрядность являлась одной из форм общественной жизни и представляла собой систему коллективных символических действий, воплощавших многообразие ценно-

стей и идеалов духовной культуры советского народа, его социальный опыт, общественные и межличностные связи, способы общения или обычаи, вызывающие интенсивные чувства и переживания их участников [12, с. 7].

С приходом к власти большевиков в нашей стране произошло изменение политического строя, а также общественно-хозяйственного уклада в жизни наших людей. Изменения затронули и праздничный календарь. Новое правительство предложило советскому народу новый праздничный календарь, в котором уже не было тех праздников, которые олицетворяли минувшую эпоху.

Первым актом нового правительства в области становления социалистической обрядности стало опубликование 5 декабря 1918 года в «Известиях ВЦИК» перечня светских праздников, где в качестве обязательных выступали: Новый год (1 января), День 9 января 1905 г. (22 января), День Низвержения самодержавия (12 марта), День Парижской Коммуны (18 марта), День I Интернационала (1 мая) и День Пролетарской Революции (7 ноября) [2, с. 120].

Одним из самых значимых революционных праздников был день рождения Красной Армии. В советской историографии официальной точкой зрения является, что именно 23 февраля 1918 года председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин подписал указ об образовании Красной Армии [15]. Впервые этот праздник был отпразднован в 1919 году и сопровождался большими митингами в театрах и на заводах [15]. В последующие годы празднование годовщины Красной Армии было тесно связано со смотром боеспособности страны. В 1929 г. наша страна праздновала одиннадцатую годовщину Красной Армии. К её проведению ЦК ВКП(б) были подготовлены лозунги. Вот некоторые из них: «Пролетарский привет угнетённым народам Востока, борющимся с империалистическим гнётом», «Опасность империалистического нападения на СССР растёт. Рабочие и крестьяне, крепите обороноспособность страны и мощь Красной Армии» [6, с. 1]. В связи с празднованием одиннадцатой годовщины

Красной Армии на территории Центрально-Чернозёмной области были поставлены следующие задачи: проведение смотра обороноспособности и боеспособности страны, укрепление смычки масс трудящихся с Рабоче-Крестьянской Красной Армией.

Международным праздником, связанным с борьбой женщин за свои права, являлся день 8 марта. Решение о ежегодном праздновании Международного женского дня было принято на 2 Международной конференции социалисток в 1910 г. [5]. А в России впервые 8 марта было отпраздновано работницами Москвы и Петербурга в 1917 г. [5]. Выбор этой даты был связан с революционными событиями, которые произошли в Петрограде 8 марта (23 февраля) 1917 года. В этот день все политические и общественные организации отчитывались о работе, проведённой среди женщин. Работой среди женщин занимался отдел работниц и крестьянок Губернского комитета ВКП(б), на который и была возложена организация и проведение дня 8 марта. Проведение Международного женского дня 8 марта в 1926 г. во II районном комитете города Воронежа было организовано следующим образом. Агитационно-пропагандистским отделом II районного комитета ВКП(б) города Воронежа совместно с женским отделом был разработан план проведения и разослан в низовые ячейки. 6 марта состоялись торжественные собрания на предприятиях и в учреждениях, а уже 8 марта было проведено районное торжественное собрание¹. Результатом проведения всех видов мероприятий стало участие в них 11437 человек².

Зарождение некоторых праздников происходит еще в период борьбы рабочего класса с самодержавием. Так, история становления праздника 1 Мая неразрывно связана с массовыми маёвками, которые устраивали местные комитеты РСДРП в первых числах мая. Во время массовых шествий и демон-

¹ Казённое учреждение Воронежской области Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – КУВО ГАОПИ ВО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1618. Л. 8 об.

² КУВО ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Л. 1618. Л. 8 об.

страций участники пели революционные песни: «Варшавянку», «Марсельезу» и «Дубинушку» [14, с. 20]. Неизменным атрибутом каждой маёвки было красное знамя. Долгое время считалось, что впервые оно было зафиксировано 6 декабря 1876 г. во время митинга у Казанского собора в Петербурге, но известен и более ранний случай, когда в течение нескольких дней «кумачовое полотнище» развевалось в стане восставших крестьян Пензенской губернии в 1861 г. [9, с. 206]. На Парижском конгрессе II Интернационала, который состоялся в июле 1889 г., его участники приняли решение о том, что день 1 мая будет днём Международного смотра трудящихся всего мира [3, с. 33]. Установив свою власть в России, новое правительство впервые провело празднование 1 мая в 1918 г. в Москве [1, с. 67]. Для организации праздника в губерниях, уездах и волостях в «Известиях ВЦИК» было опубликовано обращение к губернским, уездным и волостным Советам от 27 апреля 1918 г. по поводу организации Первомайского празднества и лозунгов к нему [11, с. 3]. Организаторы Первомайского празднества столкнулись с проблемами его оформления. Так, из воспоминаний художника С. Герасимова: «Для выполнения росписей, стягов и прочего нам была предоставлена декорационная мастерская бывшего театра П. Струйского, нынешнего филиала Малого театра на Ордынке. Нужно было компоновать детали украшений – эмблемы, орнаменты, шрифты. Но типичных для советского строя изобразительных форм тогда почти не было. Мы, разостлав по полу мастерской полотнища, стали углём на длинных шпильках чертить рисунки. Стоявший рядом со мной Е. Камзолкин, задумавшись, сказал: «А что если попробовать вот такую эмблему. Пожалуй, будет советская». При этом он стал чертить углём по холсту: «Вот так изобразить серп – это будет крестьянство, а внутри молот – это будет рабочий, ведь, пожалуй, подойдёт». И на стягах и полотнищах Замоскворецкого района появилась эмблема «Серп и молот»» [4, с. 44].

Вот как праздновался этот праздник на территории Центрально-Чернозёмной обла-

сти в 1929 г. К его празднованию специальной комиссией были опубликованы лозунги в газете «Коммуна» 15 апреля 1929 г.: «Да здравствует 1 мая - день смотра революционных сил международного пролетариата», «Пролетарский привет угнетённым народам Востока, борющимся с империалистическим гнётом» [7, с. 1]. Его празднование состояло из двух частей. Первая часть была связана с приведением частей Красной Армии к присяге, вторая часть была представлена общей демонстрацией. Все участники общей демонстрации были объединены в две колонны: в Северную и в Южную, которые двигались по определённому маршруту в центр города, где проходил митинг жителей и трудящихся города. Праздник «Первое мая» выполнял и антирелигиозные функции. В городе Воронеже после проведения праздника «Первого мая» Союзом безбожников была организована массовая антирелигиозная демонстрация, в которой приняли участие члены предприятий и учреждений, а также школ и профсоюзов.

Главным сельскохозяйственным праздником страны являлся «День Урожая». Уже летом 1923 г. члены ЦК РКСМ дали указания местным комсомольским организациям о подготовке к его празднованию. В первый год празднования он был проведён 19 августа, с целью отвлечь крестьянское население от празднования «яблочного спаса» [13, с. 42]. Празднование «Дня Урожая» в Воронежской губернии впервые было проведено в 1923 г. [10, с. 57]. Точной даты его проведения не было до 1927 г. Однако на заседании Совета при Воронежском губернском земельном управлении, состоявшемся 13 сентября 1927 г., было принято решение о том, что ежегодной датой его проведения станет 14 октября¹. Праздник «Дня Урожая» сопровождался проведением сельскохозяйственных выставок, лекций и бесед. Дата его проведения, вероятнее всего, была выбрана не случайно. 14 октября православные люди ежегодно праздновали Покров. Тем самым новый праздник параллельно выполнял и антирелигиозные

¹ КУВО ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2004. Л. 57.

функции. Вот как выглядело его проведение в Богучарском уезде в 1926 г. Планировалось провести выставки в Таловской, Ново-Меловатской, Богучарской, Шуриновской, Петропавловской, Старо-Криушанской и Манинской волостях¹. Однако их удалось провести в Богучарской, Шуриновской, Старо-Криушанской, Петропавловской волостях. Но активнее всего сельскохозяйственная выставка была проведена в слободе Старая Криуша. В тех местах, где не были проведены сельскохозяйственные выставки, состоялись торжественные заседания, на которых чествовались передовые крестьянские хозяйства.

В целях укрепления своей власти большевики день 7 ноября объявили пролетарским праздником, который так же, как и 1 мая, был введён в 1918 г. В дальнейшем этот праздник, как и все остальные, праздновался ежегодно. Первое празднование Октября носило масштабный характер. Были привлечены художники и архитекторы, в задачи которых входило убранство отдельных мест, площадей и зданий города. В газете «Правда» писали: «Театральная площадь вся пестрит флагами, гирляндами и плакатами. Тут также символическая картина: «Революция призывает вождей пролетариата». Далее картина, изображающая поле с жёлтыми снопами, работающих женщин, изобилие плодов. Вход и карнизы дома разукрашены жёлтыми и красными зубцами, красной материей и флагами. Над входом висит картина, изображающая народного героя Стеньку Разина» [1, с. 87]. Проведение этого праздника также носило регламентированный характер. Областным комитетом ВКП(б) Центрально-Чернозёмной области, заседание которого состоялось 5 октября 1929 г., были определены основные направления работы². Празднование двенадцатой годовщины Октябрьских торжеств имело целью широкое освещение состояния мирового пролетариата, привлечение внимания трудящихся масс к задачам обороно-

способности страны. В городе Воронеже накануне праздника, 6 ноября 1929 г., в здании Большого Советского театра состоялось заседание городского совета, а уже 7 ноября была проведена демонстрация с участием профсоюзов и частей Красной Армии³. Накануне в Воронеже был проведён комсомольский карнавал. Он состоялся 5 ноября 1929 г. в 7 часов вечера на Никитинской площади [8, с. 4]. В нём приняли участие комсомольцы, физкультурники, пионеры, школьники и беспартийная молодёжь.

Таким образом, советское правительство уделяло особое внимание проведению массовых советских праздников путём тщательного подхода к их оформлению, а также к ритуалу их проведения. Массовые советские праздники тесно были связаны с пропагандой политических и хозяйственных достижений советского народа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агитационно-массовое искусство первых лет Октября. – М.: Изд-во «Искусство», 1971. – 223 с.
2. Бочкарёва А. С. Политическая пропаганда и агитация партийно-советских органов власти на Кубани в 20 годы XX века: дис... канд. ист. наук. – Краснодар., 2007 – 212 с.
3. Генкин Д. М. Массовые праздники. – М.: Изд-во «Просвещение», 1974. – 138 с.
4. Герасимов С. Первое празднество Октябрьской революции // Искусство – 1957. - № 7. – С. 44-45.
5. Дарья Завьялова. История 8 марта: [сайт]. URL: <http://circul.info/article/istoriya-8-go-marta>
6. Коммуна. 22 февраля 1929. - № 43. – С. 1.
7. Коммуна. 15 апреля 1929. - № 86. – С. 1.
8. Коммуна. 6 ноября 1929 года. № 256. – С. 4.
9. Максяшев П. Ф. Когда впервые в России было поднято Красное Знамя // Вопросы истории. – 1965. - № 3. – С. 206-207.
10. Матье Рольф. Советский массовый праздник в Воронеже и Центрально-Чернозёмной области России (1927 – 1932). Изд-во Воронежского госуд. университета, 2000. –123 с.
11. Полищук Н. С. У истоков советских праздников / Н.С. Полищук // Советская этнография. – 1987. - № 6. – С. 3-15.
12. Руднев В.А. Праздники, обряды, ритуалы в трудовом коллективе. – М.: Изд-во Профиздат, 1984. – 153 с.

¹ Казённое учреждение Воронежской области Государственный архив Воронежской области. Ф. Р. – 19. Оп. 51. Д. 177. Л. 59.

² КУВО ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 589. Л. 102.

³ КУВО ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 589. Л. 104.

13. Тульцева Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР. – М.: «Наука», 1985. – 191 с.
14. Ширяева П.Г. Из истории становления революционных пролетарских традиций // Советская этнография – 1970. - № 3. – С. 17-26.
15. Правда о 23 февраля, или история возникновения праздника «День защитника Отечества»: [сайт]. URL : <http://www.istorya.ru/articles/23fevr.php>

УДК 351/354:636,7

Терещенко В.В.

Центральный пограничный музей ФСБ России (г. Москва)

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СЛУЖЕБНОГО СОБАКОВОДСТВА В ОКРУГАХ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК СССР

V. Tereshenko

*Central Border Guard Museum of the Federal Border
Guard Service of the Russian Federation, Moscow*

PAGES OF HISTORY OF DOG-BREEDING SERVICE DEVELOPMENT IN THE USSR DISTRICTS OF BORDER GUARD TROOPS

Аннотация. В статье обобщен исторический опыт зарождения, становления и развития служебного собаководства в пограничных войсках СССР. На основе целого ряда впервые введенных в научный оборот архивных источников в статье раскрываются основные направления применения служебных собак в охране границы. Рассказывается о создании школ для подготовки проводников и развитии питомников служебного собаководства. Показана роль служебных собак в охране государственной границы и называются лучшие следопыты пограничных войск. В статье раскрываются положительные стороны в развитии служебного собаководства и показаны определенные недостатки и ошибки. Статья предназначена для всех интересующихся историей отечественной пограничной кинологии.

Ключевые слова: сторожевые собаки, питомники, инструктора служебных собак, задержание нарушителей.

Abstract. The article summarizes historical experience of the creation, formation and development of the dog-breeding service in border guard troops of the USSR. Basing on the whole set of archive sources which were put in scientific circulation for the first time the article shows the main tendencies of service dogs' employment for border guarding. The article covers the creation of schools for instructors of service dogs and development of nurseries for service dogs. It shows participation of service dogs in state border guarding and names the best pathfinders of border guard troops. The article reveals the positive aspects the dog-breeding service development and shows certain drawbacks and errors. The article is meant for all those taking interest in the history of Russian border guard dog-breeding service.

Key words: watch dogs, nurseries, instructors of service dogs, detention of violators.

Октябрьская революция 1917 г. и связанные с ней проблемы становления нового государственного образования на некоторое время оставили вне поля зрения новой власти развитие служебного собаководства в пограничных структурах.

Первые шаги по использованию служебных и розыскных собак в пограничной охране были предприняты уже в 1923 г. Нормативно-правовой основой использования собак в охране государственной границы стал приказ ГПУ № 197/80/26 от 12 мая 1923 г. «Об организации службы сторожевых собак на границе»¹. В развитие его 31 мая 1923 г. приказом ГПУ № 229/319 «Об образовании для пограничной охраны войск ГПУ специального отделения на открывающихся курсах подготовки специалистов по дрессировке собак при Центральном питомнике Управления Уголовного розыска Республики и штаты этого отделения» были созданы курсы инструкторов служебных собак, на которые отобрали 7 курсантов из лиц младшего начальствующего состава Западного округа пограничной охраны (г. Минск). В состав отделения входили также 2 инструктора-специалиста и один преподаватель. Уже 7 июля 1923 г. курсанты созданного отделения приступили к регулярным занятиям. Для первого набора курсантов четыре собаки закупили в г. Волоколамске, а в сентябре 1923 г. еще 31 собака была закуплена в Германии.

© Терещенко В. В., 2013.

¹ Центральный пограничный музей ФСБ России (далее – ЦПМ ФСБ РФ), Док ф. Днев-1343. С. 2.

В сентябре 1923 г. пограничное отделение при Центральном питомнике уголовного розыска выделяется в самостоятельное подразделение – Центральную школу инструкторов по применению собак в пограничной охране при штабе войск ГПУ Республики [2, с.14]. Школа дислоцировалась в Подмосковье в поселке Кусково¹.

В эти годы, хотя и редко, но в охране государственной границы уже стали применяться сторожевые собаки. В мае 1923 г. пограничники Нахичеванского отряда под командованием помкомвзвода Н.Тарасюка с помощью собаки заставили сдаться банду курдов, а в сентябре того же года командир отделения Ахалцихского участка Закавказского округа В. Сабуров с помощью собаки задержал на границе нарушителя.

В июне 1924 г. состоялся первый выпуск Московской Центральной школы инструкторов служебных собак. Выпускники школы были направлены в Ленинград и Минск [1, с. 52]. Летом того же года в Германии для школы было приобретено еще 46 овчарок немецкой породы.

Приказом ОГПУ № 411 от 13 ноября 1924 г. Центральная школа была переименована в Центральные курсы подготовки инструкторов по применению собак в пограничной охране войск ОГПУ.

Во Временном уставе пограничной охраны, утвержденном в 1924 г., впервые в нормативно-правовом плане закрепляется возможность использования собак в охране государственной границы. В Уставе конкретно указывалось, что «при преследовании по следам значительную пользу могут принести собаки»².

Таким образом, использование собак в охране границы становилось объективной реальностью, хотя в 1925 г. их насчитывалось всего от 7 до 12 на округ, да и были они не во всех округах.

В апреле 1925 г. в Москве состоялось Все-союзное совещание начальников округов по-

граничной охраны [3, с. 93], после которого было ускорено решение многих вопросов становления и развития пограничной кинологии, так как совещание одобрило эту проблему. Для ее реализации в округах пограничной охраны в 1925–1927 гг. начали создавать окружные питомники служебного собаководства. Так, на основании приказа ОГПУ № 61 от 13 февраля 1925 г. с 15 марта того же года в г. Минске был сформирован питомник служебных собак, который получил наименование «Питомник собак при Белорусской окружной пограничной школе ОГПУ Западного края». 25 августа 1925 г. окружная школа Западного округа была переименована во 2-ю пограничную школу ОГПУ, при которой имелся питомник собак³.

В августе 1926 г. при Полномочном Представительстве ОГПУ Сибири также организован питомник собак, дислоцированный в местечке Ельцовка г. Новосибирска. По штату в питомнике числились начальник, один инструктор и два красноармейца для хозяйственных нужд. Переменный состав питомника состоял из пяти курсантов, такого же количества собак и девяти щенков [5, с. 254]. За период с августа 1926 г. по март 1929 г. из питомника выпущено три курса. На границу было направлено 14 проводников и такое же количество розыскных собак. В марте 1929 г. питомник был переведен в г. Троицкосавск⁴. Подготовленные в питомнике проводники и розыскные собаки значительно повысили надежность охраны государственной границы.

2 сентября 1926 г. из Московской Центральной школы служебного собаководства на Дальний Восток прибыли первые 10 инструкторов с розыскными собаками. Они были направлены в 56-й и 57-й пограничные отряды. А спустя три месяца, 14 декабря того же года, приказом Полномочного Представительства ОГПУ по Дальнему Востоку № 229 было объявлено об организации собственного питомника служебных собак⁵. Приказом № 31 от 21 февраля 1927 г. было объявлено об

¹ ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. ДНВ-2221. С. 1.

² ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. Временный Устав службы пограничной охраны ОГПУ. М., 1924. С. 48.

³ ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. ДНВ-1862. С. 1.

⁴ ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. ДНВ-2147. С. 1, 14.

⁵ Там же. ДНВ-2223. С. 3.

открытии питомника со следующим штатом: начальник, 10 инструкторов, два уборщика, повар¹. Сразу же был проведен первый набор тринадцати курсантов, из которых окончили курс и получили звание проводника розыскных собак пять красноармейцев. В 1928 г. Хабаровский питомник выпустил уже 11 проводников служебных собак.

Только в 1928 г. при помощи служебных собак в Дальневосточном округе было задержано 403 нарушителя границы и 155 контрабандистов с товарами на сумму 5578 рублей². За 1929 и 1930 гг. выпускники Хабаровского питомника задержали 1052 нарушителя границы и отобрали контрабанды на 90628 рублей³.

Уже в 1927 г. были созданы питомники в Закавказском и Украинском округах.

В эти же годы появляются первые отчеты о роли служебных собак в охране границы. Так, в докладной записке Ленинградского округа отмечалось, что собаки в округе стали применяться с 1924 г. и только в 1926 г. с их помощью было задержано 50 нарушителей границы, и подчеркивалось, что «применение собак в деле охраны государственной границы дает безусловную пользу» [5, с. 282, 383].

Такие выводы во многом способствовали тому, что во Временном Уставе службы пограничной охраны, утвержденном в 1927 г., была введена 15-я глава, которая называлась «Служба собак». В главе указывалось: «В целях усиления службы сторожевого охранения пограничной охране придаются соответствующие подготовленные собаки»⁴.

Приказом ОГПУ № 9 от 12 января 1928 г. Центральные курсы подготовки инструкторов были переданы в ГУПО и переименованы в Центральный питомник служебных собак пограничной охраны ОГПУ, со сроком обучения проводников 2,5 месяца, а инструкторов – 6 месяцев.

Заместитель председателя ОГПУ 12 января 1928 г. утвердил «Положение о примене-

нии розыскных и сторожевых собак в службе по охране границ СССР», «Положение о Центральном питомнике служебных собак погранохраны при Главном управлении погранохраны и войск ОГПУ» и «Положение об окружных курсах при питомниках служебных собак при управлениях пограничной охраны ПП ОГПУ». В этих документах впервые определены организация подготовки кадров инструкторов и порядок использования собак в службе по охране границ СССР.

В Положении об окружных курсах при питомниках служебных собак при управлениях пограничной охраны отмечалось, что окружной питомник является органом, осуществляющим разведение, подготовку и применение собак в округе.

12 января 1928 г. был также утвержден штат окружных питомников. Он включал: начальника, двух инструкторов, ветфельдшера, 35 проводников, писаря, повара и четырех уборщиков. Курсантов должны были набирать 15 человек, количество собак было таковым: розыскных – 38, сторожевых – 15, производителей – 10, резервных – 10, щенков – 30⁵.

В конце 20-х – начале 30-х гг. основной породой служебных собак являлась немецкая овчарка. Использовались также восточно-европейская, кавказская, среднеазиатская и южнорусская овчарки. Эти животные характеризуются вышесредним и крупным ростом, крепкой конструкцией, правильным сложением, выносливостью, неприхотливостью. Овчарки легко дрессируются, отличаются злобностью, обладают хорошо развитым чутьем, защищают хозяина и привычное окружение.

В эти же годы количество служебных собак в округах стало увеличиваться. Их насчитывалось от нескольких десятков (50 и 59 соответственно в Среднеазиатском и Казахском) до нескольких сотен (188 и 365 в Белорусском и Украинском) на округ.

В Главное управление пограничной охраны все чаще стали приходить донесения о задержании нарушителей границы с помощью

¹ Там же, ДНВ-291, С. 1.

² Там же, С. 2.

³ Там же, С. 5, 6.

⁴ ЦПМ ФСБ РФ, Док. ф. Временный Устав службы пограничной охраны ОГПУ. М., 1927, С. 51.

⁵ ЦПМ ФСБ РФ, Док. ф., ДНВ-1863, С. 12.

служебных собак. С 24 августа по 17 сентября 1929 г. в Сибирском округе в результате участия курсантов питомника с розыскными собаками в охране государственной границы на участке 50-го пограничного отряда было задержано 33 нарушителя границы с контрабандой на сумму 4611 рублей 80 копеек¹.

Но, несмотря на принятые меры, количество задержанных с помощью служебно-розыскных собак было невелико и составило в 1929 г. 1,2% от их общего числа. Не хватало опыта, не доставало подготовленных проводников. В питомниках явно не доставало розыскных и сторожевых собак.

С целью увеличения количества проводников и подготовленных служебных собак в пограничной охране создавались новые окружные питомники. Так, согласно приказу ОГПУ № 77/38 от 27 февраля 1930 г., 10 октября того же года в селении Куйлюк Ташкентской области был открыт окружной питомник². На курсах питомника начали подготовку 13 курсантов и 13 розыскных собак. Весь выпуск в 1931 г. был направлен в части Среднеазиатского округа. Весной 1931 г. окружной питомник служебных собак сформирован в Таджикском округе пограничной охраны³. В августе 1931 г. курсы этого питомника произвели выпуск 13 проводников со служебными собаками.

В связи с развитием служебного собаководства, появлением определенного опыта работы в 1932 г. началась реорганизация окружных питомников. Так, приказом Полномочного Представительства ОГПУ по Белорусской ССР от 29 июня 1932 г. окружной питомник с 1 июня реорганизован в окружную школу-питомник погранохраны ОГПУ БССР. Новые штаты предусматривали 88 человек постоянного и 20 – переменного состава, общее количество собак – 165, в том числе розыскных – 50, сторожевых – 30, резервных 15, производителей – 10, щенков – 60⁴. Аналогичный приказ был издан в Дальневосточном округе.

Массовое использование служебных собак значительно повышало эффективность охраны государственной границы. Так, в 1932 г. количество задержанных с помощью собак нарушителей границы составило 4,7% от их общего числа. В 1929 – 1932 гг. курсанты питомника Восточно-Сибирского округа во время выезда на границу задержали 33 контрабандиста. А проводники служебных собак в те же годы задержали 1177 нарушителей границы и в 203 случаях конфисковали контрабанду на сумму 18432 рубля⁵. В 1932 – 1933 гг. в этом же округе проводник Заремский задержал 50 контрабандистов и 92 нарушителей границы, а проводник Семкин – 37 контрабандистов и 15 нарушителей⁶. В январе – декабре 1933 г. инструктор розыскной собаки Гродековского пограничного отряда Н.Ф. Карацупа задержал свыше 200 нарушителей государственной границы [6, с.159]. Красноармеец Е. Серов в Иманском отряде с 1932 по 1936 гг. с помощью служебной собаки задержал 318 нарушителей границы и изъял более чем на 500 тысяч рублей контрабандных товаров⁷.

В Белорусском округе за 1932 г. с помощью собак было задержано 8%, а в 1933 г. – 10,1% от общего числа нарушителей границы [2, с. 683]. Эта тенденция была характерна для пограничных войск в целом. Так, в 1932–1934 гг. количество нарушителей границы, задержанных с помощью собак, составило 2902, 7310 и 5174 человека, что соответственно составляло 4,7%, 6,9% и 8,9% от общего числа задержанных. Таким образом, использование служебных собак в значительной мере способствовало усилению эффективности охраны государственной границы.

На 1 января 1933 г. в девяти пограничных округах насчитывалось 1275 розыскных и сторожевых собак.

В 1933 г. продолжались преобразования питомников, расширялись их штаты, увеличивалось количество курсантов и служебных собак. Питомники во всех отношениях стали

¹ ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. ДНВ-2146. С. 9.

² ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. ДНВ-3971. С. 5.

³ ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. ДНВ-2224. С. 1.

⁴ ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. ДНВ-1863. С. 18.

⁵ ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. Д-1115. С. 2.

⁶ ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. Д-1115. С. 3.

⁷ ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. ДНВ-п.10 а. Д. 27. С. 9.

подчиняться непосредственно управлению округа.

Количество курсантов в школах-питомниках постоянно нарастало. Если в 1926–1929 гг. на курсах в питомниках готовили от 5 до 15 проводников, то в 30-х годах их численность увеличилась до 30–40 человек. В Восточно-Сибирском округе в 1934 г. школу-питомник окончили 32 пограничника, а в 1939 г. – 78. В Белорусском округе в 1938 г. было направлено на границу 117 подготовленных проводников служебных собак¹. 25 сентября 1936 г. Хабаровская школа-питомник отмечала свое десятилетие. За это время было подготовлено 256 проводников и столько же розыскных собак. Выпускники школы за 10 лет задержали 6138 нарушителей границы и на 1057206 рублей контрабанды².

Вместе с этим в эти годы отмечалось, что в некоторых пограничных отрядах начальники команд и проводники служебных собак часто используются не по прямому назначению, а подготовка проводников и служебных собак в окружных школах-питомниках и частях была подчас неудовлетворительной.

В 1936–1938 гг. окружные школы-питомники преобразованы в окружные школы младшего начальствующего состава служебного собаководства³. Приказом НКВД СССР от 19 апреля 1940 г. введен новый штат, в соответствии с которым школа стала состоять из управления, основных подразделений и учебной роты. Набор курсантов составлял 100 человек. Общая численность личного состава школы доходила до 182 человек.

В 1939 г. процент задержания нарушителей границы с помощью собак составил 9,8%. С каждым годом пограничники и их верные собаки показывали все более впечатляющие результаты в охране границы.

К 1940 г. система руководства служебным собаководством включала: в ГУПВ – начальник службы собак; в штабе пограничного округа – инспектор службы собак; в штабе пограничного отряда – младший помощник

начальника 1-го отделения штаба по службе собак; на пограничной заставе – инструктор службы собак и три вожатых служебных собак.

В 1940 г. были введены в действие «Наставление по службе собак» и «Инструкция по службе собак в пограничных войсках НКВД»⁴. Служебная собака прочно вошла в систему пограничной охраны.

Только в Приморском округе за период с 1 апреля 1940 г. по 1 января 1941 г. с помощью служебных собак было произведено 187 задержаний нарушителей границы [4, с. 120]. В целом по пограничным войскам в 1940–1941 гг. процент задержания нарушителей границы с помощью служебных собак составил 10,6%. К июню 1941 г. на каждой заставе имелись проводники со служебными собаками, что в значительной степени расширило возможности пограничных нарядов по обнаружению, поиску и задержанию нарушителей государственной границы.

В годы Великой Отечественной войны школы младшего начсостава службы собак в Закавказских, Среднеазиатском, Забайкальском и Хабаровском пограничных округах продолжали подготовку инструкторов и розыскных собак.

В ноябре 1941 г. из 89 инструкторов, окончивших 5-ю окружную школу младшего начсостава службы собак в Забайкальском округе, часть выпускников была направлена на фронт⁵. В этой же школе с 16 февраля по 29 октября 1942 г. прошли обучение 110 человек с розыскными собаками, из них 89 пограничников со своими собаками были направлены в распоряжение начальника охраны тыла Карельского фронта⁶.

По причине убытия на фронт инструкторов-кинологов количество задержаний нарушителей с помощью служебных собак на границе значительно сократилось. В 1941 г. при помощи служебных собак было задержано 98 нарушителей или 1,9% от их общего количества. В Армянском округе в 1942 г. с по-

¹ ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. Д-1115, С. 3, 4, 5.

² ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. ДНВ-2223. С.13.

³ ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. ДНВ-1864. С. 1.

⁴ ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. ДНВ-2221. С. 4.

⁵ ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. ДНВ-2513. С. 3.

⁶ ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. ДНВ-2147. С. 17.

мощью служебных собак задержано всего 18 нарушителей границы, а в 1943 г. – только 21¹.

Такое положение дел на границе вызывало необходимость пойти на увеличение количества курсантов в школах младшего начсостава службы собак. В 1942–1943 гг. школы служебного собаководства реорганизованы по новым штатам и стали называться окружными школами сержантского состава².

В результате этой и других принятых мер количество задержанных с помощью розыскных собак нарушителей значительно возросло. В 1942 г. при помощи служебных собак задержано 372 нарушителя границы, или 9,7% к общему числу задержанных на границе. Наибольшее количество задержаний при помощи собак осуществлено в следующих пограничных округах: Азербайджанском – 16,4% к общему числу задержанных на границе, Приморском – 16,5%, Хабаровском – 12,6%.

С восстановлением в 1944 г. западной границы в создаваемые округа направлялись и выпускники школ службы собак. В Забайкалье 9 сентября 1944 г. окончили школу 75 инструкторов службы собак, из них 74 вместе со своими четвероногими питомцами были направлены в Прикарпатский пограничный округ.

В 1945 г. при помощи служебных собак задержано 1114 нарушителей, что составило 4% от всех 27743 задержаний.

Но на границе не хватало собак. Так, в мае 1949 г. только в Азербайджанском пограничном округе некомплект розыскных собак составлял 30%, а сторожевых – 52%. И число задержаний с 1946 по 1949 гг. не только не возросло, а наоборот, уменьшилось. Самый низкий результат эффективности применения служебных собак в послевоенные годы был отмечен в 1949 г. За весь этот год было задержано всего 72 нарушителя границы, что составило 1,9% всего количества задержанных нарушителей границы. Во многих пограничных округах в 1949 г. с помощью служебных собак не было задержано ни одного нарушителя.

¹ Российский Государственный военный архив (далее – РГВА) Ф. 40931. Оп. 1. Ед. хр. 85. Лл. 7, 60.

² ЦПМ ФСБ РФ. Док. ф. ДНВ-2147. С. 5.

Благодаря работе окружных школ, количество инструкторов службы собак на границе постепенно увеличивалось. И уже в первом полугодии 1950 г. в Азербайджанском округе с помощью собак задержано более 200 нарушителей границы или 17,8% от их общего количества³.

В начале 50-х годов началась новая реорганизация школ. В декабре 1950 г. школа в Закавказье перешла на новый штат. Численность личного состава школы составила 178 человек. В школе числилось 35 розыскных собак и 159 сторожевых. В январе 1951 г. школу закончили 92 инструктора службы собак, а в декабре того же года – еще 97 курсантов.

Конечно, эти реорганизации в школах и штатная чехарда вносили сумятицу в учебный процесс. И все же, несмотря на это, выпускники школ добивались на границе хороших результатов в службе. Так, на азербайджанской границе в 1952 г. задержано 870 нарушителей, из них помощью служебных собак – 225.

В середине 50-х гг. начинается новое реформирование школ инструкторов службы собак, формируются учебные отряды по подготовке сержантского состава округа, в штаты которых вводится одна учебная застава численностью в 60 человек для подготовки инструкторов службы собак.

Таким образом, в 1946–1956 гг. произошло укрепление службы собак младшими специалистами, формирование организационно-штатных структур службы собак на пограничных заставах и выработана новая организационная и нормативно-правовая база использования специалистов и служебных животных в охране государственной границы.

Вместе с тем частое реформирование школ сержантского состава службы собак, постоянные изменения сроков обучения курсантов вносили определенную дезорганизацию в учебный процесс, не позволяли преподавательскому составу использовать отведенное для обучения время с наибольшей эффективностью, разрабатывать новые методики при-

³ РГВА. Ф. 40930. Оп. 2. Ед. хр. 88. Л. 11-12.

менения служебных собак в охране государственной границы.

В конце 50-х гг. создаются межкорпусные школы сержантского состава службы собак. Одновременно в войсках продолжали совершенствоваться приемы и способы применения служебных собак в охране государственной границы. В 1971 г. введено в действие руководство по применению собак на КПП. Только на одном ОКПП «Выборг» в 1968–1969 гг. было задержано при помощи служебных собак четыре нарушителя границы. Особенно успешно специальные собаки применялись во время проведения XXII Олимпийских игр, где они использовались для осмотра багажа пассажиров с целью обнаружения оружия, взрывчатых веществ, наркотических средств. Так, в период проведения этих состязаний с помощью собак было задержано более 30 нарушителей границы, а всего в 1980 г. на КПП было задержано 100 нарушителей границы и свыше 120 разных преступников.

Впервые в 1977 г. на базе 9 МОКШСС (г. Душанбе) были подготовлены и отправлены для дальнейшего использования в мотоманевренных подразделениях специалисты минно-розыскной службы. С вводом подразделений пограничных войск на территорию Афганистана собаки этой службы использовались для разминирования дорог, обнаружения складов оружия и обыска района, назначенного для десантирования подразделений.

Наряду с овчарками всех пород на границе стали использоваться и другие породы собак, такие, как ротвейлер, эрдельтерьер, доберман, спаниель, ризеншнауцер.

19 июня 1987 г. был утвержден Устав пограничных войск по охране государственной границы СССР, в котором в 22-й статье указывалось: «Служебные собаки (розыскные, сторожевые, караульные, специальные), исходя из направленности подготовки, применяются в охране государственной границы для усиления пограничных нарядов, поиска и задержания нарушителей границы, обнаружения средств диверсии и террора, охраны

объектов и при выполнении других задач»¹.

Служебные собаки стали активно применяться в поиске мин, наркотических средств и решении ряда других задач. На протяжении трех десятилетий в практику службы войск вводились новые методы применения служебных собак в охране границы, которые существенно облегчали службу пограничников.

Приказом КГБ СССР от 14 апреля 1989 г. было утверждено Наставление по службе собак и следопытству в пограничных войсках КГБ СССР. В принятом нормативно-правовом документе по службе собак по-новому были определены как порядок применения служебных животных в охране границы, так и задачи службы собак.

Впервые, основываясь на опыте войск, в руководящем документе был изложен порядок применения служебных собак в условиях обострения военно-политической обстановки на границе и при выполнении задач инженерного обеспечения войск.

В этот период существенно возросло применение специальных собак для досмотра транспорта, грузов и товаров, следующих через государственную границу. К примеру, на ОКПП «Термез» содержалось 25 специально подготовленных собак, с помощью которых только в 1988 г. было изъято более 20 кг взрывчатых веществ, 3 единицы огнестрельного оружия, 22 гранаты, около 9000 боеприпасов и другой контрабанды.

Таким образом, с конца 50-х гг. до 1991 г. организационно-штатная структура службы собак неоднократно изменялась, совершенствовалась применительно к конкретно складывающейся ситуации на государственной границе и возрастающими требованиями к подготовке собак, разрабатывались и внедрялись новые способы и методы применения служебных собак в процессе служебно-боевой деятельности пограничных войск. Этот опыт не потерял своего значения и в современных условиях на границе.

¹ ЦПМ ФСБ РФ, Док. ф., Устав пограничных войск по охране государственной границы СССР. Ч. 1. М., 1987. С. 223.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боевой путь советских пограничных войск. – М., 1971. – 479 с.
2. Из истории советских пограничных войск. 1928 – 1934. – М., 1971. – 652 с.
3. Летопись пограничных войск КГБ СССР. – М., 1971. – 576 с.
4. Петров И.И., Катунцев В.И. На Тихоокеанских рубежах. – Владивосток, 1982. – 607 с.
5. Пограничные войска СССР. 1918 – 1928. – М., 1973. – 926 с.
6. Пограничные Краснознаменные. Очерки о боевом пути Дальневосточного Краснознаменного округа. – Хабаровск, 1968. – 398 с.

УДК 355:94(470+541)

Родин А.М.

*Педагогическая академия последипломного образования
Московской области*

АТОМНЫЕ СЕКРЕТЫ, ИЛИ «ТРОЯНСКИЙ КОНЬ» ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

A. Rodin

Moscow Region Academy of Postgraduate Pedagogical Education

ATOMIC SECRETS OR «TROJAN HORSE» OF THE COLD WAR

Аннотация. В статье впервые на базе рассекреченных документов раскрывается процесс втягивания СССР в гонку ядерных вооружений в 1942–1955 гг., в том числе путём целенаправленной «утечки» устаревающих атомных секретов США. Этот процесс, осуществляемый с ведома высшего политического руководства США, имел целью подорвать советскую экономику и поставить СССР в положение постоянно отстающей ядерной державы. Первая советская атомная бомба явилась точной копией американской бомбы, сброшенной на Нагасаки. Однако попытки США направить Советский Союз по тупиковому пути при создании водородной бомбы провалились, т. к., советские учёные создали собственный вариант термоядерного оружия.

Ключевые слова: Манхэттенский проект, Советский атомный проект, постановления ГКО и Совнаркома, внешняя разведка, американская бомба «Толстяк», первые советские атомная и водородная бомбы, атолл Эниветок, Семипалатинск, И.В. Сталин, Л.П. Берия и др. личности.

Abstract. The article discloses for the first time the process of drawing the Soviet Union in the nuclear arms race in 1945–1955. The author bases his conclusions on the declassified archive documents and states that the process of drawing in was performed by a purposeful «leak» of the USA's outdated atomic secrets. The process, being conducted with the knowledge of the USA's political authorities, was aimed at undermining the USSR's economy and making it become a lagging behind nuclear power. The first Soviet atomic bomb became the exact copy of the American one, which had been used to bomb Nagasaki. But the USA was unsuccessful in its attempts to direct the USSR to the dead lock while developing the H-bomb as the Soviet scientists managed to create their own version of thermonuclear weapons.

Key words: Manhattan project; Soviet atomic project; SCD and CPC resolutions; foreign intelligence service; the US «Fat Man» atomic bomb, the first Soviet atomic and H-bombs; Enewetak Atoll, Semipalatinsk, I.V. Stalin, L.P. Berija and others.

Большинство документальных источников, касающихся создания ядерного оружия, многие десятилетия являлись недоступными для исследователя, что не могло способствовать научно-объективному и всестороннему освещению этой острой исторической и практико-значимой проблемы. Обстановка существенно изменилась после принятия специального Указа Президента РФ № 160 от 17.02.1996 г. «О подготовке к изданию официального сборника архивных документов по истории создания ядерного оружия СССР». Анализ опубликованных во исполнение этого указа материалов [1] позволяет предложить новую трактовку некоторых событий и явлений не только государственного, но и глобального звучания, по-новому взглянуть на ряд аспектов истории атомной проблемы, связанных с деятельностью правительственных органов, ученых-атомщиков, спецслужб СССР и США, а также обозначить группу исследовательских задач, требующих дополнительного изучения.

С началом Великой Отечественной войны все работы в области ядерной физики в СССР были приостановлены, а научные коллективы переориентированы на решение задач, связанных с потребностями фронта.

Но вдруг, спустя чуть более года, 28.09.1942 г., И.В. Сталин утвердил распоряжение Государственного комитета обороны (ГКО) «Об организации работ по урану» [1, т. I, ч. 1, с. 269-271], где потребовал возобновить исследования по использованию атомной энергии и представить в ГКО к 1.04.1943 г. доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива. Курирование задания поручалось В.М. Молотову, исполнение – Академии наук. Учёные восприняли это как совершенно неожиданное и неадекватное сложившейся обстановке указание. Представитель АН СССР в ГКО С.В. Кафтанов вспоминал: «Осень сорок второго, немцы дошли до Волги, до Кавказа. Идет напряжённейшая работа по самым актуальным для того времени темам: ...И люди, и сырьё, и материалы – все мобилизовано до предела. И тут поступает предложение развернуть работу в совсем другой, почти фантастической области...» [6, с. 6-7].

Среди маститых учёных-физиков не нашлось желающего взять на себя роль научного руководителя атомного проекта. «Мне было поручено, – вспоминал Молотов, – найти такого человека, ... вызвал к себе Капицу, академика. Он сказал, что мы к этому не готовы, и атомная бомба – оружие не этой войны, дело будущего. Спрашивал Иоффе – он тоже как-то неясно к этому отнесся. ... молодой и никому еще не известный Курчатов, ... произвел на меня хорошее впечатление». Но и он сильно сомневался в успехе, заявив, что для него в этом вопросе еще много неясностей. «Тогда я решил ему дать материалы нашей разведки. Курчатов несколько дней сидел в Кремле, у меня, над этими материалами ... (и) говорит: «Замечательные материалы, как раз то, чего у нас нет, они добавляют» [13, с. 81-83].

Именно сведения научно-технического и организационного характера, доставленные разведкой, повлияли определяющим образом на решения как И.В. Сталина, так и И.В. Курчатова взять на себя ответственность за создание атомной бомбы. Поступала эта информация по различным каналам. Так, в сен-

тябре 1941 г. в советское посольство в Лондоне поступили сведения о развернувшихся в Англии, США и, вероятно, в Германии работах по созданию атомной бомбы. Передал их в инициативном порядке физик Клаус Фукс, эмигрировавший из Венгрии в Англию, а на тот момент работавший в США в совместном американо-английском атомном проекте. Услуги Фукса приняла и оценила научно-техническая разведка, входившая в структуру НКВД СССР. Л.П. Берия вначале настороженно отнесся к его сообщениям и не спешил их докладывать Сталину. Но к председателю ГКО шли сведения по многим каналам: через Главное разведывательное управление Генштаба (ГРУ), дипломатические миссии, Коминтерн и др. О реальности атомного оружия заговорила советская научная общественность. Так, академик П.Л. Капица, выступая 12.10.1941 г. на митинге советских ученых, заявил: «Мы ставим вопрос об использовании атомных бомб, которые обладают огромной разрушительной силой» [5, с. 43]. А будущий академик Г.Н. Флёрв в письмах к Курчатову, Сталину и в Академию наук доказывал: «пока не поздно», надо начинать работы по созданию атомного оружия, за границей они уже ведутся [8, с. 16].

Информация порой приходила весьма неожиданными путями, достойными описания в детективных романах. Так, весной 1942 г. диверсионная группа полковника И.Г. Старинова, действуя в тылу врага, обнаружила у убитого немецкого офицера тетрадь с загадочными записями и вычислениями. Их расшифровка показала, что это список материалов, необходимых для создания атомной бомбы и расчеты мощности взрыва критической массы урана-235. Экспертная оценка записей, сделанная затем известным физиком Г.И. Лейпунским и крупным специалистом по взрывчатым веществам, генералом Г.И. Покровским, подтвердила предположение о ведущихся в Германии работах по созданию урановой бомбы [5, с. 43]. Выявленный факт сам по себе не являлся к тому времени сенсацией. Но способ его поступления должен был насторожить разведчиков: с какой целью све-

дения стратегической важности оказались в районе советско-германского фронта, став легкой добычей разведки НКВД? Этот вопрос логичен, даже если признать, что сотрудники Берии не ведали об официальном запрещении Г. Гиммлером посылать в прифронтовую полосу лиц, обладающих сведениями государственной важности. Гитлеровское руководство дополняло этот весьма распространенный приём дезинформации методами психологического воздействия. С.В. Кафтанов вспоминал: «... когда мы занимались записями немецкого офицера... Гитлер принялся кричать о подготовке немцами «сверхоружия». А что если это не пропаганда? Что если этот изверг имел в виду именно атомное оружие?». Физики подтвердили принципиальную возможность атомного взрыва, а опыт убеждал, что срок реализации научно-технических идей в условиях войны может сокращаться в несколько раз [6, с. 9-10].

В апреле 1942 г. Берия доложил о накопившихся у него сведениях Сталину, а в мае правительство поручило Академии наук выяснить, какие работы ведутся в данном направлении за границей и какие исследования проведены в СССР. Только после этого Сталин утвердил названное выше распоряжение от 28 сентября 1942 г., а 11.02.1943 г. ГКО принял постановление «О дополнительных мероприятиях по урану» [1, т. I, ч. 1, с. 306-307], ставшее окончательным решением о создании отечественной атомной бомбы.

Западные союзники СССР не опасались, что их атомные секреты попадут в руки советских учёных, полагая, что в условиях тяжелейшей войны и разрухи, при отсутствии необходимой промышленной базы и новейших технологий России потребуется для создания атомной бомбы не менее двадцати лет. Не отличались оптимизмом и прогнозы И.В. Курчатова, которые он изложил в докладной записке В.М. Молотову от 27.11.1942 г.: «1. В исследованиях проблемы урана советская наука значительно отстала от науки Англии и Америки и располагает... несравненно меньшей материальной базой экспериментальных работ. 2. В СССР проблема урана разрабаты-

вается менее интенсивно, а в Англии и Америке – более интенсивно, чем в довоенное время. 3. Масштабы проведенных Англией и Америкой в 1941 г. работ больше намеченного постановлением ГКО Союза СССР на 1943 г.». Успех работы он связывал с дальнейшим получением разведывательной информации, заявляя, что имеющихся материалов недостаточно даже для ответа на вопрос ГКО о самой возможности производства урановых бомб [1, т. I, ч. 1, с. 279]. Молотов в тот же день направил доклад Курчатова Сталину.

Проанализировав затем очередную информацию разведки по английским атомным исследованиям, Курчатов с удовлетворением сообщал заместителю Председателя правительства СССР М.Г. Первухину 7.03.1943 г.: «Эти данные имеют громадное, неопределимое значение для нашего Государства и науки. ... материал дал важные ориентиры для нашего научного исследования, (позволяющие) минимизировать многие весьма трудоемкие фазы разработки проблемы и узнать о новых научных и технических путях их решения». Курчатов также сообщил Первухину о сведениях, неожиданно появившихся в открытой зарубежной печати: «Я внимательно рассмотрел последние из опубликованных американцами в «Физикэл Ревью» работ по трансураниевым элементам и смог установить новое направление в решении всей проблемы урана. Перспективы чрезвычайно привлекательны» [1, т. I, ч.1, с. 314-320]. Такое восприятие Курчатовым опубликованной зарубежной информации объясняется тем, что советские учёные почти безрезультатно бились над проблемой разделения изотопов урана, надеясь затем использовать уран-235 в качестве взрывчатого вещества атомной бомбы. Публикации же подсказывали, что гораздо проще получить в атомном реакторе новый трансураниевый элемент (позже его назовут плутонием), а затем использовать его вместо урана-235 для «начинки» атомной бомбы. Эта идея заставила Курчатова коренным образом пересмотреть прежние взгляды на проблему. Практическую реализацию нового подхода ускорило то обстоятельство, что вскоре, «как нельзя кстати»,

разведка получила и чертежи американского уран-графитового реактора, в котором происходила наработка плутония. Это позволило начать сооружение первого в СССР опытного уран-графитового реактора Ф-1, на котором 25 декабря 1946 г. была осуществлена цепная ядерная реакция. У советских ученых, вынужденных проверять и перепроверять путём сложных расчетов и экспериментов многочисленные зарубежные материалы, всё меньше времени оставалось для проведения собственных исследований. Из отчёта академика И.В. Курчатова от 15.05.1945 г. следует, что основная часть НИР руководимой им Лаборатории № 2 АН СССР заключается «в анализе ... секретных материалов о работах иностранных ученых ...» [8, с. 47].

С лета 1945 г. процесс подталкивания СССР к созданию ядерного оружия приобретает вполне осязаемые и конкретные черты. «Утечка» секретных сведений по каналам разведки дополняется целенаправленной научно-пропагандистской кампанией через открытую печать. Если разведданные ввиду их секретности оказывали воздействие лишь на чрезвычайно узкий круг посвященных в проблему политиков и ученых, то публикации открытого характера использовались для внедрения необходимых идей в массовое сознание. Особое место в кампании психологического воздействия занимает уникальный документ, получивший неофициальное название Отчет Смита [9]. Его уникальность состояла не только в неожиданном рассекречивании многих американских атомных тайн, но и в удивительной поспешности их открытого издания. Документ опубликован в США 12 августа 1945 г., т. е. уже на третий день после уничтожения Нагасаки. В СССР Отчёт Смита вышел феврале 1946 г. 30-тысячным тиражом также в открытой печати, после чего был разослан в научные библиотеки и вузы, поступил в свободную продажу. Это позволило, сохраняя строжайшую тайну на любое упоминание о советских работах над атомным оружием, открыто изучать процесс его создания по американскому источнику. В предисловии труда руководитель

Манхэттенского проекта генерал Л.Р. Гроувз подчеркнул, что Отчет не содержит данных, опубликование которых может нарушить интересы национальной безопасности США. Это утверждение генерала вряд ли может вызвать сомнения. Однако трудно представить, будто генерал не предполагал, что советские ученые попытаются извлечь из Отчета Смита максимальную для себя пользу. Отсюда следует, что силы, инициировавшие поистине молниеносное издание труда, были явно заинтересованы в навязывании американского опыта Советскому Союзу. Автор же Отчета – профессор Смит, не скрывая предназначения книги, разъяснял: она адресована специалистам и представляет собой основанный на фактах общий отчет о работах по созданию атомных бомб, которые проводились в США с 1939 г. Отчет нашел своего адресата, став ценным пособием для молодых советских специалистов-ядерщиков, подготовка которых разворачивалась в вузах и техникумах страны.

Пропаганде и разъяснению идей, изложенных в Отчете сухим научным языком, способствовал сборник популярных статей, изданный вскоре Федерацией американских атомных ученых [4]. Он также незамедлительно был доставлен в Москву и переведён на русский язык. На его страницах участники создания американской атомной бомбы Альберт Эйнштейн, Лео Сцилард, Роберт Опенгеймер, Нильс Бор, нобелевские лауреаты Гарольд Юри, Ирвинг Лэнгмюр и другие известные ученые, разъясняли читателю всю катастрофическую опасность атомного оружия. Но при этом они не осуждали США за его создание и применение. Их цель – убедить другие страны отказаться от идеи «защиты национальных интересов» с помощью этого смертельно опасного «для самой цивилизации» оружия и рассекретить все свои исследования в данном направлении. Соединенные же Штаты, по их мнению, должны сохранить монополию на атомное оружие минимум на ближайшие 4–5 лет, иначе они «могут оказаться отчужденными, во враждебном мире... (под угрозой) внезапной ги-

бели» [4, с. 12, 164]. Государствам, которые всё же захотят иметь ради собственного успокоения атомное оружие (защититься от него невозможно), авторы рекомендуют использовать опыт США, изложенный в Отчёте Смита, и поясняют, почему они открыто делятся этим опытом. Во-первых, большинство секретов уже известны ученым других стран, а раскрытие неизвестных является лишь делом времени, ибо остановить научные исследования невозможно. Во-вторых (и это главное), важно не сохранить стремительно устаревающие секреты, а обеспечить лидирующее положение США в разработке и производстве новых образцов ядерного оружия. Для этого атомные проекты других стран (прежде всего России) надо направлять по пути, пройденному Соединёнными Штатами. К моменту появления у них копии американской бомбы США успеют уйти далеко вперед в данной области. Это единственный шанс избежать ядерной катастрофы, ибо человечество только тогда сможет отказаться от атомного оружия, когда создаст ему более совершенную замену.

Авторы статьи «Насколько близка опасность?» дают специалистам других стран конкретные советы в стиле инструкции. Они делят процесс создания атомной бомбы на три этапа и разъясняют, какие именно задачи обязательны для каждого из них. Но строгое деление на периоды другим странам необязательно. Лучше развертывать работы одновременно по трем фазам проекта, не ждать окончания одного периода, чтобы потом переходить к другому, поскольку результаты каждого из них уже известны. Это позволит им добиться окончательной цели значительно быстрее, чем в США. Далее дается детализация научных и технологических направлений работ, способов экономии времени и материальных затрат. Называются имена ученых других стран, способных наиболее квалифицированно использовать информацию, содержащуюся в Отчете Смита (фактически мэтры от ядерной физики дают рекомендации, протестируют своим последователям в других странах). Это: «Оже и Жо-

лио во Франции; Ландау и Френкель в России...» [4, с. 176].

Авторы сборника не отговаривают своих потенциальных последователей от создания атомной бомбы, скорее наоборот – стараются воодушевить и ободрить их: предупреждают о неизбежных трудностях и издержках, связанных с отставанием промышленности их стран от американской; призывают не пугаться финансовых расходов, которые могут показаться весьма значительными, но они вполне посильны для таких стран, как Франция и СССР. Но, подчеркивают авторы, данные ими рекомендации предполагают, «что другая сторона просто будет копировать наши достижения, работая по нашему образцу» [4, с. 180].

В советском обществе бытовало мнение, будто западные учёные передавали своим коллегам в СССР секреты атомной бомбы по доброте душевной, руководствуясь симпатиями к социализму, либо стремлением разрушить ядерный монополизм США. Однако документы этого не подтверждают. Вопрос о передаче Советскому Союзу информации в области атомного оружия решался в высших эшелонах государственной власти Соединённых Штатов. 25.09.1945 г. проблема обсуждалась в Белом доме на специальной встрече госсекретаря США Д. Ачесона с «отцом американской атомной бомбы» доктором Р. Опенгеймером. Участник этой встречи Л. Харрисон писал: «Большая часть нашей беседы, ... касалась вопросов о том, какую информацию мы можем передать русским. ... можем ли мы предоставить им все научные данные, за исключением технической информации, касающейся производства материалов для бомбы. Д-р Опенгеймер заявил, что это возможно, хотя, ... рано или поздно русские самостоятельно разработают технологию ее изготовления. ... Я высказал ..., что по практическим и политическим соображениям, возможно и целесообразно разделить эту информацию на две категории. Опенгеймер и Ачесон согласились с этой идеей» [2, с. 82]. Содержание беседы было доведено до президента США Г. Трумэна.

После этого процесс негласной передачи Советскому Союзу атомных секретов активизировался, для чего использовались различные, порой совершенно неожиданные, способы. В середине 1946 г. руководители США пригласили на проводимые в Тихом океане испытания атомных бомб наблюдателей от стран – постоянных членов Совета безопасности ООН. От СССР на испытаниях присутствовали физики-ядерщики М.Г. Мещеряков и С.М. Александров, а также спецкор газеты «Красный флот». Они беспрепятственно вели записи, фотографировали и снимали на киноплёнку общий вид и оборудование испытательных полигонов (один взрыв произведен в воздухе, другой – под водой), ход подготовки к взрывам, порядок размещения поражаемой боевой техники до взрыва и состояние её после испытаний, воздействие атомных взрывов на окружающую среду, были ознакомлены со многими организационно-техническими аспектами и некоторыми результатами испытаний.

Расчет инициаторов приглашения оправдался. Полученные сведения были тщательно проанализированы и максимально использованы советскими учеными и специалистами. Они применялись при строительстве и оснащении Семипалатинского атомного полигона, в ходе первых испытаний ядерного оружия.

Проблема подталкивания Советского Союза к копированию американской атомной бомбы базировалась на теоретических и идеологических построениях американской внешнеполитической «Доктрины сдерживания». Одним из её создателей считается Джордж Кеннан, многие годы служивший в посольстве США в Москве, в том числе в должности посла. Как убеждённый русофоб, он вначале выступил противником предоставления атомных секретов Советскому Союзу, расценив этот факт как желание правящих кругов США оказать любезность советскому режиму. В своем послании в Вашингтон от 30.09.1945 г. Д. Кеннан писал: «Я, как человек, имеющий ... 11-летний опыт работы в России, категорически заявляю, что

было бы весьма опасным для нас, если бы русские освоили атомную энергию...» [7, с. 194]. Он доказывал, что СССР без колебаний обрушит на США ядерное оружие, независимо от того, каким способом овладеет им: путем собственных исследований, с помощью шпионажа, или же получит необходимые знания от Соединённых Штатов. Став послом США в СССР и оказавшись, по его выражению, в положении человека, способного влиять на правительственную политику, он пришел к выводу, что эта мудрая и взвешенная политика «позволила нам сдерживать их (Советы) в течение длительного времени как в военном, так и политическом плане». Поскольку правительство, считает Кеннан, поняло бесперспективность сохранения ядерной монополии США, то: «В нашу святую обязанность должно входить поддержание своего превосходства в этой области как лучшая защита ... от возможных атомных ударов вероятного противника...». Тогда, по его мнению, можно без опасения проводить политику устрашения и сдерживания в отношении России, ибо: «Войны русские не хотят ни в коем случае» [7, с. 202, 209-210]. Суть концепции Кеннана сводилась к следующему. Сохранить военное превосходство США над потенциальным противником. Советы в любом случае сделают атомную бомбу, но лучше, если будут копировать её с американской, за это время США успеют создать более мощное и совершенное оружие. Кроме того, вложение огромных материальных средств в гонку ракетно-ядерных вооружений ляжет непомерным грузом на экономику СССР, негативно отразится на качестве жизни народа, размывая в его сознании веру в социализм.

К середине 1945 г. в распоряжении советских ученых оказались подробные научно-технические сведения об атомных реакторах по производству плутония, о построенных в США заводах по разделению изотопов урана, чертежи и фотографии первой американской бомбы с расчетами ее размеров и материалов и многое другое. С одной стороны, это помогало в работе (способствовало сокращению сроков и материальных затрат, предостере-

гало от ошибок и пр.), но с другой – стремительно нараставший объём зарубежной информации ставил под сомнение необходимость дальнейших собственных исследований («надо ли изобретать велосипед?»).

Трагедия Хиросимы и Нагасаки положила конец этим колебаниям. Академик Ю.Б. Харитон писал: «Когда мы убедились, что в наших руках полностью кондиционный материал, уже испытанная американцами схема бомбы, конечно в тот драматический период надежнее и менее рискованно было использовать именно её для первого нашего взрыва. Учитывая государственные интересы, любое другое решение было тогда недопустимым» [11, с. 13]. Руководство страны приняло политическое решение: первая отечественная атомная бомба должна быть точной копией американской – это кратчайший путь к ликвидации ядерной монополии США и единственный шанс предотвратить атомное нападение на СССР.

29 августа 1949 г. СССР успешно испытал свою первую атомную бомбу РДС-1, являющуюся аналогом американской бомбы «Толстяк», сброшенной на Нагасаки. Сторонникам доктрины сдерживания казалось, что всё идёт по их плану: Советы следуют в фарватере ядерной политики США, изымая колоссальные средства из народного хозяйства. Но советские конструкторы искали собственный путь решения атомной проблемы. Следующая отечественная атомная бомба РДС-3 уже существенно отличалась от заокеанского аналога, обладая при меньших габаритах и весе гораздо большей мощностью.

Однако испытание первой атомной бомбы ещё не обеспечивало ядерной безопасности СССР. Наоборот, усилилась вероятность того, что США в превентивных целях попытаются как можно скорее реализовать свое ядерное преимущество и начать атомную войну. Подтверждением этому стала развернувшаяся в США невиданная кампания атомного психоза. Американские СМИ, нагнетая обстановку, сообщали, что ядерный удар русских ожидается со дня на день. Предлагалось срочно перенести столицу из Вашингтона, рассредо-

точить органы государственного и военного управления, привести в состояние повышенной боевой готовности вооруженные силы, развернуть строительство противорадиационных укрытий и мн. другое. Все это в итоге свелось к выделению дополнительных крупных ассигнований на совершенствование ядерного оружия. В январе 1950 г. президент Трумэн утвердил ускоренную программу создания термоядерной (водородной) бомбы, хотя работы в этом направлении велись давно.

Первые сведения о разработке в США еще более грозного оружия, чем атомное, советская разведка получила в феврале и марте 1945 г. через К. Фукса. В них давалась самая общая оценка новому направлению работ и делался успокаивающий вывод, что создание «супербомбы (сьюпергаджит)» является чрезвычайно трудоёмким делом и перспективы не имеет [1, т. III, кн. 1, с. 7]. Вскоре советские физики узнали о «супербомбе» из открытых зарубежных источников и получили подтверждение о ней от Ф. Жолио-Кюри. Эти сведения обсуждались 22.10.1945 г. на заседании Технического совета Спецкомитета при СНК СССР, которое сделало вывод в духе сообщений К. Фукса: этот американский план если и возможен, то он требует еще очень большой разработки и не представляет непосредственного интереса. Но от такой оценки сразу же пришлось отказаться, так как К. Фукс вскоре передал конспект лекций Э. Ферми по теории водородной бомбы, с которыми тот выступал в 1945 г. в Лос-Аламосской лаборатории. И, как всегда, «совершенно случайно», секретные сведения нашли подтверждение в открытой печати. 19.10.1945 г. английская газета «Таймс», излагая выступление сотрудника Лос-Аламосской лаборатории М. Олифанта, писала: «Атомные бомбы, применявшиеся против Японии, ... устарели. Сейчас могут производиться бомбы в 100 ... в 1000 раз сильнее, которые могут отравить площадь в 2000 квадратных миль».

Для проверки этого потока сведений Берия в ноябре 1945 г. направил группу разведчиков в Данию с задачей выведать подробности у вернувшегося из США Нильса Бора. Докла-

дывая об этой операции Сталину, Берия писал: «...Нильс Бор известен как прогрессивно настроенный ученый и убежденный сторонник международного обмена научными достижениями. Исходя из этого нами была послана в Данию ... группа работников для ... получения от него информации по проблеме атомной бомбы. Посланные товарищи:..., найдя соответствующие подходы, связались с Бором и организовали с ним две встречи ... Бору был задан ряд вопросов, заранее подготовленных в Москве академиком Курчатовым и другими научными работниками» [1, т. III, кн.1, с. 13-14]. Но Бор уклонился от прямых ответов, заявив, что если такие работы и ведутся, то перспективы они не имеют. Не удалось наладить полезных контактов и с другим всемирно известным физиком, французским коммунистом Ф. Жолио-Кюри, хотя тот сам инициировал переговоры о сотрудничестве. Информировав Сталина об этом, Берия подчеркивал: «В беседе с нашими физиками Жолио сообщил лишь некоторую часть известных уже нам данных... и уклонился от сообщения более конкретной информации» [10, с. 11]. Отношение зарубежных физиков к советским партнерам показывало, что ученым и политикам СССР необходимо понять главное – при всей их прогрессивности (в чем Берия пытался убедить Сталина), они не являлись бескорыстными друзьями Советского Союза.

Судя по документам, Сталин не разделял мнения Бора о бесперспективности создания термоядерного оружия. Я.Б. Зельдович в справке на имя Л.П. Берии от 10.02.1950 г. отмечал: «Работа по водородной дейтериевой бомбе была начата в 1946 г. тт. Гуревичем, Зельдовичем, Померанчуком и Харитоновом» [1, т. III, кн. 1, с. 253]. Этот факт подтверждает и справка Ю.Б. Харитона от 1.01.1946 г., подготовленная к очередному заседанию Технического совета. В её разделе «О сверхбомбе» отмечалось: «...в принципе возможна ядерная детонация легких элементов, причем наиболее подходящим веществом является тяжелый водород» [1, т. III, кн. 1, с. 22].

Материалы о сверхбомбе продолжали поступать в 1946–1947 гг. как по каналам раз-

ведки, так и из открытых публикаций. Эти сведения бывший заместитель И.В. Курчатова, известный исследователь истории ядерного оружия Г.А. Гончаров расценивает «как подталкивание СССР к ответным действиям, на которые можно было бы сослаться, ища поддержку работам по сверхбомбе в США» [3, с. 74]. В апреле 1948 г. разведка доставила особо ценную информацию: описания конструкции сверхбомбы с указанием вещества и веса детонатора и заряда; подробные сведения о её эффективности с формулами расчетов, чертежами и схемами; много других сугубо технических данных. Проведя оценку этих материалов, профессор А.П. Терлецкий сделал вывод: «Материал... позволяет перейти от общих теоретических расчетов к конструированию дейтериевой сверхбомбы и таким образом сократить время, необходимое для практического осуществления идеи сверхбомбы» [1, т. III, кн. 1, с. 110]. А уже через месяц Б.Л. Ванников и И.В. Курчатов представили Берии свой план реализации поступивших сведений, где предлагали организовать конструкторскую группу по разработке проекта дейтериевой сверхбомбы и к 1 января 1949 г. разработать её эскизный проект. Предлагалось также провести теоретические исследования в целях проверки ряда вопросов, внести соответствующие дополнения в планы НИР и пр. Эти предложения легли в основу принятого 10.06.1948 г. Постановления Совмина СССР «О дополнительных заданиях по плану специальных научно-исследовательских работ на 1948 г.» [1, т. III, кн.1. с. 120-126], которое стало первым правительственным решением по проблеме термоядерного оружия. Оно предписывало развернуть комплекс работ по сверхбомбе не в ущерб плану по атомным бомбам.

Однако на пути практического осуществления поставленной задачи встали непреодолимые трудности. В ходе проверки зарубежных материалов Ю.Б. Харитон обнаружил в них противоречивые данные и потребовал проведения дополнительных расчетов. Курчатов в связи с этим попросил Берию активизировать деятельность разведки по проблеме

водородной бомбы, составив список соответствующих вопросов. Наряду с техническими сведениями его интересовали объемы работ по сверхбомбе и фамилии зарубежных ученых, работающих в этой области. Пока разведчики искали ответы на поставленные вопросы, американская печать опубликовала сведения о принципах действия сверхбомбы, о способах производства дейтерия для неё, об эффективном методе получения дейтерида (соединения урана с водородом), сообщила интересовавшие И.В. Курчатова фамилии ученых и даже название исследовательского центра в штате Айова, занимавшегося проблемами сверхбомбы. Такую открытость авторы публикаций объясняли тем, что секрета производства водородной бомбы якобы давно не существует и, кроме того, о ней неоднократно, «вероятно, неосмотрительно намекали за последние месяцы некоторые высокопоставленные лица».

Заключение по столь сенсационным публикациям подготовили Ю.Б. Харитон и Я.Б. Зельдович, направив его 3.03.1949 г. заместителю председателя Спецкомитета Б.Л. Ванникову. Там отмечалось: «...американцы прямо и косвенно обращают наше внимание на проблему сверхбомбы, притом в определённом её варианте комбинированного использования дейтерия и урана ...». В СССР же работы ведутся по двум вариантам: « с использованием чистого дейтерия (группа Зельдовича), и вариант...дейтерий-уран в виде слоев ... (группа Тамма, изобретение Сахарова)». Если бы американцы ничего не знали, пишут далее авторы документа, о работах в СССР над сверхбомбой и о двух её вариантах, то «привлечение нашего внимания к проблеме сверхбомбы было бы с их точки зрения совершенно нерационально». Отсюда вывод: «... цель этих публикаций дезинформировать нас в отношении направления работы, нацелить на менее целесообразный вариант, либо создать впечатление, что сверхбомба у них вообще не выходит и потому о ней пишут». Ю.Б. Харитон и Я.Б. Зельдович подчеркивают: «... привлекая внимание к лаборатории колледжа штата Айова, американская контрразведка

имеет в виду проследить пути просачивания сведений»[1, т. III, кн. 1, с. 182-183]. Из контекста документа видно также, что его авторы не исключают целенаправленной утечки советских атомных секретов за рубеж.

Заключение Харитона – Зельдовича имело серьёзные последствия. Вопрос о повышении бдительности рассматривался 18.04.1949 г. на заседании Спецкомитета при Правительстве СССР, которое вынесло предложение: отстранить от работ по ядерной тематике группу физиков-теоретиков, руководимую академиком Л.Д. Ландау, как не вызывающую политического доверия. Группа занималась математическими расчетами термоядерного взрыва по варианту РДС-6Т («Труба»), в основу которого были положены сведения об американской дейтериевой бомбе, добытые К. Фуксом. Темпы работ по «Трубе» постепенно замедлялись, поскольку группа Ландау никак не могла закончить расчётов. Сроки их предоставления неоднократно переносились, меры помощи группе результатов не давали. Работы же по варианту РДС-6С («Слойка»), предложенному А.Н. Сахаровым, шли успешно. Спустя месяц недоверие группе Ландау выразили в коллективном письме на имя Л.П. Берии В.С. Абакумов, Б.Л. Ванников, М.Г. Первухин, А.П. Завенягин и другие ответственные работники. Они считали необходимым: «создать группу теоретиков из числа проверенных лиц (т. Соболев, т. Блохинцев, т. Сахаров), поручив (им) выполнение также теоретической работы, с тем, чтобы через некоторое время заменить группу Ландау полностью, отстранив ее от работы по проблеме» [1, т. III, кн. 1, с. 235, 297-298]. Но Берия не принял и этого предложения, в течение следующих двух лет положение оставалось прежним, все попытки добиться положительных результатов по варианту «Труба» оказывались неэффективными. 25.03.1951 г. сомнения в успехе варианта РДС-6Т выразил Ю.Б. Харитон. Он докладывал Л.П. Берии: «Возможность создания дейтериевой бомбы пока не доказана...требуется проведение огромных по объему и чрезвычайно сложных вычислений, которые могут быть закончены

лишь через 2-3 года» [1, т. III, кн. 1, с. 386-387]. Берия решил заручиться поддержкой Сталина. Убеждая его в необходимости продолжения работ по РДС-6Т, он подчеркивал, что, несмотря на чрезвычайную сложность задач и колоссальные расходы (только на производство трития потребуется 6 млрд руб.), на этот шаг надо идти, так как «в руках наших врагов может оказаться новое, весьма эффективное оружие». В итоге Совмин СССР принял 9.05.1951 г. Постановление «О работах по РДС-6Т», требующее ускорить расчетно-теоретические и научно-исследовательские работы, привлечь к их выполнению большое количество научных учреждений и вузов, выделить дополнительные ассигнования и пр. [1, т. III, кн. 1, с. 281-282, 397-402, 557]. Группа Ландау продолжала работу по РДС-6Т до марта 1952 г., а затем была переключена на вариант РДС-6С («Слойка»).

2.11.1952 г. Берия дал указание Курчатову максимально ускорить работы по водородной бомбе РДС-6С, которые закончились её успешным испытанием в августе 1953 г. Работы по варианту «Труба» были закрыты в 1954 г. Напряженная многолетняя работа по американскому варианту привела к тупиковому результату, огромные усилия и материальные средства были затрачены напрасно. Известный американский исследователь истории ядерного оружия Д. Холловей утверждает, что данный проект, «разрабатываемый группой Зельдовича, ... явно инспирирован разведывательными данными о ранней работе Теллера, ... он вел в никуда» [12, с. 404]. 26 июня 1953 г. был арестован «враг народа» Берия, и в тот же день ликвидирован возглавляемый им Специальный комитет при Совете министров СССР.

СССР, проиграв холодную войну, ушел с исторической арены. Одной из причин этого явилась навязанная ему гонка ядерных вооружений, в ходе которой жертвой поддержа-

ния военного паритета стало материальное благополучие народа. Теоретическое положение К. Маркса «бытие определяет сознание» трагически материализовалось в глобальном масштабе: низкий уровень бытия народов соцстран переориентировал их сознание на рыночные (капиталистические) ценности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Атомный проект СССР: Док. и матер. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. I: 1938-1945. В 2 ч. М., 1998; 2002; Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. В 7 кн. М., Саров, 1999-2007; Т. III. Водородная бомба 1945-1956. В 3 кн. М., Саров, 2008-2009.
2. Атомный проект СССР: Каталог выставки «Ядерному щиту России 60 лет». – М., 2009. – 102 с.
3. Гончаров Г.А. Термоядерный проект СССР: предыстория и десять лет пути к водородной бомбе / История сов. атом. проекта: док., воспом., исследования. Вып. 2. – СПб., 2002. – 656 с.
4. Единый мир или никакого /Пер. с англ. М., 1946. – 289 с.
5. История советского атомного проекта: док., восп., исслед. Вып. 2 / Отв. ред. и сост. В.П. Визгин. – СПб., 2002. – 656 с.
6. Кафтанов С.В. «По тревоге» // Химия и жизнь. – 1985. – № 3. С. 7-15.
7. Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американ. посла в СССР /Пер. с англ. – М., 2002. – 479 с.
8. Кузнецова Р.В. И не было большего долга: Академик И.В. Курчатов – научный руководитель советского атомного проекта (1942-1960). – М., 2009. – 224 с.
9. Смит Г.Д. Атомная энергия для военных целей. Офиц. отчет о разработке атомной бомбы под наблюдением пр-ва США /Пер. с англ. – М., 1946. – 276 с.
10. Фредерик Жолио-Кюри и советские ядерные исследования. (Публикация А.В. Зинченко) // Вопросы истории. 2004. № 11.
11. Харитон Ю.Б., Смирнов Ю.Н. Мифы и реальность советского атомного проекта. – Арзамас-16, 1997. 223 с.
12. Холловей Д. Сталин и бомба. Советский Союз и атомная энергия. – Новосибирск, 1997. – 625 с.
13. Чуев Ф. Сто срок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. – М., 1991. – 623 с.

УДК 321:342.4(470)

Рубан М.В.

Московский государственный областной университет

**ОСНОВНЫЕ ВЕХИ УТВЕРЖДЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА
И ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.
К 20-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

M. Ruban

Moscow State Regional University

**THE MAIN LANDMARKS OF STRENGTHENING THE SOVEREIGNTY
OF MODERN RUSSIA AND ADOPTING OF ITS CONSTITUTION.
FOR THE 20th ANNIVERSARY OF THE CONSTITUTION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Статья посвящена анализу становления современной российской государственности, разбору причин и мотиваций, приводивших к обострению конфликтной ситуации между сторонниками парламентской (законодательной) и президентской (исполнительной) ветвей власти. На основе исследования разносторонних источников, научной и учебной литературы показаны формирование современной Конституции РФ и ликвидация власти Светов в России.

Ключевые слова: Конституция РФ, Б.Н. Ельцин, Р.И. Хасбулатов, ГКЧП, российская государственность, Советы.

Abstract. The article analyses the present process of establishing modern statehood in Russia, covers the reasons and incentives resulting in the intensification of conflict between parliamentary (legislative) branch of power and the presidential (executive) branch. The process of elaboration of the modern constitution of the RF and elimination of the Soviet power in Russia are described on through the analysis of the facts given in various sources, scientific works and textbooks.

Key words: the constitution of the RF, B.N. Yeltsin, R.I. Khasbulatov, SCSE (the State Committee on the State of Emergency), statehood of Russia, the Soviets.

В начале 1990-х гг. в России свершился новый крупный исторический поворот. По своей значимости он сродни революционным потрясениям 1917 г. В результате этого поворота была сломлена советская государственность и установлена новая государственно-политическая и социально-экономическая система западного типа. Процесс ломки советской государственности и установления иных государственных основ в России происходил в условиях глубокого кризиса и распада Советской системы в масштабе всего Советского Союза. Важнейшее значение в установлении в России новой государственной системы имела решительная борьба радикальных реформаторов, среди которых особую роль играл Б.Н. Ельцин. Их борьба носила революционно-реформаторский характер. В ней использовались не только мирные формы политической борьбы, но и вооруженное насилие. Особенно сложной и напряженной была борьба за утверждение суверенитета российского государства и принятие Конституции. История этой борьбы кратко раскрывается в данной статье.

Первостепенное значение в борьбе за утверждения суверенитета России имели решения I Съезда народных депутатов Российской Федерации [1]. Съезд начал работу 16 мая 1990 г. В числе депутатов были представители блока «Демократическая Россия» и других партий и течений. Съезд избрал Председателем Верховного Совета Российской Советской Федератив-

ной Социалистической Республики (далее – ВС РСФСР) Б.Н. Ельцина, а первым заместителем Председателя ВС РСФСР был избран доктор экономических наук профессор Р.И. Хасбулатов. После длительной дискуссии депутаты Съезда 12 июня 1990 г. приняли исторический документ – Декларацию «О Государственном Суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». За нее проголосовали 907 депутатов, 13 были против, и 9 – воздержались.

Принятая Декларация фактически определила законодательные основы суверенизации Российского государства. Она объявляла носителем суверенитета и источником государственной власти в РСФСР ее многонациональный народ, предусматривала верховенство Конституции РСФСР и законов Российской Федерации на всей ее территории. В соответствии с положениями Декларации на территории России приостанавливались действия законодательных актов Союза ССР, противоречащие суверенным правам Российской Федерации. Таким образом, в Декларации были заложены юридические основы дальнейшей борьбы за суверенитет России, ее самостоятельность и независимость.

Дальнейшему укреплению республиканского суверенитета способствовало введение поста Президента Российской Федерации, что значительно поднимало престиж российской исполнительной власти. 12 июня 1991 г. Президентом России в результате всенародного голосования был избран Б.Н. Ельцин, набравший уже в первом туре 57% голосов избирателей [8, с. 465]. Особенно укрепился суверенитет России, повысилась роль ее государственного руководства в период попытки государственного переворота, предпринятой Государственным комитетом по чрезвычайному положению СССР (далее – ГКЧП) в августе 1991 г. Именно российское руководство решительно выступило против ГКЧП.

Уже утром 19 августа 1991 г. Президент Б.Н. Ельцин подписал Обращение «К гражданам России» [8, с. 475-476]. В этом обращении российское руководство осудило действия ГКЧП как незаконные и призвало граждан

дать достойный ответ путчистам и потребовать вернуть страну к нормальному конституционному развитию. Сам Президент Б.Н. Ельцин и другие российские руководители выступали перед москвичами с этими призывами. В результате против ГКЧП поднялись многие жители Москвы и других городов России. В условиях борьбы с ГКЧП президент России Ельцин издал также очень важный Указ, укрепляющий суверенитет России, повышающий роль Российской государственной власти [8, с. 472-473]. Согласно Указу все органы исполнительной общесоюзной власти СССР, действующие на территории России, переводились в непосредственное подчинение Президента РСФСР. Предусматривались также меры, исключающие выполнение любых решений ГКЧП и наказания не соблюдающих это требование должностных лиц. Аналогичные указы были обнародованы мэром Москвы Г.Х. Поповым и мэром Ленинграда А.А. Собчаком. Была также организована вооруженная защита Белого дома. Все эти меры сорвали намерения ГКЧП. Его руководители были арестованы. Победа над ГКЧП предотвратила государственный переворот и способствовала усилению влияния российского руководства в его борьбе за утверждение суверенитета Российской Федерации.

Но решающий шаг в установлении полного суверенитета России ее руководство сделало 8 декабря 1991 г. В этот день на встрече в Белоруссии Президент России Б.Н. Ельцин, Президент Украины Л.М. Кравчук и глава Верховного Совета Белоруссии С.С. Шушкевич приняли решение о прекращении действия Союзного договора 1922 г. и подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). В своем Заявлении авторы этого исторического решения обосновывали его необходимость тем, что в силу кризиса Советского Союза процесс выхода республик из его состава и образование независимых государств уже стал реальным фактом. В Заявлении говорилось: «Осознавая ответственность перед своими народами и мировым сообществом и назревшую потреб-

ность в практическом осуществлении политических и экономических реформ, заявляем об образовании Содружества Независимых Государств, о чем сторонами 8 декабря 1991 г. подписано Соглашение» [8, с. 487-488]. В Заявлении указывалось, что Содружество Независимых Государств в составе Республики Беларусь, РСФСР, Украины является открытым для присоединения всех государств – членом Союза ССР, а также для иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения.

21 декабря 1991 г. на совещании в Алма-Ате к СНГ присоединились другие 8 союзных республик (кроме стран Балтии) и Грузии, которая вошла в СНГ позднее. Участники Алма-Атинской встречи объявили о территориальной целостности входящих в Содружество государств, нерушимости существующих границ. Одновременно было решено сохранить объединенное командование военно-стратегическими силами и единый контроль над ядерным оружием. Гарантировалось также выполнение международных обязательств бывшего Союза ССР [8, с. 478].

С прекращением действия Союзного договора 1922 г. и образованием СНГ прекратило существовать государство с историческим названием СССР. 25 декабря 1991 г. М.С. Горбачев заявил и подписал документ о своей отставке с поста президента Советского Союза. Правопреемником СССР стало Российское государство, которое в апреле 1992 г. получило название Российская Федерация – Россия. Так завершился длительный процесс борьбы за полную суверенизацию Российского государства, возглавляемого Президентом Б.Н. Ельциным.

Перед новой Россией изначально встали исторически важные и сложные задачи. Главная из них состояла в том, чтобы утвердить в государстве новую общественно-политическую и общественно-экономическую систему. Современная Россия изначально утверждалась как суверенное демократическое государство с либеральной экономической основой. Особое значение для ее утверждения и становления имело принятие

новой Конституции Российской Федерации, которая обеспечила правовую основу строительства новой России. Процесс разработки и принятия нового Основного Закона России оказался весьма сложным и сопряженным с острой борьбой в верхних эшелонах государственной власти и в обществе. I Съезд народных депутатов избрал Конституционную комиссию и поручил ей к ноябрю 1990 г. подготовить проект Конституции Российской Федерации. Параллельно свой проект Конституции Российской Федерации готовила группа «Коммунисты России». Появились также и другие проекты Конституции. Вокруг этих проектов шли острые дискуссии, в которых в основном участвовали специалисты и политики. 18 апреля 1992 г. VI Съезд народных депутатов России одобрил общую концепцию Конституционных реформ и основные положения проекта, одобренного Верховным Советом Российской Федерации. Но в этот период обострилась социально-экономическая обстановка в России в связи с радикальными экономическими реформами. Поэтому VI Съезд народных депутатов в своем постановлении потребовал: «Признать ход экономической реформы неудовлетворительным в области социальной защиты граждан, инвестиционной, промышленной и аграрной политики, комплексности проводимых мероприятий» [9, с. 121]. При этом президенту предлагалось в месячный срок представить в Верховный Совет проект закона о правительстве и новую кандидатуру его руководителя.

В результате возникли противоречия между законодательной, исполнительной и президентской властями. В ответ на требования законодательной власти члены правительства во главе с Е.Т. Гайдаром подали заявление о коллективной отставке, обвинив депутатов в «безответственном популизме». Президент Ельцин Б.Н. пошел на некоторые уступки депутатам и этим сохранил свое правительство. Одновременно на встрече с рабочими в городе Череповце в мае 1992 г. он заявил, что этот Съезд надо разогнать «к чертовой матери» [4, с. 176]. Тем самым Прези-

дент ясно выразил свои силовые намерения по отношению к законодательной власти. Характеризуя осложнение отношений законодательной и президентской властей, Председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов заявил, что Верховный Совет, в некотором смысле, возглавил оппозиционные течения, а Б.Н. Ельцин все больше склонялся к необходимости переходить от игр с псевдодемократическими ритуалами к президентской республике. Одновременно вокруг президента стали группироваться сторонники радикальных реформ, получивших выгоду от их осуществления. А вокруг Съезда народных депутатов и Верховного Совета объединялись народные массы, испытавшие тяжесть социально-экономических реформ и недовольные ими. При этом Председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов выдвинул свою программу «народной приватизации».

В декабре 1992 г. собрался VII Съезд народных депутатов российской Федерации, который принял постановление «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации». Это постановление по существу было направлено на повышение роли законодательной власти и ограничение исполнительной власти, с чем не были согласны президент и правительство. В результате политическая обстановка стала обостряться.

10 декабря 1992 г. Б.Н. Ельцин выступил на Съезде народных депутатов, обвинил депутатов в саботаже реформаторского курса и предложил в январе 1993 г. провести всенародный референдум с вопросом: «Кому вы поручаете вывод страны из экономического и политического кризисов, возрождение Российской Федерации: нынешнему составу Съезда и Верховного Совета или Президенту России?». Съезд не поддержал это предложение, а Б.Н. Ельцин призвал своих сторонников демонстративно покинуть зал заседаний. Его призыву последовало лишь некоторые депутаты. Большинство же депутатов обвинили президента в превышении конституционных полномочий и стремлении уничтожить законодательную ветвь власти. Тогда Председатель Конституционного суда России В.Д.

Зорькин предложил Президенту и народным депутатам преодолеть личные амбиции и ради интересов российского народа прийти к примирению. Этот призыв был принят обеими сторонами и компромисс был найден. Президент получил право иметь своего кандидата на посту главы правительства, но обязан был выдвигать на этого пост не менее трех кандидатов. Наибольшее количество голосов собрал В.С. Черномырдин, который и стал главой правительства Российской Федерации.

Но примирение между законодательной и исполнительной властями оказалось временным и противоречия между ними сохранялись. При этом Президент вновь выдвинул предложение о проведении всенародного референдума, в ходе которого граждане России должны были проголосовать за президентскую или парламентскую республику. VII Съезд народных депутатов назначил его на 11 апреля 1993 г. Однако через несколько недель депутаты во главе с Р.И. Хазбулатовым отказались проводить референдум. Они приняли поправки в действующую российскую Конституцию в пользу законодательной власти. Эти поправки объявляли высшим органом государственной власти Российской Федерации Съезд народных депутатов и предоставляли право Верховному Совету приостанавливать действие президентских указов и распоряжений, отменять постановления правительства в случае их несоответствия российским законам. Конфликт между законодательной и исполнительной властями усугубился.

В марте 1993 г. состоялся VIII Съезд народных депутатов России, который объявил мораторий на проведение любых референдумов и поддержал приоритет законодательной власти Съезда народных депутатов и Верховного Совета. Президентская сторона расценила это решение как попытку сконцентрировать всю власть в руках Советов, возратить коммунистическую номенклатуру и отобрать демократические завоевания августа 1991 г. [3].

Б.Н. Ельцин добивался проведения референдума 25 апреля 1993 г. о доверии президенту и вице-президенту, а также по вопросу о проекте новой Конституции и выборах но-

вого парламента. В случае одобрения новой Конституции деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета должна была быть приостановленной. Тем самым фактически до вступления в силу новой Конституции в стране вводилось президентское правление. Такое намерение президента было опротестовано в выступлениях по телевидению Р.И. Хасбулатова, А.В. Руцкого, В.Д. Зорькина, которые объявили намерения президента не соответствующими Конституции. Конституционный суд заключил, что оно не соответствует статье 9 Конституции России.

В связи с этим 26 марта 1993 г. был срочно созван IX Съезд народных депутатов, который расценил намерения президента как попытку государственного переворота. Была предпринята также попытка отстранить президента от власти путем осуществления импичмента. Но большинство депутатов не поддержали предложение об отстранении Б.Н. Ельцина от власти. Не получило одобрения и контрпредложение объявить недоверие Председателю Верховного Совета Р.И. Хасбулатову. В результате этой борьбы было принято компромиссное решение. С одной стороны, было признано недействительным обращение президента, с другой – решено было провести общенародный референдум 25 апреля 1993 г. по вопросам, утвержденным на Съезде народных депутатов.

На референдум были вынесены четыре вопроса:

– Доверяете ли вы президенту РФ Ельцину Б.Н.?

– Одобряете ли вы социально-экономическую политику, осуществляемую президентом РФ и правительством с 1992 г.?

– Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов президента РФ?

– Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов Верховного Совета РФ?

В референдуме приняло участие около 64% избирателей. Из них за доверие президенту высказалось 58,7%, социальную политику президента и правительства одобрило 53%. Участники референдума отклонили до-

срочные выборы как президента, так и Верховного Совета. В целом референдум хотя и сохранил Верховный Совет, но в большей степени он поддержал президента и правительство. Ельцин Б.Н. расценил его итоги как «великий выбор великого народа» в пользу президента и правительства. Он использовал этот выбор для того, чтобы утвердить «президентский» проект новой Конституции Российской Федерации вместо действующей Конституции 1978 г. Проект новой Конституции был опубликован 30 апреля 1993 г. 20 мая был издан президентский Указ о созыве Конституционного совещания для выработки окончательного текста Основного Закона страны. В ответ председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов собрал совещание 2 тыс. депутатов Советов, которое осудило президентский проект Конституции. Тогда участники Конституционного совещания устроили обструкцию Р.И. Хасбулатову. В результате обострилась борьба сторонников президента и парламента. Б.Н. Ельцин использовал все силы, чтобы утвердить новую Конституцию и установить сильную президентскую власть. На проводимых им совещаниях он открыто заявил, что наступает решительная схватка: август – время артподготовки, сентябрь – главный месяц, затем октябрь и возможно часть ноября [4, с. 183-184]. 1 сентября 1993 г. Ельцин Б.Н. подписал указ об отстранении от должности вице-президента А.В. Руцкого, а 16 сентября посетил дивизию внутренних войск имени Ф.Э. Дзержинского, Встал вопрос о возможном роспуске законодательной власти.

В свою очередь, Верховным Советом 18 сентября было собрано Всероссийское совещание народных депутатов. Оно приняло антипрезидентское обращение к гражданам России, армии, милиции и органам госбезопасности. Верховный Совет стал принимать законы антипрезидентской направленности, в том числе «О механизме вступления закона в действие после преодоления президентского вето», «Об уголовной ответственности высших должностных лиц за невыполнение законов Верховного Совета и постановлений

Съезда» и другие. Таким образом, борьба двух ветвей высшей власти: Президента и Верховного Совета достигла высшего предела.

21 сентября 1993 г. Б.Н. Ельцин подписал Указ № 1400 «О поэтапной Конституционной реформе в Российской Федерации». По этому указу фактически ликвидировалась высшая законодательная власть в России, прекращалось осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съезда народных депутатов и Верховного Совета. Указом президента на 11–12 декабря 1993 г. были назначены выборы в Федеральное Собрание, новый двухпалатный парламент, и принятие новой Конституции. Указ президента № 1400 фактически установил в России президентскую власть.

Президентские действия вызвали решительное сопротивление законодательной власти. После оглашения президентского Указа № 1400 председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов назначил В.А. Ачалова руководителем организации обороны Белого дома, и на следующий день служба охраны стала раздавать оружие гражданским лицам. Президиум Верховного Совета приравнял действия президента к государственному перевороту и объявил о прекращении его полномочий. А в ночь на 22 сентября 1993 г. к присяге в качестве исполняющего обязанности президента был приведен вице-президент А.В. Руцкой. Вечером 23 сентября был собран внеочередной X Съезд народных депутатов, одобривший чрезвычайные меры Верховного Совета.

Такое острое противоборство президента и Верховного Совета поставило страну на грань гражданской войны. Вооруженные столкновения начались в ночь на 24 сентября, когда сторонники Белого дома попытались захватить штаб Объединенных вооруженных сил СНГ. Но они не добились успеха. Президент сохранил контроль над силовыми структурами и использовал их в борьбе за власть. По его указанию была организована осада Белого дома. Вокруг здания было установлено ограждение из колючей проволоки, взяты под контроль все входы и выходы из него. Находившимся внутри Белого дома де-

путатам был предъявлен ультиматум - в течение двух дней покинуть здание. Но депутаты не покидали Белый дом. Их сторонники пытались проникнуть к ним на помощь. В результате начались боевые столкновения.

3 октября 1993 г. около 10 тыс. сторонников Верховного Совета собрались на Калужской площади и двинулись на Краснопресненскую набережную. Они разблокировали Белый дом, а А.В. Руцкой призвал их идти на штурм мэрии и телецентра «Останкино». Произошла вооруженная борьба за телецентр, в ней погибло 2 офицера, и пострадали 28 сотрудников милиции и 26 гражданских лиц. Борьба за телецентр усилилась вечером 3 октября 1993 г., когда подошли боевые отряды сторонников Белого дома. Но и охрана телецентра оказалась усиленной и сумела отразить вооруженную попытку захвата телецентра. Общее число пострадавших во время вооруженных столкновений 3 октября 1993 г. было около 150 человек [7, с. 44].

Вечером 3 октября 1993 г. Президент Б.Н. Ельцин огласил свой Указ «О введении чрезвычайного положения в Москве». Действия защитников Белого дома квалифицировались как «вооруженный фашистско-коммунистический мятеж». Для его подавления в столицу были введены дополнительные войска. Утром 4 октября войска начали осаду Белого дома, а затем обстрел верхних этажей из танковых орудий, заставив тем самым защитников Белого дома капитулировать. При этом были арестованы председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов, вице-президент А.В. Руцкой и другие руководители защитников Белого дома. В Москве был введен комендантский час, который продолжался две недели. Таким образом, противоборство президента с его сторонниками и защитников Верховного Совета закончилось победой президентской стороны. В ходе этих трагических событий с обеих сторон пострадало около 300 человек, из них почти 150 человек погибли. Их хоронили 7 октября 1993 г. Этот день был объявлен днем траура [2, с. 287].

К счастью, произошедшие вооруженные столкновения не переросли в массовую

гражданскую войну, и это спасло страну от неминуемой катастрофы. В процессе острой сентябрьско-октябрьской борьбы за власть ускорился и процесс принятия новой Конституции Российской Федерации. 1 октября 1993 г. президент подписал «Положение о выборах в Государственную Думу в 1993 году», а 15 октября своим указом утвердил Положение о всенародном голосовании по проекту новой Конституции и передал его в Центральную избирательную комиссию для организации и проведения по нему общенародного референдума. 10 ноября 1993 г. проект Конституции был опубликован для всеобщего ознакомления и обсуждения и внесения поправок. Выборы депутатов в Государственную думу и референдум по проекту Конституции были назначены в один день – 12 декабря 1993 г. В референдуме приняло участие 54,8% избирателей, из которых 58,4 % высказались за принятие новой Конституции Российской Федерации. В целом ее поддержало 32,9 млн. человек, около 23 млн. проголосовало против, а не явились на референдум почти 50 млн. человек. За Конституцию проголосовало более 50% участвующих в референдуме избирателей, что юридически вполне обеспечивало ее утверждение [6, с. 71]. С принятием новой Конституции были введены и новые конституционные основы современного российского государства.

По Конституции 1993 г. Российская Федерация – Россия является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления, народ которого – носитель суверенитета и единственный источник власти в стране [5]. Конституция гласит, что высшую ценность составляет человек, наделенный правами и свободами. В Конституции признается, что Россия – социальное государство, политика которого призвана создавать условия достойной жизни и свободного развития человека, а также светское государство, в котором все религиозные объединения равны перед законом. В Конституции четко декларированы принципы разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, каж-

дая из которых объявлена самостоятельной. По Основному Закону государственную власть осуществляют Президент, Федеральное собрание, Правительство и Суды. А в субъектах Российской Федерации образуются свои органы государственной власти. Конституция также четко определяет национально-государственное устройство России, социально-экономические и духовные основы государства.

В 2013 г. исполняется 20 лет принятия Конституции Российской Федерации. Отмечая ее 20-летний юбилей, нельзя не подчеркнуть, что принятая в 1993 г. Конституция в целом обеспечила успешное конституционное становление и развитие Российского государства. На ее основе в государстве сложилась новая общественно-политическая и социально-экономическая основа, вырос авторитет России в мире. Но многие задачи дальнейшего государственного строительства еще требуют своего решения. Для их выполнения необходимы и новые конституционные подходы. Их разработка и реализация позволит Российскому государству обеспечить дальнейший прогресс своего исторического развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ведомости I Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – М., 1990.
2. Воронин Ю. Свинцом по России. – М.: Палей, 1995. – 293 с.
3. Известия. – 1993. – 16 марта.
4. История современной России. 1985–1994. – М.: ТЕРРА, 1995. – 256 с.
5. Конституция Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 1993. – 61 с.
6. Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А. Конституция Российской Федерации с комментариями для изучения и понимания. – М.: Инфра-М, 2000. – 127 с.
7. Москва, осень-93: Хроника противостояния. – М.: Республика, 1995. – 656 с.
8. Отечественная история. XX век. – М.: Агар, 1999. – 496 с.
9. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–1994: От Горбачева до Ельцина. – М.: Инфра-М, 1994. – 272 с.

РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327-027.45(470)

Демченко С.В., Ницевич В.Ф.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Орловский филиал)*

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

S. Demchenko, V. Nitsevich

*Oryol Branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Service at the President of the Russian Federation*

THE INNOVATIVE ASPECTS OF THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Аннотация. В статье обращается внимание на необходимость ориентироваться на инновационный путь развития России. Альтернативы инновационному пути развития нашей страны нет. Для динамичного развития России, обеспечения национальной безопасности, повышения эффективности нашей экономики важно формирование национальной инновационной системы. Она должна базироваться на всей совокупности государственных и частных институтов, поддерживающих инновации. Базой национальной системы безопасности должны стать инновационная государственная образовательная политика и инновационная экономика. К числу стратегических национальных приоритетов, через которые реализуются потребности государства в обеспечении национальной безопасности, относится образование. Оно выходит в число приоритетных направлений формирования и развития государственности, обеспечения национальной безопасности России.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инновационное развитие, национальная безопасность, образование.

Abstract. The article points out the necessity of focusing on the innovative way of the development of Russia. There is no alternative way for the development of Russia. For the dynamic development of Russia, ensuring its national security and improving the efficiency of the country's economy it is important to form the national innovative system. It should be based on the the whole set of public and private institutions supporting innovations.

The state education policy and the innovative economy should become the basis of the national security system. Education is among a number of strategic national priorities through which the needs of the state in ensuring the national security are implemented. Education is one of the priority directions of forming and developing the statehood and ensuring the national security of Russia.

Key words: innovation, innovative activity, innovative development, national security, education.

Размышления над возможностью обеспечения в нашей стране гарантированной (или близкой к такому состоянию) национальной безопасности, объективно приводят к вопросу: насколько инновационноёмка сфера безопасности России? Важность именно такой постановки проблемы следует из анализа фактического состояния российского общества, его экономики, промышленного и социально-политического развития. На актуальность инновационной проблематики постоянно обращают внимание Президент России В.В. Путин и Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев.

В предвыборных статьях В.В. Путина, опубликованных в феврале 2012 г. в «Российской газете», его выступлениях неоднократно акцентировано внимание на необходимость ориентироваться на инновационный путь развития страны. При этом представляется очевидным, что альтернативы инновационному пути развития России нет, что любые другие сценарии означают топтание на месте и «проседание» ресурсов. Нам же необходимо добиться повышения конкурентоспособности и эффективности национальной экономики, стимулировать инвестиционную активность. Колоссальный потенциал России можно реализовать только на основе инноваций. Для этого нам необходима инновационная революция. Президент РФ особо подчеркивает и обращает внимание всех граждан России на установку: темпы инновационного развития должны быть кардинально выше тех, что мы имеем сегодня. Да, такой путь намного сложнее. Он более амбициозен и требует максимальных усилий со стороны государства, бизнеса, всего общества. Но в действительности выбора у нас никакого нет.

Решая задачу динамичного развития России, обеспечения национальной безопасности, радикального повышения эффективности нашей экономики, мы должны создать стимулы и условия для продвижения целого ряда направлений. Это, прежде всего, формирование национальной инновационной системы. Она должна базироваться на всей

совокупности государственных и частных институтов, поддерживающих инновации.

В.В. Путин рассуждает об инновационности как приоритете общественного развития в связи с обеспечением доступа граждан к образованию, знаниям и всему массиву информации, накопленному человечеством.

Д.А. Медведев ориентирует Правительство РФ, представителей бизнеса, ученых на поиск решений, позволяющих обеспечить массовое, серийное создание инноваций, так, чтобы доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, возросла до 40–50 %, а доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – до 20–25 %. При этом внутренние затраты на исследования и разработки должны значительно вырасти, в том числе за счет увеличения расходов частного бизнеса на науку.

В полной мере этот вывод относится и к сфере безопасности. Как же сделать инновации естественными и даже выгодными также для сферы образования, услуг, обороны и безопасности? Наконец, как добиться, чтобы политика обеспечения национальной безопасности в нашей стране носила инновационный характер?

При размышлениях об инновационных аспектах национальной безопасности, прежде всего, возникает вопрос: что следует понимать под категориями «инновация», «инновационная деятельность»?

Словарное определение: инновация (нововведение) – деятельность, имеющая конечным результатом получение нового или усовершенствование имеющегося продукта, услуги, формы организации производства, управления или технологии.

Инновационная деятельность – процесс создания, освоения и распространения инновации.

Основоположник теории инновационного развития Йозеф Шумпетер выделил пять характеристик инноваций:

- изготовление продукции с новыми свойствами;
- внедрение нового метода (способа) производства;

- освоение новых рынков сбыта;
- использование нового источника сырья;
- проведение соответствующей реорганизации производства.

Инновационный процесс является обязательным и основополагающим условием обеспечения конкурентоспособности производства и продукции, завоевания и удержания позиций на рынках, повышения производительности, а в итоге и эффективности как предприятия, так и экономики в целом.

Чтобы было понятно, о чем идет речь, возьмем, например, вторую характеристику – «внедрение нового метода производства». В этой связи будет ли называться инновацией покупка, к примеру, российским предприятием пусть и современной, но уже используемой европейской линии производства? Представляется, что нет. Тогда как покупка европейского патента и разработка на его основе уникальной, не имеющей аналогов, но российской линии производства уже вполне может считаться инновацией. В первом случае мы всего лишь выпускаем западный по происхождению конкурентоспособный (и то не всегда) продукт (притом чаще всего по лицензии).

Предположим, что традиционные формы, средства и методы достижения устойчивого состояния национальной безопасности в настоящее время, возможно, объективно не могут принести позитивного результата в информационном обществе. А. Авдулов и А. Кулькин аргументированно полагают, что обеспечить надежную национальную безопасность сегодня можно только синхронно с успехами в области науки и хорошо поставленной системой подготовки высококвалифицированных научных и инженерных кадров [1, с. 4-6].

В информационном обществе и власти, и обществу постоянно жизненно необходимы нововведения в сфере безопасности (которая должна динамично изменяться вслед за трансформациями общественных отношений). Одним из важнейших направлений обеспечения гарантированной национальной безопасности, по всей видимости, явля-

ется модернизация сферы образования России. В.В. Путин, в частности, отметил, что многие американские вузы «...сделали себе «имя» на оборонных заказах и разработках. Считаю, что и нам нужно активнее привлекать потенциал гражданских университетов к реализации программ модернизации ОПК. Крупные «оборонные» заказы способны стать ещё одним источником развития наших ведущих университетов и исследовательских центров» [6]. Не случайно образование сегодня находится в центре первоочередных государственных интересов практически во всех странах. Будучи тесно связано с наукой, образование представляет собой одну из наиболее существенных гарантий национальной, региональной и международной безопасности [3, с.8].

Размышляя об инновационной емкости сферы национальной безопасности, важно подчеркнуть, что она может быть охарактеризована как динамическое равновесие всех сфер жизни социума. Национальная безопасность – это устойчивое состояние и эффективное развитие общественной системы, которое позволяет адекватно реагировать на негативные внутренние и внешние воздействия, сохранять целостность социума и его сущностные качества. То есть объективно необходима диалектика стабильности и развития, которые должны не перевешивать друг друга, а органично дополнять.

Что следует учитывать при инновационном развитии сферы национальной безопасности в нашей стране? Выдвинем некоторые предложения на примере борьбы с терроризмом (как весьма актуальной угрозе безопасности современного социума).

Во-первых, самого тщательного внимания заслуживает международный опыт противодействия террористической угрозе. Например, согласимся с американским специалистом Дж.П. Терри, который в статье «Ответ международному терроризму» пишет: «Если вы говорите, что хотите защитить демократические ценности, а сами при этом применяете такую же тактику, как и террористы, то вы серьезно подрываете общественное дове-

рие к себе. Первая реакция может быть эмоционально-положительной, но при зрелом размышлении по прошествии времени люди будут одобрять только те действия, которые основаны на моральных ценностях. Этот фактор заставляет политиков учитывать при выработке курса и последствия с точки зрения долгосрочных ценностей, а не только необходимость отразить конкретную террористическую угрозу» [9, с. 51-75].

Также полезной для понимания интеллектуализации сферы безопасности является принятая в США и на Западе политическая установка: необходимо анализировать ситуацию и устанавливать связи между государством-спонсором и террористами. Как показывают исследования, такие связи обязательно существуют. Хотя американская разведка и не предотвратила нападение на Всемирный торговый центр и Пентагон, она смогла быстро установить эти связи после него: организаторами преступления 11 сентября 2001 г. были члены «Аль-Каиды», а защиту и убежище в Афганистане им предоставляют боевики из движения «Талибан». Уменьшению опасности, по мнению немецких политиков, служит, в первую очередь, превентивная борьба с причинами и идеологической базой терроризма. Об этом, в частности, пишет Ханс-Юрген Бюль в статье «Предотвращение международного терроризма и борьба с ним. Вклад бундесвера в ведомственный подход» [8, с.69-73].

Во-вторых, в борьбе с терроризмом в демократических странах (а Россия объективно стремится де-факто стать таковой) играло и продолжает важную роль общественное мнение. Так, по данным Фонда «Общественное мнение» уровень осведомленности россиян о принятии нового закона «О противодействии терроризму» относительно невысок: по данным опроса, 14% респондентов знают, что такой закон принят, 35% что-то об этом слышали, 47% впервые услышали о законе в ходе опроса. При этом менее трети участников опроса, знающих или слышавших о принятии закона (14% по выборке), смогли дать тот или иной ответ на вопрос, что нового

появилось в нем по сравнению с законами, действовавшими ранее. Часть опрошенных говорили, что новый закон предполагает ужесточение мер по противодействию терроризму и повышению бдительности в целом (4% ответов), часть упоминали более конкретные новации: право сбивать пассажирские самолеты, захваченные террористами (5% ответов), принцип уничтожения террористов без переговоров (2%), увеличение наказаний для террористов (1%), повышение самостоятельности и объединение усилий служб, противодействующих терроризму (по 1% ответов) [4].

В-третьих, известно, что основная масса террористических организаций – это сетевые сообщества (не имеющие единого центра и управления, в основном взаимодействующие по горизонтали). Но тогда возникает резонный вопрос: а всегда ли могут таким структурам эффективно противостоять вертикально организованные антитеррористические службы? Вполне возможно, что есть смысл обсуждать в аналитическом ключе степень эффективности управления в спецслужбах нашей страны.

Уместно предположить, что в результате своей деятельности все те, кто занимается вопросами национальной безопасности, должны производить для общества и его граждан некий продукт (например, набор услуг) в виде гарантированной безопасности. Тезисно отметим несколько важных моментов.

1. Без глобально и повсеместно организованных коммуникаций между всеми государственными, специальными органами и общественными институтами, включенными в противодействие терроризму, эффективно бороться с ним сегодня практически невозможно (см. напр., [5, с. 209-214]).

2. Все кадры (специалисты, ученые, общественные деятели и т.д.) антитеррора должны постоянно быть готовыми к введению новомодных (например, информационных) изменений, новаций. Причем новации могут касаться практически любого процесса (обучения кадров, информатизации структур, выработки и внедрения новых информационных технологий и технических

новшеств, поиска дополнительных ресурсов развития антитеррора и т.д.).

3. Поскольку развитие многих миров мира перешло в постиндустриальную стадию, то основой их развития является экономика знаний. Производство и распространение информации сегодня – это основное условие для всех: органов власти, спецслужб, общественности. Учиться, как ни парадоксально это звучит, в первую очередь, постоянно должны взрослые, а не только дети. Приведем на этот счет слова академика А.И. Субетто: «Качество образования отражается в целом в качестве человека» [7, с. 67].

В настоящее время необходимо признать, что в мире терроризма организовано постоянное обучение (лидеров, исполнителей, идеологов). Противопоставить этому процессу нужно обучение всех тех, кто причастен к антитеррористической борьбе, а также организованную и продуманную инновационную образовательную политику [2, с. 76].

Немалую пищу для размышлений дал анализ Положения «О научном совете при Совете безопасности Российской Федерации» (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 19 февраля 2005 г. № 182). Среди основных функций научного совета при Совбезе нет ни слова ни про интеллектуальные, ни про инновационные аспекты национальной безопасности России, а также отсутствует такая важнейшая функция как налаживание в интересах безопасности коммуникации органов государственной власти с общественностью, экспертным- и бизнес-сообществами [10].

Некоторые выводы, сделанные по результатам анализа положения «О Совете безопасности Российской Федерации» (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 7 июня 2004 г. № 726), свидетельствуют, что ни в основных задачах Совбеза, ни в его основных функциях, ни во всем тексте указанного Положения нет ни слова об инновациях, интеллекте, знаниях и т.п.

Что же касается содержания нового доктринального документа РФ в области безопасности («Стратегия национальной без-

опасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537), то изложим несколько принципиальных соображений.

Во-первых, есть немало положительных моментов в том, что принят новый доктринальный документ в области национальной безопасности. Следует поддержать записанный в Стратегии главный национальный приоритет, заключающийся в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики. Также хорошо, что в новом документе его составители ушли от формулирования угроз как основного структурного компонента доктринального документа. Очевидно, что борьба за ресурсы действительно стала основным содержанием политики на нашей планете в XXI в.

Во-вторых, данный документ даже по стилю изложения выглядит более современным и привлекательным [11], чем предшествующие ему. Уже в преамбуле идет речь об инвестиционной привлекательности национальной российской экономики. Но только в п. 61 Стратегии появляется упоминание о «развитии национальной инновационной системы в целях реализации высокоэффективных проектов и приоритетных программ развития высокотехнологичных секторов экономики».

В-третьих, в разделе втором Стратегии «Современный мир и Россия: состояние и тенденции развития», не слишком глубоко характеризуется процесс развития современного мира и обеспечения безопасности современных национальных государств и их коалиций. Речь фактически не идет ни об экономике знаний, ни о концептуально-интеллектуальном развитии процесса обеспечения национальной безопасности.

В-четвертых, среди основных приоритетов национальной безопасности Российской Федерации (национальная оборона, государственная и общественная безопасность) фактически отсутствует интеллектуально-инновационная составляющая общественного развития нашей страны. В связи с этим представляется не слишком удачной постановка

национальной обороны на первое место среди приоритетов обеспечения национальной безопасности.

В-пятых, в Стратегии появился специализированный раздел «Наука, технологии и образование». Правда, в нем речь идет о развитии только «государственных научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы».

Таким образом, национальная система безопасности может эффективно функционировать только на основе достижений научно-технического прогресса и в соответствии с научно выверенными параметрами социально-экономического развития. Ее базой должны стать инновационная государственная образовательная политика и инновационная экономика. Такая база может быть создана в результате новаторской деятельности органов государственной власти по формированию и совершенствованию системы безопасности в стране. Все остальные социально-политические силы (общественные, религиозные, бизнес и т.д.) являются полноправными партнерами власти.

В статье В.В. Путина «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России» сказано: «Государство должно настойчиво искать прорывные разработки, выявлять научные коллективы, способные реализовать собственный задел по требуемому профилю, стимулировать здоровую конкуренцию на этапе научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. В том числе за счёт привлечения нестандартных идей, которые рождаются в коллективах молодых энтузиастов. Во всех странах с развитой оборонной промышленностью исследования в области обороны всегда являются одним из мощнейших двигателей инновационного роста. Именно исследования и опытные разработки для «обороны», получающие мощное и устойчивое государствен-

ное финансирование, позволяют довести до реализации многие прорывные технологии, которые в гражданском секторе просто не прошли бы «порога рентабельности» [6].

Еще один вывод связан с необходимостью трансформации отношений в сфере безопасности: постепенно должен осуществляться переход от вертикально-управленческих к горизонтально-регулирующим отношениям. Президент РФ указывает: «Нам нужны современные структуры, работающие в качестве своего рода брокера между военными, промышленными, научными и политическими кругами. Способные выявлять и поддерживать лучшее в национальном инновационном поле, минуя забюрократизированные процессы многочисленных согласований» [6].

Вектор инновационных изменений в различных областях общественной жизни, позволяющих обеспечить национальную безопасность в полном объеме, не может быть определен раз и навсегда. Сегодня нужно признать всю сферу безопасности не традиционной, а деятельность по ее обеспечению – творческой и социально значимой для всего российского общества и всех социальных групп.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. провозглашен переход России к новой государственной политике в области национальной безопасности. Заявлено, что к числу стратегических национальных приоритетов, через которые реализуются потребности государства в обеспечении национальной безопасности, относится образование. Оно выходит в число приоритетных направлений формирования и развития государственности, обеспечения национальной безопасности России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – С. 4-6.
2. Анищева Л.И. Акмеологическая концепция развития инновационной профессионально-образовательной системы: Дис. ... докт. пед. наук. – М., 2007. – С. 76.

3. Образовательное законодательство и образовательные системы зарубежных стран / Под ред. А.Н. Козырина. – М.: Academia, 2007. – С. 8.
4. Опрос населения проводился 18-19 марта 2006 г. (было опрошено 1500 респондентов). См.: www.fom.ru.
5. Перенджиев А.Н. Пиар в антитеррористической политике // Антитеррор: комплексный подход (Интерполитех-2008) / Под общ. ред. А.П. Новикова. – М.: Антитеррористический центр государств-участников СНГ, 2009. – С. 209-214.
6. Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России. Российская газета - Федеральный выпуск № 5708 - 20.02.2012. Постоянная ссылка: <http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>
Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России. - Российская газета - Федеральный выпуск № 5708 - 20.02.2012. Постоянная ссылка: <http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>
7. Субетто А.И. Проблема качества высшего образования в контексте глобальных и национальных проблем общественного развития. – СПб., Кострома, 2002. – С. 67.
8. EUROPÄISCHE SICHERHEIT. – 1/2006. – S. 69-73.
9. Naval War College Newport Papers. – № 25. – S. 51-75.
10. www.scrf.gov.ru/documents/53.html.
11. www.scrf.gov.ru/documents/99.html.

УДК 32-027.21(091); 340.1(091)

Алексеев Р.А.

Московский государственный областной университет

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

R. Alekseyev

Moscow State Regional University

THE EVOLUTION OF THE LAW-BASED STATE CONCEPT IN THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL THOUGHT

Аннотация. Рассмотрена эволюция понятия «правовое государство» от идей древнегреческих мыслителей и реализации на практике принципов правового государства в Римской республике до теории правового государства, развитой позитивистами XX в. Раскрываются главные аспекты идеи правового государства: реализация и защита прав и свобод человека и ограничение государственной власти правом. Показано, что идеи правового государства разрабатывались с различных идеологических и теоретических позиций. Развивая теорию современного правового государства, необходимо опираться на накопленный опыт и перенимать прогрессивные идеи прошлого, широко реализуя элементы правового государства во всех сферах жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: правовое государство, концепция, эволюция, аспекты, принципы, историко-правовая мысль.

Abstract. The evolution of the concept of "law-based state" is revealed through the ideas of ancient Greek philosophers. Besides, the author depicts the way the principles of a law-based state were put into practice in the Roman Republic before the existence of the theory of law-based state, developed by the positivists of the XXth century. The article covers the main aspects of the idea of a law-based state: the implementation and protection of human rights and freedoms, and limiting the state power by law. It is shown that the ideas of the law-based state were developed from different ideological and theoretical positions. Developing the theory of a modern constitutional state, it is necessary to rely on the accumulated experience and learn from the progressive ideas of the past, implementing at a large scale the elements of a law-based state in all spheres of society functioning.

Key words: law-based state, conception, evolution, aspects, principles, historical and legal thought.

Понятие «правовое государство» в последнее десятилетие многоаспектно рассматривается в курсах «Политология» и «Теория государства и права». Концепция «правового государства» не так проста, как кажется на первый взгляд. По большому счёту, «правовое государство» – это одна из важных характеристик «идеального» государства. Если начать перечислять необходимые атрибуты «правового государства», то ни одно, даже современное, государство не сможет соответствовать столь высоким критериям. В массовом сознании «правовое государство» воспринимается как государство, в котором власть основана на праве, т.е. им ограничивается и через него реализуется. Однако такое понимание, по сути верное, недостаточно для раскрытия феномена правового государства, представляющего собой сложную, многогранную систему.

В концепции правового государства можно выделить два главных аспекта: 1) свободу человека, реализацию и защиту его прав и свобод и 2) ограничение правом государственной власти. Причём свобода понимается как способность человека функционировать в соответствии со своими интересами в предложенных действительностью ситуациях. В правовом государстве должны быть созданы условия для реализации личностью юридически закреплённых прав и свобод, что должно быть заложено в механизме правового государства.

Таким образом, правовое государство – это организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также и для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений [9, с. 138]. Именно в ограничении правом государства и заключается сущность правового государства, т.к. право выступает как антипод произвола и как барьер на его пути. Политическая власть, особенно исполнительная, имеет склонность к «вырождению» [12, с. 55]. В этом случае наблюдаются злоупотребления властью, в силу чего необходимы правовые ограничения, сдерживающие подобные негативные явления и заставляющие соблюдать права человека.

Ещё в рассуждениях философов, юристов, политиков, писателей и публицистов Древнего Китая и Индии, Древней Греции и Рима прослеживаются ростки теории правового государства. Выражаются они в виде гуманистических идей, широкого или ограниченного притязания господствующего класса на принципы демократизма, в установлении и сохранении свобод, господства закона и права. Уже древнегреческие мыслители Платон и Аристотель считали, что истинная государственность возможна лишь там, где господствуют справедливые законы. В своих знаменитых диалогах под названием «Государство» и «Законы» Платон писал: «... там, где законы установлены в интересах нескольких человек, речь идёт не о государственном устройстве, а только о внутренних распрях». Тирания неизбежно приходит, по мнению Платона, на смену демократии, «опьянённой свободой в неразбавленном виде», когда чрезмерная свобода оборачивается чрезмерным рабством [11, с. 27]. На взгляд Платона, это наихудший вид государственного устройства, где царят насилие и беззаконие.

Ученик Платона, величайший мыслитель древности – Аристотель стоял на позициях защитника индивидуальной свободы и частной собственности. Аристотель, в отличие от Платона, имел противоположный взгляд на государство, как на продукт естественного

развития, как высшую форму общения людей, охватывающую другие сферы их жизнедеятельности. Выражая своё отношение к закону и праву, государственной власти, он проводит мысль о том, что «не может быть делом закона властвование не только по праву, но и вопреки праву; стремление же к насильственному подчинению, конечно, противоречит идее права». Закон должен главенствовать над всем. Несмотря на вклад, внесенный в понятие правового государства, выдающихся умов античности, в Древней Греции не была реализована идея правового государства, господство закона отсутствовало. Народное собрание полиса могло принимать любые решения, вплоть до казни гражданина, по произвольным основаниям [5, с. 115].

Впервые на практике принципы правового государства реализовались в Римской республике. Была создана сильная и независимая судебная власть, с помощью которой обеспечивалось равенство граждан перед законом. Категории «общее благо», «высшая справедливость» в силу своей неопределённости уступают место «классическим» признакам правового государства. Начало этому процессу, т.е. отказу от правового мифотворчества, положил известный государственный деятель, выдающийся юрист Марк Туллий Цицерон. По его мнению, государство есть дело народа «как соединения многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов» [7, с. 43]. В назначении государственной власти Цицерон усматривал защиту имущественных интересов граждан. В целом положительно оценивая значение богатства в жизни общества, он подчёркивал, что государство «держится на кредите» [7, с. 45]. Опираясь на понятие «истинный закон», Цицерон рассматривал его как «разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, вечное и постоянное, которое призывает к исполнению долга, приказывая; запрещая, от преступления отпугивает; оно, однако, ничего, когда это не нужно, не приказывает честным людям и не запрещает им...» [7, с. 47]. Однако новаторские формулировки в

учении Цицерона сочетаются с типично аристократическими воззрениями, воспринятыми из греческой политико-правовой мысли. Постановления и законы государства должны соответствовать божественному порядку, в противном случае они не имеют законной силы. Цицерон стоит у истоков юридикации государства, которая затем трансформировалась в конструкцию правового государства.

Ряд исследователей полагает, что мощь Рима была обеспечена именно наличием правового государства и гражданского общества, а его падение – упадком этих институтов [10, с. 137]. В то же время, в Древнем Риме правовое государство установилось далеко не в полном объеме: т.к. рабы и лица, не являющиеся квиритами (римскими гражданами), по-прежнему оставались бесправными. Правовое государство в Древнем Риме пришло в упадок в III веке н.э., однако, идея верховенства права сохранялась.

Подобные человеколюбивые, гуманистические мотивы, трансформировавшиеся по истечении определённого времени в соответствующие государственно-правовые доктрины и взгляды, в соответствии с которыми в обществе должны торжествовать не произвол и насилие, а закон и право, развивались не только в Греции и Риме, но и в Древнем Китае и Индии. Например, в Китае, ещё в глубокой древности юристами и философами применительно к господствующему в стране рабовладельческому строю проводилась мысль, что «в государстве должен царить порядок», основанный на законе. Утверждалось, что государь, если он до конца жизни хочет чувствовать себя в безопасности, должен быть справедливым, «а управление страной должно соответствовать спокойствию». Так, например, выдающийся китайский мыслитель, один из основоположников легизма Шан Ян, предлагая свою концепцию о государстве, считал, что: «Все люди ценятся только по их заслугам, а не в соответствии с происхождением. Принадлежность к аристократическому роду не имеет никакого значения. Все равны перед законом, поощрения и наказания проводятся в строгом соответ-

ствии с законом за определённые поступки». Шан Ян заявлял, что: «Мудрый творит законы, а глупый ограничен ими. Правителю не нужно слепо следовать древности, воплощенной в законах, а необходимо соотноситься с современными потребностями. В то же время всем подданным необходимо строго соблюдать законы, а государству – их неуклонно воплощать в жизнь» [1, с. 211].

В период эпохи средневековья в Европе социальные и прочие взаимоотношения, как правило, оформлялись в виде письменных законов или договоров. Во многих странах Европы, особенно в Германии, продолжают действовать многие нормы права, установленные ещё во времена Древнего Рима. Существенную роль в развитии права сыграла унификация и кодификация правовых установлений, проводившаяся папами в XI–XIII вв., а также провозглашение папой Григорием VII верховенства канонического права над королевской властью и его распоряжение о преподавании права в университетах [14, с. 93]. Формирование концепции приоритета права над государством было инициировано конфликтом нарождающегося гражданского общества и абсолютистского феодального государства, претендующего на деспотическую власть. С развитием государственно-правовых институтов, их теоретическим осмыслением, главным сущностным вопросом правового государства становится проблема взаимоотношений власти и личности. Решение этого вопроса приводит к появлению идеи народного суверенитета, которая и является главным признаком правового государства. Суверенитет народа означает, что только народ является источником власти, которой располагает государство. Эту, очень смелую для своего времени мысль, выдвинул известный ученый средневековья Марсилиус Падуанский, который считал, что сувереном в государстве является народ-законодатель [8, с. 115]. Это было совершенно новое гуманистическое понимание человека – создателя и творца своей собственной судьбы.

Эта концепция впоследствии была воспринята Жан-Жаком Руссо [3, с. 118] и получила

свое дальнейшее развитие. В соответствии с трактовкой суверенитета Руссо государство (республика) выступает как результат общественного договора. Суверенную власть следует понимать как выражение общественного интереса. В государстве каждый человек приобретает гражданскую свободу в обмен на свою собственную независимость. У Руссо «общая воля» неизбежно приобретает правовой характер и укладывается в рамки естественного права.

Особым этапом в развитии идеи правового государства стала эпоха Возрождения, когда основой концепции становится гуманизм, базирующийся на признании человеческого достоинства. Интеллектуальные усилия деятелей эпохи Возрождения были направлены на переустройство внутреннего мира человека, приобщения его к культуре. Это являлось обязательным предварительным условием трансформации существующих общественных отношений в разумное и гуманное общество, которому чужды навязанные извне правовосударственные регуляторы. Идея правового государства была востребована в период буржуазно-демократических революций в Европе, завершивших период феодализма. В классическом мировоззрении формирующегося третьего сословия, пришедшем на смену теологическому мировоззрению средних веков, трактовка социальных институтов, включая государство и право, освобождается от религиозно-нравственных догматов.

В политико-правовой мысли средневековая концепция теократического государства была опрокинута двумя новыми теориями: суверенного государства и автономии личности. Первую связывают с именами Николо Макиавелли и Жана Бодена. Вторая обязана своим происхождением апологетам протестантизма – Мартину Лютеру, Томасу Мюнцеру, Жану Кальвину [14, с. 147]. Именно из этих двух течений, т.е. из идеи суверенного государства и концепции автономной личности, их соотношения и влияния, развивается мысль, которая и знаменует собой новое время.

Смысл политико-правовой мысли нового времени — оградить нарождающуюся част-

ную сферу от произвольного вмешательства в неё государства. Особое место в разработке этих идей принадлежит английскому учёному Джону Локку и французскому просветителю Шарлю Луи Монтескье. У Локка идея господства права предстает в виде государства, в котором верховенствует закон, соответствующий естественному праву, признающий неотчуждаемые естественные права и свободы индивида, реализующий разделение властей. Закон, согласно Локку, будет правовым только в том случае, если он не ограничивает, а сохраняет и расширяет свободу [6, с. 50]. По мнению Джона Локка, деятельность государства внутри страны должна ограничиваться: принятием законов, осуществлением правосудия и применением пенитенциарных мер: «Политической властью я считаю право создавать законы, предусматривающие смертную казнь и, соответственно, менее строгие меры наказания для регулирования и сохранения собственности, и применять силу общества для исполнения этих законов и для защиты государства от нападения извне – и всё это только ради общественного блага» [6, с. 51].

Принципы построения правового государства были реализованы на практике при образовании США. В Декларации независимости США от 1776 г. содержится следующее положение: «Мы считаем самоочевидными следующие истины: все люди созданы равными; они наделены их творцом определенными (прирожденными) неотчуждаемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, свободу и на стремление к счастью; для обеспечения этих прав люди создают правительства, берущие на себя справедливую власть с согласия управляемых...» [14, с. 150]. В соответствии с закреплённой нормой суверенитет народа является основой государственного суверенитета, который в свою очередь предусматривает верховенство, независимость, полноту и всеобщность власти государства. С проблемой суверенитета связан и такой признак правового государства, как господство закона (права), поскольку суверенитет предполагает правовую орга-

низацию верховной государственной власти, юридическую процедуру ее осуществления, принципы взаимоотношений личности и власти. Американский опыт интересен тем, что впервые в истории человечества концепция правового государства была воплощена в жизнь осознанно и целенаправленно, а также реализован эффективный механизм системы «сдержек и противовесов» и охраны прав и свобод личности.

Наиболее полно теория правового государства была разработана в XIX в. На качественно новую ступень обоснование идеала правового государства было поднято в теории родоначальника классической немецкой философии Иммануила Канта, многократно указывавшего на необходимость опоры государства на право. По мнению Канта [3, с. 99], человек является абсолютной ценностью, никто не имеет права использовать его как орудие или средство для исполнения каких-то собственных интересов, даже ради благородных целей. Закон обладает высшей юридической силой и имеет приоритет перед иными актами; нормы морали и правовые нормы ограничивают произвол; общеобязательный, принудительный характер право приобретает только благодаря государству, целью которого выступает главенство права и закона, в силу чего исполнительная власть должна быть подчинена законодательной. Рассматривая государство таким, каким оно должно быть в «соответствии с принципами права», т.е. в идеале, Кант в работе «Метафизика нравов» писал, что это «объединение множества людей, подчинённых правовым законам» [3, с. 108]. Учение Иммануила Канта оказало огромное воздействие на последующее развитие концепции правового государства.

Под влиянием идей Канта в Германии сформировалось направление, сторонники которого сосредоточили своё внимание на разработке теории правового государства. Среди них можно выделить немецких юристов: Роберта фон Моля, Карла Теодора Велькера, Отто Бэра, Фридриха Юлиуса Штала, Рудольфа фон Гнейста, благодаря которым

правовое государство обрело терминологическую определённую и получило широкое распространение не только в Германии, но и за её пределами [4, с. 48]. В континентальной Европе доминирует немецкая конструкция правового государства, базирующаяся на рационалистической традиции. Она делает упор на философию Канта, и в особенности Гегеля, который понимал эволюцию человечества как последовательное развитие свободы через преодоление произвола. Опираясь на труды своих предшественников, Г. Гегель [2, с. 90] первым в немецкой философии права указал на то, что между личностью и государством существует некая общественная среда (общество), имеющая значение, как для личности, так и для государства. Гражданское общество, по Гегелю, представляет собой опосредованную трудом систему потребностей, которая покоится на двух составляющих – отношениях собственности и формальном равенстве людей. Гражданское общество, полагал Гегель, является продуктом современности, античность же не знала ничего подобного. Если государство представляет собой единство различных лиц, то в гражданском обществе каждый для себя цель, все остальное для него ничто. В структуру гражданского общества входят также семья, право, корпорации, религия, культура, образование и ряд иных элементов.

В XX в. теорию правового государства продолжали разрабатывать правовые позитивисты: Ганс Кельзен, Раймон Кальде де Мальберг и другие авторы [5, с. 77]. Теоретики нормативизма, например, такие, как, Ганс Кельзен, считают правовым любое государство в силу того, что каждое из них представляет собой нормативно-правовой порядок. Иной точки зрения придерживается идеолог неоконсерватизма, австрийский экономист и философ Фридрих Август фон Хайек, который изложил свои взгляды на правовое государство в работах «Дорога к рабству», «Право, законодательство и свобода», «Конституция свободы». Современной рыночной экономике, согласно Хайеку, соответствует лишь государство на принципах верховенства права.

Государственная власть внутри страны имеет только одну задачу – обеспечить соблюдение всеми гражданами общих правил поведения, т.е. поддерживать правопорядок. Принцип господства права обозначает, что: «Правительство во всех своих действиях ограничено заранее установленными и обнародованными правилами, которые дают возможность с большой точностью предвидеть, какие меры принуждения власть будет использовать в той или иной ситуации, и позволяют индивидам на основе этого знания планировать свою деятельность» [13, с. 47]. На взгляд Хайека, верховенство права предполагает не только подчинение исполнительных органов власти закону, но и невмешательство законодательной власти в сферу свободы и неотчуждаемых прав человека.

История политико-правовой мысли показывает, что идеи правового государства разрабатывались с различных идеологических и теоретических позиций. Рассматривая данный концепт сегодня, не стоит слепо пытаться реализовывать его на практике. Необходимо вдумчиво изучать имеющийся опыт и перенимать прогрессивные идеи в развитии правового общества. Как показывает практика, успешное развитие любого государства может быть обеспечено только в рамках реализации элементов правового государства во всех сферах жизнедеятельности общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Античная литература. Древний Восток. Хрестоматия. – М., 1999. – 545 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990. – 279 с.
3. Кант Иммануил. Метафизика нравов // Кант И. Соч.: В 6 томах. – Т. 4. – Ч. 2. – М., 1965. – 185 с.
4. Кизяковский В.В. Теория «правового государства» Роберта Моля // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы: Сб. статей. – М., 1982. – 101 с.
5. Козлихин И.Ю. Идея правового государства: история и современность. – СПб., 2003. – 98 с.
6. Локк Джон. О государственном правлении // Локк Дж. Избранные философские произведения: В 2-х томах. – Т. 2. – М., 2003. – 134 с.
7. Марк Туллий Цицерон. «О государстве» // Цицерон. Избранные философские произведения. В 2-х томах. – М., 2003. – 177 с.
8. Марсилиус Падуанский. «Защитник мира» // Марсилиус Падуанский. Избранные философские произведения. В 2-х т. – М., 2003. – 188 с.
9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2011. – 515 с.
10. Омельченко О.А. Идея правового государства: истоки, перспективы, причины. – М.: Эксмо-Пресс, 2005. – 144 с.
11. Платон. «Государство» и «Законы». // Платон. Избранные философские произведения. В 2-х томах. – М., – 200. – 197 с.
12. Федорченко С.Н. Кадровая политика в современной России: проблема народного контроля. // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2008. – № 2. – 78 с.
13. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. Пер. с англ. М., 2004. – 123 с.
14. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Том 1 / Под. ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. – М.: Юристъ, 2011. – 257 с.

УДК 341.222(470):339.924(1-664)

Панов А.И.

Московский государственный областной университет

**СОВРЕМЕННОЕ ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ
И ГОСУДАРСТВ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ ПРИ СОЗДАНИИ ЕЭП
(ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА)**

A. Panov

Moscow State Regional University

**MODERN FRONTIER COLLABORATION AND FORMATION
OF NEW RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE NEAR ABROAD STATES
WHILE ESTABLISHING THE CES (COMMON ECONOMIC SPACE)**

Аннотация. В данной статье рассматривается современное состояние приграничного сотрудничества стран как входящих в состав СНГ, так и не состоящих в этой организации. Особенность приграничного пояса государства довольно точно определяется двойственностью его функционирования. Первое – граница является необходимым барьером, обеспечивающим жизненно важные условия существования каждого государства. И второе – она же определяет формат наиболее активного взаимодействия этих государств с внешним миром, т.е. в большой степени влияет на политические отношения всех государств данного региона.

Ключевые слова: приграничное пространство, граница, сотрудничество, регион, суверенитет, диаспора, интеграция, безопасность.

Abstract. The article discusses the current state of cross-border cooperation of both the CIS member-countries and nonmember ones. The specific features of the frontier zone of a state are rather precisely determined by the duality of its functioning. The first thing is that the border is an indispensable barrier, providing essential conditions for each state's existence. And the second is that it also defines the format of these states' most active interaction with the outside world, i.e. has great influence on the political relations of all states in the region.

Key words: frontier area, border, cooperation, region, sovereignty, diaspora, integration, security.

Россия, как и почти все государства мира, находится в окружении стран, по-разному относящихся к исторически сложившимся границам. Проводя миролюбивую политику, современная Россия пытается строить отношения не на разжигании конфронтации, а на взаимовыгодном сотрудничестве.

Одним из путей организации такого сотрудничества является поэтапное создание новых институтов экономического сотрудничества. Так считает глава российского государства Путин В.В.: «Таможенный союз, ЕЭП (Единое экономическое пространство. – А.П.), а в перспективе, и Евразийский экономический союз, на наш взгляд, призваны не только эффективно вписаться в глобальные экономические процессы, но и играть активную роль в формировании региональной и международной повестки дня. И Таможенный союз, и Единое экономическое пространство построены полностью на принципах ВТО (Всемирной торговой организации. – А.П.). Это позволит нашим новым партнерам работать и с Белоруссией, и с Казахстаном на одних условиях» [8].

Сложившаяся особенность приграничного пояса государства выявилась в двойственности его функционирования. С одной стороны, граница является необходимым барьером,

обеспечивающим жизненно важные условия существования государства: военную и политическую безопасность, экономическую независимость, культурную самобытность и т.д., с другой стороны она же составляет формат наиболее активного взаимодействия с внешним миром (контактности) [2, с. 35-46].

Но соотношение «контактности» и «барьерности» границы и приграничных территорий имеет системные и функциональные характеристики, подвижные в хронологическом, пространственном и историческом контекстах. Общей закономерностью конфигурации такого соотношения является зависимость от уровня развития стран-партнёров, их включённости в формат сил мирового влияния, однотипности или отличия их экономических и правовых систем, позитива исторического опыта и т.д.

Новая форма отношений затронет и приграничное сотрудничество – эту устойчивую и развивающуюся систему взаимосвязей между сопредельными государствами, основанную на единых принципах и согласованной стратегии в сфере международного сотрудничества в соответствии с международными соглашениями о приграничном сотрудничестве.

Особое место в ряду факторов, обуславливающих содержание и интенсивность сотрудничества и формирование новых отношений России и государств ближнего зарубежья, занимает естественное географическое положение сопредельных регионов. Сотрудничество постсоветских государств уже приносит первые ощутимые результаты в экологической сфере. Например, успешно реализуется Межрегиональная экологическая программа оздоровления Северского Донца [3, с. 78].

Решением Совета руководителей приграничных областей Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, в июле 2000 г. был создан Координационный совет Межрегиональной экологической программы по охране и использованию вод бассейна реки Северский Донец. В него вошли представители всех пяти областей-участников программы — Белгородской, Харьковской, Донецкой,

Луганской и Ростовской. Как отмечалось в одной из статей: «Учитывая схожесть национального состава населения Белгородской и Харьковской областей, интеграции регионов невозможна без использования «народной дипломатии» и этнокультурного элемента. В июне 2011 г. в Белгородской области проходил Международный молодежный фестиваль казачьего творчества и культуры «Холковский сполох», на который съехались представители казачества России и Украины» [4, с. 140].

Районы приграничья традиционно являются зоной наибольшей транспарентности культурного и гуманитарного взаимоотношения стран с общей границей. Независимо от этнической принадлежности населения прилегающих территорий они имеют много общего в обычаях, традициях, укладе жизни, а наличие по обе стороны границы родственников, безусловно, способствует созданию тонко организованной структуры экзистенциального взаимопроникновения культур трансграничных общностей.

Необходимо отметить, что в политическом аспекте проблема пограничья также имеет большое значение. При этом видимое противоречие между необходимостью укрепления границы независимых государств ближнего зарубежья и общностью сопредельных территорий находит своё диалектическое разрешение через углубление приграничного сотрудничества.

Стремление к сотрудничеству обязательно сопровождается послаблениями пограничного режима и, как правило, коррелирует с социально-политическим положением представителей диаспоры сопредельного государства. Таким образом, население приграничных районов в первую очередь ощущает колебания политического климата двухсторонних отношений.

Сотрудничество занимает лидирующее место в ряду факторов, способствующих формированию устойчивого внешнеполитического вектора не только территориальной, но и региональной интеграции. Так, интеграционный процесс на постсоветском про-

странстве результировался в Таможенный союз и Единое экономическое пространство при содействии ЕврАзЭС. Особая роль приграничного пространства в интеграционных процессах была отмечена всеми его участниками. Вот что по этому поводу сказал Президент Казахстана Н. Назарбаев: «Только в первом полугодии 2011 года на треть вырос общий товарооборот трёх стран. Прогнозируется, что по итогам года он достигнет уровня 100 млрд. долларов, что будет на 13% больше прошлогоднего показателя. Причём наиболее быстро растут объёмы приграничной торговли между Казахстаном и Россией – более чем на 40%» [5].

Единое экономическое пространство – следующая (после Таможенного союза) ступень интеграции Белоруссии, Казахстана и России. Оно предусматривает свободное движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также согласованную макроэкономическую политику, в том числе и в области приграничного сотрудничества. Повышая рост экономического, культурного, социально-политического сотрудничества сопредельных государств ближнего зарубежья, играя роль локомотивов объединительной парадигмы международных отношений, приграничные регионы в наибольшей степени и в первую очередь выигрывают от интеграции.

С 1 января 2013 г. Республика Беларусь вступила в председательство в Содружестве Независимых Государств. «Наша страна рассматривает Содружество в качестве важного интеграционного объединения на постсоветском пространстве, способствующего обеспечению экономической и социальной стабильности в регионе, – заявил Президент Беларуси А.Г. Лукашенко, выделяя условия, при которых можно обеспечить социально-экономическую стабильность. – Белорусское председательство пройдёт под девизом «Интеграция во благо человека: укрепление добрососедства, развитие экологического сотрудничества, содействие повышению доступности экологических «зеленых» технологий, расширение диалога культур» [7, с.5].

Обоснованно в этой связи предложение отдельных военных и политических экспертов о дополнении термина «пограничная безопасность» содержанием понятия «трансграничная безопасность» [6]. Трансграничная безопасность, помимо уже перечисленных аспектов совместной деятельности сопредельных государств, включает в себя и координацию действий в контртеррористической борьбе, пресечении преступности и правонарушений, в преодолении экологических и техногенных катастроф и т.д.

Развитие межрегионального и приграничного сотрудничества повышает эффективность использования экономической базы постсоветских государств, а в приграничных территориях – и социальной инфраструктуры. Кроме того, приграничное сотрудничество создает условия, способствующие прекращению оттока населения из стратегически важных, в основном малонаселённых приграничных территорий.

Укажем ещё на одну особенность приграничного сотрудничества государств ближнего зарубежья. В организации его наблюдается чёткая закономерность: чем ближе к границе такого взаимодействия, тем, во-первых, определённее институализация таких отношений, которая в первую очередь отражает потребности реального человека, а не государства в целом, отрасли экономики, потребности территории и т.д., во-вторых, тем тоньше капилляры межгосударственного взаимодействия, соединяющие не просто страны, хозяйственные комплексы, но и судьбы простых граждан.

Как передает агентство РИА Новости, тема создания парламентского института Евразийского экономического союза была поднята на встрече Путина со спикером Госдумы Сергеем Нарышкиным. Президент России заявил: «В конечном итоге все решения исполнительных органов власти должны быть подкреплены и реализованы в законах. А если мы говорим о такой перспективе, как создание Евразийского союза, то, безусловно, без активной работы депутатских корпусов всех наших трёх стран такая задача решена

быть не может. Поэтому, безусловно, мы будем это поддерживать» [9].

Следует обратить внимание на тот факт, что в развитии сотрудничества постсоветских независимых государств вообще и Российской Федерации в частности назрела необходимость не только совершенствования политико-правовой базы в целом, но и выработки механизма правового регулирования взаимодействия сопредельных территорий на уровне муниципальных образований и территориальных корпораций (общинных коопераций).

Позитивное развитие добрых взаимоотношений бывших советских республик очень не нравится некоторым американским политическим деятелям. «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона. Только это не будет называться Советским Союзом. Это будет Таможенный союз, или союз стран Евразии, или что-то в этом роде. Мы точно знаем, какой будет их цель, поэтому мы пытаемся продумать все способы замедлить этот процесс или не дать ему состояться», – заявила Хиллари Клинтон в Дублине, о чем сообщает Financial Times [1]. Юридически это называется – вмешательство во внутренние дела других стран, вежливо на этот пассаж можно только ответить: «Не ваше это дело, господа!»

Таким образом, современное приграничное сотрудничество и формирование новых отношений России и государств ближнего зарубежья при формировании ЕОП (Единого Экономического Пространства) требует создания новых государственных и общественных институтов, подкреплённых соответствующей правовой базой.

Поэтому современное сотрудничество и формирование новых отношений России и государств ближнего зарубежья в силу особых социально-экономических и политических качеств может рассматриваться в качестве самостоятельного субъекта не только региональных, но и международных отноше-

ний. Приграничное сотрудничество в настоящее время является очень выгодным во всех отношениях методом и способом укрепления мира на постсоветском пространстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Артюков О. Почему США так печалит союз России с соседями / Правда. Ру [сайт]. URL: <http://www.pravda.ru/politics/parties/other/07-12-2012/1137725-soyuz-0/> (дата обращения: 18.02.13.)
2. Вардомский Л.Б., Голицина И.И., Самбунова Е.Н. Государственные границы и региональное развитие: полит-географический аспект // Политическая география: современное состояние и пути развития. – М., 2002 г. – С. 35-46.
3. Кирюхин А. Один в этом поле не воин // Европа-Центр. – 2005. – № 2(8).
4. Кныш С.В. Региональные аспекты российско-украинского приграничного сотрудничества // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «История и политические науки». – 2012 – № 2.
5. Назарбаев Н. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. – 2012. – 27 января.
6. Основы пограничной политики Российской Федерации (утв. Президентом 05.10.1996) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=240774>
7. Президент Беларуси Александр Лукашенко 15 января провёл пресс-конференцию для представителей белорусских и зарубежных СМИ [Электронный ресурс] // РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЙ СОЮЗ [сайт]. [2013]. URL: <http://intresint.spb.ru/poslednie-novosti/prezident-belarusi-aleksandr-lukashenko-15-yanvaryaprovel-press-konferentsiiu-dlya-predstaviteley-belorusskich-i-zarubezhnich-smi.html> (дата обращения: 18.02.2013)
8. Путин предлагает подумать о более тесной «стыковке» ЕС, АТЭС и ЕАЭС [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ/Экономика [сайт]. [2013]. URL: <http://ria.ru/economy/20120905/743878185-print.html?ria=qdt06u5a4oa62pb423cgddsop3n8tacr> (дата обращения: 18.02.2013).
9. Путин предлагает создать парламент ЕвразЭС [Электронный ресурс] // Webground [сайт]. [2013]. URL: <http://www.webground.su/topic/2012/05/29/t278> (Дата обращения: 15.01.2013)

УДК 656.6.08(470)

Синчук И.Ю.

Московский государственный областной университет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДОХОДНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

I. Sinchuk

Moscow State Regional University

THE METHODOLOGICAL BASICS OF THE RUSSIAN STATE POLICY IN NAVIGATION FOR ENSURING THE NATIONAL SECURITY

Аннотация. В статье раскрыты методологические основы судоходной политики России в обеспечении национальной безопасности. Проанализировано современное состояние инфраструктуры морского транспорта, судоходной политики Российской Федерации в интересах национальной безопасности. Учитывая актуальность, масштабность и комплексность рассматриваемых вопросов судоходной политики Российской Федерации в современных условиях, возрастание ее роли в повышении конкурентоспособности продукции российской экономики и, прежде всего, самого флота, данная тема исследования приобрела стратегическое значение. Развитие судоходной политики России является объективной необходимостью, от которой зависит национальная безопасность государства.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, структурно-функциональный подход, цивилизационный подход, междисциплинарный подход, судоходная политика, безопасность, национальная безопасность, национальные интересы, угроза национальной безопасности.

Abstract. The article covers the methodological basics of the Russian policy in navigation for ensuring the national security. The author analyses the present state of the sea transport infrastructure, the policy of the Russian Federation in navigation answering the interests of national security. Taking into account the topicality, large scale and complexity of the issues of this policy in modern conditions, the theme of the present research has become strategically significant. The author stresses the fact that it's due to the increase of its role in raising the competitiveness of the Russian economy output and, what is more important, of the fleet itself. The development of the Russian politics in navigation is considered to be an objective necessity the national security depends on.

Key words: system-activity approach, structural-functional approach, civilization approach, interdisciplinary approach, policy in navigation, security, national security, national interests, threat to the national security.

Процесс изменений в геополитическом положении Российской Федерации продолжается. Геополитическая уязвимость России возрастает, и это особенно опасно в условиях «третьего передела мира», продвижения НАТО к границам Российской Федерации, войн НАТО в Европе [13]. Для современной России исключительно важной задачей представляется установление геополитического статус-кво, определение перспектив его трансформации. Роль и место России в современном мире во многом определяются ее потенциалом, мощностью, соотношением сил в мировой системе государств. Основная геополитическая угроза России на современном этапе, выражающаяся в возможности ее устранения с мировой арены, оказалась отодвинутой, однако нет оснований говорить о ее окончательном исчезновении [4, 318 с.]. Наше государство находится лишь в начале пути к восстановлению своих позиций в мире. Как отметил В.В. Путин, еще несколько лет назад обществу и власти «потребовалось огромное напряжение сил, мобилизация всех ресурсов – чтобы выбраться из ямы. Собрать страну. Вернуть России статус геополитического субъекта» [18].

Проблемы национальной безопасности вызывают повышенный интерес, и они не ограничиваются проблематикой исключительно военной безопасности. Изменившаяся геополитическая расстановка сил в области мировой морской деятельности крайне негативно повлияла на морской потенциал РФ [8]. Современная судоходная политика – составная часть государственной, морской, военной политики Российской Федерации по защите национальных интересов России, и, следовательно, является составной частью системы обеспечения национальной безопасности государства. Одной из острейших проблем XXI в., требующей решения в интересах настоящего и будущего благополучия и безопасности Российской Федерации, является защита и реализация ее национальных и государственных жизненно важных интересов в Мировом океане.

Мировой океан, занимая три четверти поверхности планеты, обладает огромными, не реализуемыми до настоящего времени биологическими, топливно-энергетическими и минеральными ресурсами. Здесь проходят важнейшие транспортные коммуникации, обеспечивающие устойчивость морехозяйственных связей прибрежных государств и развитие их приморских регионов. Здесь концентрируются различные формы хозяйственной, научно-технической, гуманитарной, политической и военной активности государств и их союзов, международных организаций, транснациональных корпораций, пересекаются интересы субъектов морской деятельности. Освоение ресурсов Мирового океана, введение 200-мильной исключительной экономической зоны и другие действия, затрагивающие интересы прибрежных государств, обуславливают необходимость их защиты не только международно-правовыми мерами, но и, в первую очередь, посредством поддержания и укрепления морской мощи. Это касается и обеспечения военно-стратегических интересов России в Мировом океане, которые многогранны и постоянны. Интересы обусловлены, прежде всего, огромными пространствами морей, омывающих берега

России и являющихся богатейшими источниками удовлетворения социально-экономических потребностей существования и развития общества и государства. Военно-стратегическое значение Мирового океана обусловлено и сосредоточением в его пространствах большей части стратегических ядерных сил морских держав. Современные военно-морские флоты, оснащенные авиацией и ракетными комплексами дальнего действия, способны осуществлять контроль ситуации в океане и эффективно влиять на военно-политическую стабильность в мире. Акватории морей и океанов, а также внутренние воды, территориальное море, исключительная экономическая зона, континентальный шельф России являются районами, откуда может исходить угроза со стороны морских носителей высокоточного оружия, способных нанести существенный ущерб военно-экономическому потенциалу России [5; 17].

Россия традиционно относится к числу ведущих морских держав, играющих активную роль в изучении, освоении и эксплуатации Мирового океана [19]. Протяженность российской морской границы составляет 38,8 тысячи километров, площадь шельфа – 4,2 миллиона квадратных километров, из которых 3,9 млн. квадратных километров перспективны на углеводородные ресурсы; более 80% запасов нефти и газа России сосредоточено на шельфе ее северных и дальневосточных морей [8]. Эти богатства интересуют некоторые зарубежные компании и правительства. В связи с этим активность России в прибрежных морских пространствах может существенно повлиять на конкурентоспособность страны в финансовой, коммерческой, научной и социальной сферах, на создание условий, обеспечивающих реализацию национальных и геополитических интересов государства. Таким образом, для экономической и социальной жизни России морские пространства имеют первостепенное значение [17].

Судоходная политика Российской Федерации направлена на реализацию транспортной политики Российской Федерации

в области морской деятельности и основана на положениях Концепции государственной транспортной политики Российской Федерации, прогнозах социально-экономического развития страны [16], научных исследованиях, разработках, анализе состояния на современный момент и перспективных тенденций развития морского транспорта России, а также международного судоходства [10].

Основными целями судоходной политики Российской Федерации являются поддержание ее торгового флота и морских портов на уровне, гарантирующем экономическую независимость и национальную безопасность, сокращение транспортных издержек, увеличение объемов внешней торговли и транзитных перевозок через территорию страны.

Главными направлениями реализации судоходной политики Российской Федерации являются Каспийский бассейн (основная проблема – определение статуса Каспийского моря, от которого зависит свобода отечественного судоходства), Черноморско-Азовский, Балтийский, Дальневосточный бассейны. Особую актуальность данная тема приобретает в связи с необходимостью развития судоходства и транспортных технологий в бассейне Северного Ледовитого океана – одного из важнейших направлений реализации судоходной политики России. Запасы северных кладов России привлекают внимание соседних государств. По мнению учёных-североведов – кто владеет Арктикой, владеет всем миром [2, с. 163-174]. В понятие «Арктика» входит пространство, примыкающее к Северному полюсу Земли и включающее окраины материков Евразии и Северной Америки, весь Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов [1] и арктических государств.

Актуальность исследования судоходной политики обусловлена рядом задач, сформулированных в президентских посланиях и в программных установках по развитию транспортного комплекса Российской Федерации. Морское судоходство играет ключевую роль в жизни мировой экономики, занимая цен-

тральное место в формирующейся единой системе глобальных транспортных перевозок. Примерно 90% мирового грузооборота приходится на морской транспорт, 80% мировой внешней торговли осуществляется морем, в Российской Федерации примерно 60% внешнеторговых грузов доставляются морским путем [19].

Судоходная политика Российской Федерации должна обеспечить независимость внешнеэкономической деятельности России от конъюнктуры мирового фрахтового рынка, повышение объемов экспорта транспортных услуг, гарантированное транспортное обслуживание районов Крайнего Севера и Дальнего Востока, выполнение торговым флотом Российской Федерации мобилизационных задач [21].

Таким образом, развитие судоходной политики Российской Федерации является объективной необходимостью, от которой зависит национальная безопасность государства.

В теоретической и практической политологии термин «национальная безопасность» появился после Второй мировой войны (в 1947 г. в США был принят закон «О национальной безопасности»). В Российской империи понятие «безопасность» стало употребляться еще с 80-х гг. XIX в. и имело весьма специфическую направленность. В основном упор делался на «охранение общественной опасности» [15], то есть деятельности, направленной на борьбу с государственными преступлениями [15, с. 134-140]. В «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года употреблен термин «государственная безопасность» как однопорядковый с термином «общественная безопасность» [12].

Первым правовым актом, заложившим основу теоретической и практической деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, является утвержденный Указом Президента России от 5 марта 1992 г. Закон «О безопасности». Хотя термин «национальная безопасность» в нем не употребляется, но основные

категории этого понятия присутствуют [20]. В Законе Российской Федерации «О безопасности» отмечалось, что «безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [9]. Закон 1992 г. вывел понятие безопасности за рамки государственно-властных структур и закрепил принципиально новый для нашей страны концептуальный подход к проблеме безопасности, что проявилось в прекращении полного игнорирования интересов личности и общества, по крайней мере, на нормативном уровне. Иными словами, гражданское содержание понятия безопасности расширилось за счет таких новых для России категорий, как «безопасность личности» и «безопасность общества» [11].

Несмотря на то, что закон был утвержден еще в 1992 г., когда только разворачивались исследования по проблемам национальной безопасности, определение понятия и взгляды, соответствующие ему, остаются господствующими среди специалистов, занимающихся проблемами национальной безопасности и на современном этапе. Об этом свидетельствует и определение национальной безопасности, содержащееся в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «О национальной безопасности». В нем отмечается, что «национальная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства» [14].

Можно было ожидать и действительно ожидалось, что в концепции национальной безопасности Российской Федерации, разрабатывавшейся довольно длительное время (концепция была опубликована в декабре 1997 г.), будут сделаны попытки более глубокого анализа сущности и содержания национальной безопасности. Однако этого не случилось, авторы решили не обращать внимания на такие «мелочи».

Как видно из проведенного краткого анализа существующих подходов к определению

сущности национальной безопасности, в большинстве из них опасности рассматриваются в основном как порождение специальных усилий враждебных, деструктивных по отношению к данному обществу (государству) сил. Такое понимание опасностей и порождает господство охранительного подхода к проблемам обеспечения национальной безопасности. Основной акцент в них делается на защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от действий врагов (соперников, конкурентов) и внутренних деструктивных сил, от опасностей, вызываемых этими действиями [3]. Такая позиция ведет к отождествлению национальной безопасности и национальных интересов. Кроме того, необходимо отметить, что определяющей в системе национальной безопасности является необходимость обеспечения постоянного совершенствования и быстрого развития как общества (государства) в целом, так и его различных сфер, направленных на достижение наиболее эффективного функционирования всего общественного организма. На достижение данной главной, определяющей цели, на создание наиболее благоприятных условий для этого и направлена деятельность по обеспечению защиты национальных интересов. Исходя из изложенного, представляется, что есть необходимость и возможность как в более глубоком анализе рассматриваемой проблемы, так и в выработке более точного определения национальной безопасности, позволяющего шире взглянуть на рассматриваемые вопросы.

В связи с вышеизложенным методологические основы исследования судходной политики России в обеспечении национальной безопасности определяются спецификой предмета исследования, что в дальнейшем даст возможность по мере необходимости обращаться к тем научным методологическим приемам и способам, которые наиболее эффективны при изучении рассматриваемого вопроса. Операционально-теоретическую методологическую основу исследования определит применение следующих подходов

и методов общетеоретического и политологического анализа.

Диалектический подход – использование объективно обусловленных, научно разработанных, практически проверенных и наиболее эффективных в конкретных условиях диалектических принципов исследования.

Системный подход ориентирует на рассмотрение судоходной политики в обеспечении национальной безопасности как многоуровневого системного явления. Данный подход также покажет свою эффективность при идентификации вызовов и угроз национальной безопасности России.

Деятельностный подход ориентирует на анализ судоходной политики России в ее динамике. Он позволит рассмотреть ее как специфического вида живую и овеществленную деятельность, как циклический процесс, имеющий определенные стадии или этапы.

Системно-деятельностный подход выступает как синтез системного и деятельностного подходов, рассматривается как обобщение принципов и подходов диалектико-материалистической методологии.

Структурно-функциональный подход позволит рассмотреть национальную безопасность в целом как скоординированное взаимодействие элементов, составляющих сложную политическую конструкцию.

Цивилизационный подход позволит сформировать универсальные комплексные модели, учитывающие множество факторов и с высокой точностью отражающие международный политический процесс. В свою очередь, это поможет в процессе совершенствования сферы стратегического планирования и глобального анализа эффективности национальной безопасности России.

Метод моделирования даст возможность выбрать из предложенных вариантов модернизации морского флота России наиболее эффективный.

Междисциплинарный подход позволит рассмотреть составляющие процессов развития судоходной политики Российской Федерации в обеспечении национальной

безопасности в тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Таким образом, предлагаемая методология представляет собой синтез различных теоретических и практических подходов к исследованию проблем укреплению морского транспорта в системе обеспечения национальной безопасности России. Проблема судоходной политики в обеспечении национальной безопасности является актуальной и злободневной в современных условиях. Не зря отмечается, что тот, кто владеет морем, тот и является властителем мира. Самая большая транспортная сеть на Земле, по которой перевозится большинство экспорта по всему миру – это Мировой океан. Важной проблемой в развитии мировой экономики и международных экономических отношений является вопрос о способности и степени влияния на них морского транспорта. Последний по характеру деятельности является отраслью «международной», т.к. основная функция морского транспорта – обеспечение внешнеторговых связей между различными государствами [7]. Определяющая роль судоходной политики целиком сохраняется и в XXI веке.

В связи с этим раскрытие сущности государственной политики по модернизации морского флота России, а также раскрытие направлений совершенствования судоходства позволит повысить национальную безопасность государства Российской Федерации.

Исследование проблем и особенностей развития морского транспорта России выявление на этой основе новых тенденций и закономерностей, эффективных путей развития судоходной политики России, в целях сохранения ее позиций в мировом судоходстве – одно из направлений в укреплении национальной безопасности государства. Определенная таким образом цель по своей структуре – двухуровневая, поскольку достижение ее создаст необходимый базис и предпосылки для усиления роли морского транспорта России в мировом торговом судоходстве [19].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арктика – регион с большими возможностями: интервью архангельского профессора ИА REGNUM. URI: <http://regnum.ru/news/1088970.html> (дата обращения 15.02.2013).
2. Бжезинский З. Преждевременное партнерство // Полис. – 1994. – № 1. – С. 163-174.
3. Воронин А.В. Наркотизация и социальная безопасность населения агропромышленного региона России начала XXI века. URI: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003304000/rsl01003304...> (дата обращения 10.02.2013).
5. Голиусов Ю.Ф. Государственная транспортная политика как фактор национальной безопасности России (Евразийский аспект): Дис. ... док. полит. наук. URI: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-doktorskih-dissertatsii/politika/65> (дата обращения 15.02.2013).
4. Глобальные вызовы XXI века – геополитический ответ России / Л.Г. Ивашов, В.К. Белозёров и др. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2012. 318 с.
6. Демкин Д.В. Аспекты обеспечения военной безопасности Российской Федерации // Электронный журнал «Вестник МГОУ». – 2012. – № 1 – URL: evestnik-mgou.ru.
7. Договор морской перевозки грузов. URI: <http://www.5ka.ru/52/25772/1.html> (дата обращения 15.02.2013).
8. Забуруннов А.Т. Морская безопасность как фактор национальной безопасности современной России. URI: <http://cheloveknauka.com/morskaya-bezopasnost-kak-faktor-natsionalnoy-bezopasnosti-sovremennoy-rossii#ixzz2LAzcf5W> (дата обращения 15.02.2013).
9. Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-1 «О безопасности». URI: <http://www.scrf.gov.ru/documents/20.html> (дата обращения 15.02.2013).
10. Концепция судоходной политики Российской Федерации. Одобрена на заседании Правительства Российской Федерации. URI: http://mk.esimo.ru/documents/files/2_1_4_1.htm (дата обращения 15.02.2013).
11. Мухаметов Р.С. Национальные интересы России на постсоветском пространстве: сущность и основные средства реализации. <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:v1zSABCuxj8J:www.dissercat.com/content/natsionalnye-interesy-rossii-na-post-sovetskom-prostranstve-sushchnost-i-osnovnyesredstva-re+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru#ixzz2OGyt733v> (дата обращения 10.02.2013).
13. Нартов Н. Геополитика. URI: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/nart/06.php (дата обращения 27.02.2013).
12. Наркотизация в России как угроза национальной безопасности. URI: <http://knowledge.allbest.ru/law/3c0a65635a3bc68a4d43b8852131...> (дата обращения 27.01.2013).
14. О национальной безопасности. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Независимая газета. – 1996. – 14 июня.
15. Общая теория национальной безопасности / Под общ. ред. А.А. Прохожева. Изд. 2. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 344 с.
16. Плавинская Г.А. Оценка влияния налогового регулирования на эффективность деятельности судоходной компании URI: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003313000/rsl01003313...> (дата обращения 27.01.2013).
17. Порошкина Ю.О. Правовой сепаратизм регионов как угроза национальной безопасности Российской Федерации. URI: http://dlib.rsl.ru/rsl01000000000/rs_l01000291000/rsl01000291 (дата обращения 14.01.2013).
18. Путин В.В. Россия сосредоточивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. – 2012. 16 января.
19. Тысячников А.В. Проблемы регулирования морских внешнеторговых перевозок на мировом рынке услуг: на примере Российской Федерации: Дис... канд. эконом. наук. – М., 2002. URI: <http://www.dissercat.com/content/problemy-regulirovaniya-morskikh-vneshnetorgovykh-perevozk-na-mirovom-rynke-uslug-na-primer#ixzz2LAzIW1Pq> (дата обращения 15.02.2013).
20. Федеральный закон «О безопасности» от 5 марта 1992 г №2446-1 (в ред. 2005 г.).
21. Экономическая эффективность инвестиционных вложений в строительство. URI: <http://www.rosdiplom.ru/library/prosmotr.aspx?id=496419> (дата обращения 15.02.2013).

НАШИ АВТОРЫ

Алексеев Роман Андреевич – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: antonida08@rambler.ru

Бирюков Алексей Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Московского государственного областного социально-гуманитарного института (г. Коломна); e-mail: alexbrk@mail.ru

Демченко Сергей Васильевич – кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естественных наук, доцент кафедры политологии, государственного и муниципального управления Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы; e-mail: svdne@mail.ru

Калинин Александр Александрович – аспирант кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета; e-mail: istkalinin2000@yandex.ru

Лукьянов Кирилл Александрович – аспирант кафедры всеобщей истории Московского городского педагогического университета; e-mail: Kir.A.L@Yandex.ru

Мезенцева Юлия Ивановна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры методики обучения изобразительному и декоративно-прикладному искусству Московского государственного областного университета; e-mail: fakul-izonr@mgou.ru

Нищевич Виктор Францевич – доктор политических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования, ректор Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы; e-mail: svdne@mail.ru

Панов Анатолий Иванович – доктор политических наук, профессор кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: evrazia@mirbis.ru

Предигер Берта Иосифовна – соискатель кафедры отечественной истории Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова; e-mail: berta.prediger@ya.ru

Плужников Дмитрий Анатольевич – аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета; e-mail: wildwork@yandex.ru

Родин Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и социальных дисциплин Педагогической академии последипломного образования Московской области; e-mail: Rodin.Tolia@yandex.ru

Рубан Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета; e-mail: facul-ipp@mgou.ru

Сафронов Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, истории древнего мира и средних веков Московского государственного областного университета; e-mail: safronov1477@yandex.ru

Синчук Игорь Юрьевич – соискатель кафедры социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета; e-mail: sinchukjv@mail.ru

Терещенко Владимир Васильевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального пограничного музея Федеральной пограничной службы Российской Федерации (г. Москва), докторант кафедры истории Отечества, органов безопасности и зарубежных пограничных органов Пограничного института ФСБ России (г. Москва); e-mail: VladimirMok@redstar.ru

Тестов Виталий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж); mail: vntestov@mail.ru